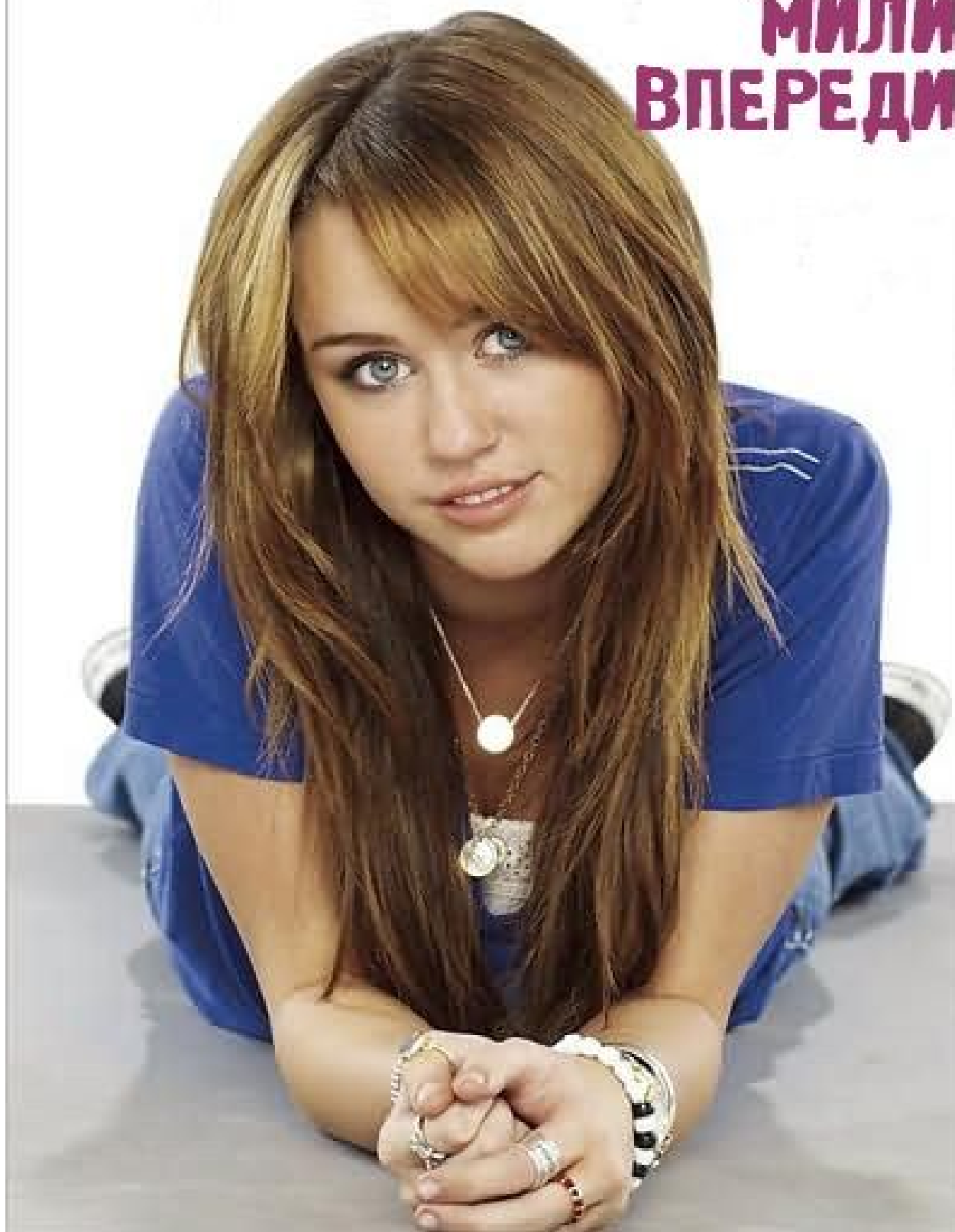

Майли Сайрус

**МИЛИ
ВПЕРЕДИ**

*Майли
Сайрус*

МИЛИ ВПЕРЕДИ

МАЙЛИ САЙРУС

совместно с Хилари Лифтин

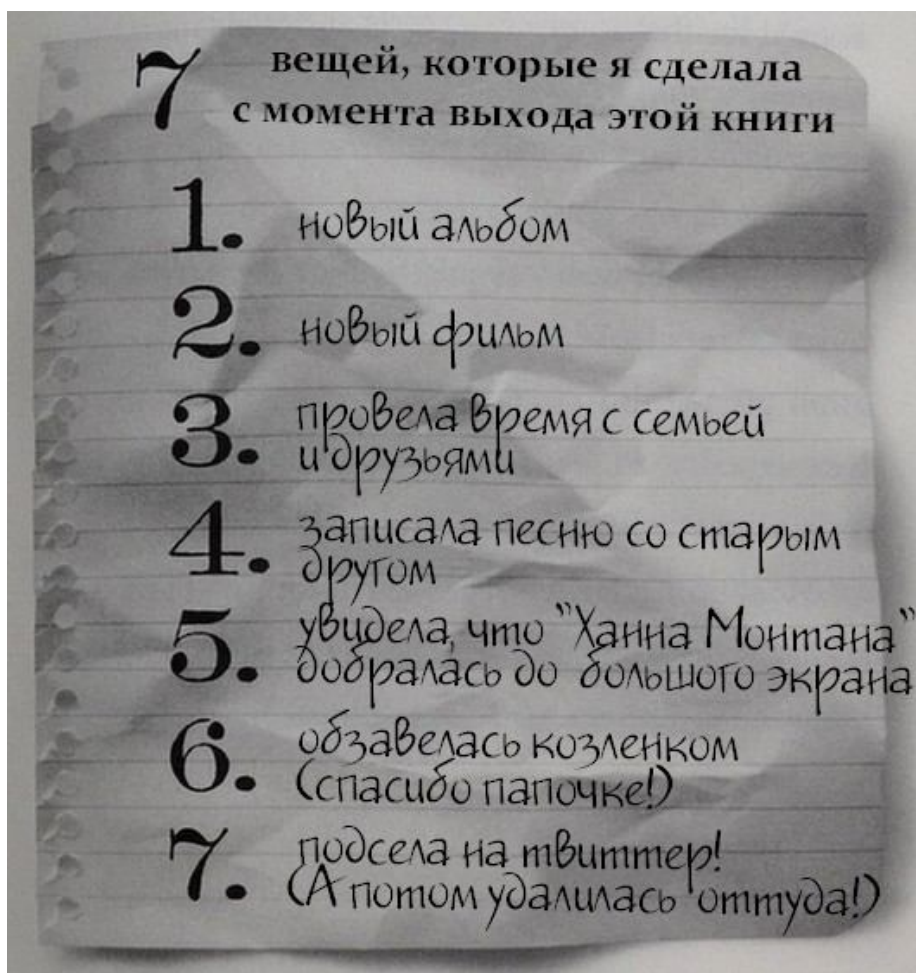
*Посвящается моей первой любви! Единственному человеку, который
понимает меня. Единственному, у кого всегда будет
ключ к моему сердцу. Единственному, кого я счастлива
назвать не просто своим лучшим другом, но и героем.
Эта книга написана в память о моем Дедушке. Я всегда буду любить
тебя! Спасибо, что откликаешься
на мои молитвы.....
Майли
P.S. Я скучаю по тебе!*

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Перед Началом (Before The Before)

Довольно странно писать введение к введению. Но поскольку это будет первое издание моей книги в мягкой обложке, то, по-моему, неплохо сделать небольшое обновление. На днях я услышала выражение «если бы молодость знала, а старость могла». Не помню, кто это сказал, был тот человек старше, младше, или одного возраста со мной, но это зацепило меня и заставило задуматься. Примерно как когда видишь по-настоящему красивый закат, он западет тебе в душу, и ты начинаешь вспоминать все закаты, которые когда-либо видела. Я не хочу, чтобы моя молодость прошла впустую. Мили проносятся очень быстро, и если я не попытаюсь приостановиться, то рискую упустить что-то очень значимое. Это как раз часть того, что мне очень нравится в работе над этой книгой. Как я сказала, "Мили Вперед" - это одна из тех остановок. Это момент, когда у меня есть возможность сделать шаг назад, перевести дыхание и поговорить о том, что мне дано. И, разумеется, за что я очень благодарна.

Я уже говорила, сейчас я сильно прониклась закатами, и по большей части причина тому - Тайби-Айленд (Джорджия). Там мы снимали "Последнюю Песню". Фильм основан на книге Николаса Спаркса, а персонаж, которого я играю, Вероника Ронни Миллер, максимально не похожа на Ханну Монтану. Мне понравилось решать сложные задачи. Но речь о Тайби-Айленде. Я просто уверена, этот остров обладает магической способностью приносить успокоение. Как только я попала туда, я почувствовала себя счастливой. Мы с мамой бывало просто сидели на террасе арендованного нам дома, пили чай и смотрели на воду. Там же я любила играть на гитаре, наблюдать за дельфинами и просто уходить в себя. Я ненавидела уезжать. И когда все-таки приходилось делать это, я плакала дни напролет. Мама постоянно говорила, что мне очень повезло, ведь мне выпал шанс испытать нечто волшебное и прекрасное, что будет продолжать жить в созданных мною фильме и дружбе. Прошло какое-то время, и я изменила свое отношение к этому, и теперь понимаю, что мама была права. Я бы никогда этого не осознала, если бы не остановилась и не дала этим эмоциям впитаться. Я постараюсь сохранить эти воспоминания в своем сердце. Надеюсь, что как-нибудь в один из дождливых дней я смогу вытащить их обратно, так же как взять эту книгу с полки спустя многие годы и вспомнить все, что было. Я уже сказала, что не хочу растрчивать зря свою молодость и не хочу забывать о ней. Конечно, существует и то, о чем бы я предпочла забыть. С кем не случалось того, что хотелось бы стереть из памяти? Я не собираюсь жаловаться или вызывать сочувствие, но когда ты в центре внимания, людям нравится думать, что ты никогда не забываешь плохие моменты. Существует огромное количество недоброжелателей. Отец всегда говорит, что я должна вырастить на себе прочную кожу и не обращать внимания на то, что говорят вокруг, но сделать это довольно сложно. Мне нравится говорить то, что я думаю. Мне нравится делать то, что я хочу делать. Все это - составляющие жизни ребенка, а мои друзья и родители хотят, чтобы я была ребенком так часто, насколько это возможно. Но иногда то, что я о себе слышу, причиняет боль. Они говорят, что я разыгрываю из себя глубокого, увлеченного человека. Мне кажется, у меня уже растет толстая кожа, потому что я начала понимать, что невозможно нравиться всем и каждому. Я счастлива иметь те возможности, которые у меня есть. Я каждый день благодарю Бога за них. Теперь у меня появился еще один из тех маркеров для разделения. **Это новая часть моей жизни, все сильно меняется. Но, как закаты на Тайби-Айленд, пройденные мною мили навсегда останутся вместе со мной.**

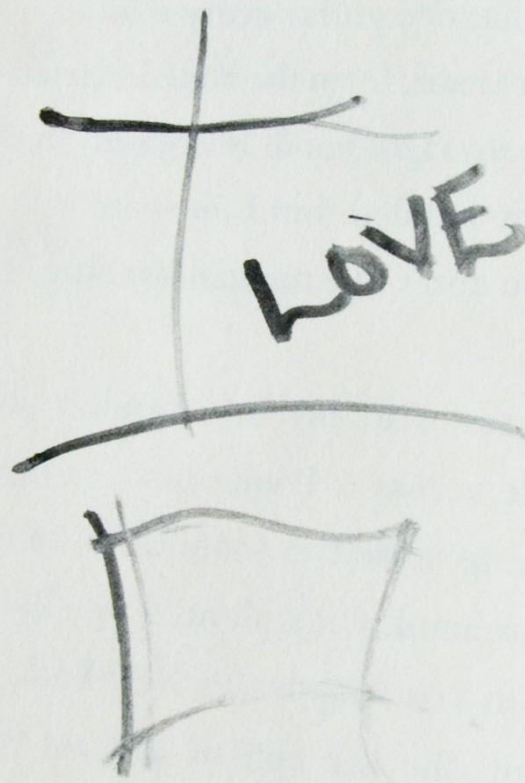
ВВЕДЕНИЕ

Ну что ж, довольно странно начинать книгу подобным образом и тем не менее: я очень много думаю о своих руках. Я родилась левшой. Мой отец тоже левша, но он абсолютно убежден, что мне нужно быть правой. Думаю, именно поэтому он всегда говорил, что левши "познают мир задом наперед", и я знаю, что ему довольно сложно периодически подыскивать себе гитару, специально приспособленную для левшей... В общем каковы бы ни были причины, но как только я начала учиться писать, мой отец делал так, чтобы я использовала именно правую руку. И это работало. В остальной же части собственной жизни я осталась левшой, но пишу по-прежнему правой рукой. Так что если Вам не нравится мой почерк - все вопросы к моему отцу.

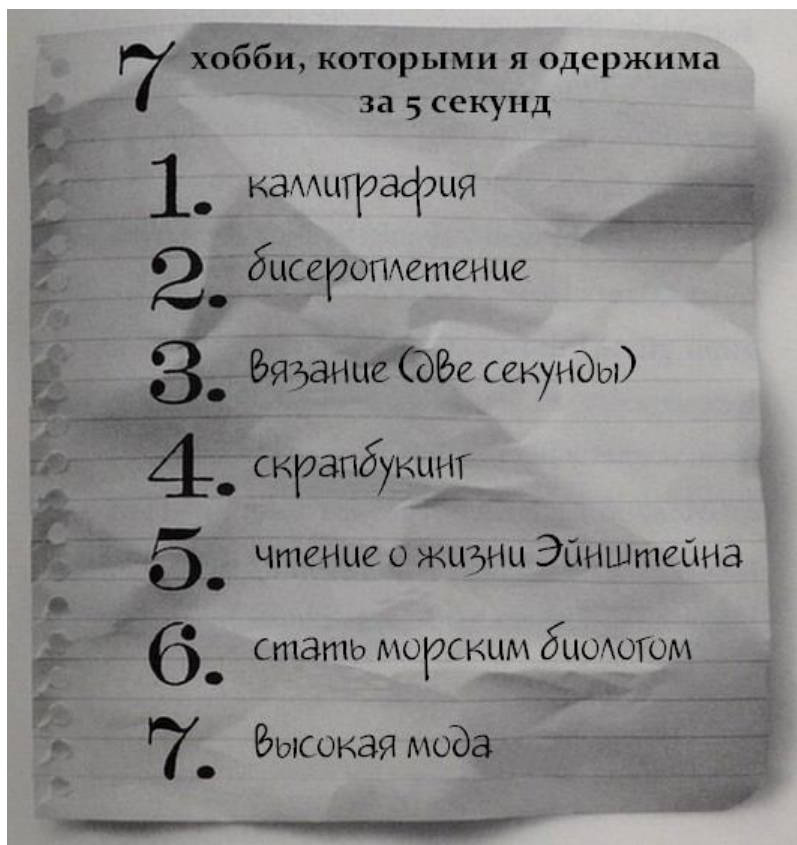
Из-за проблем, связанных с левой рукой, а также некоторых других обстоятельств, я натолкнулась на книгу по каллиграфии и начала учиться писать китайские иероглифы. Правой рукой. В самолете. Тогда я летела из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк. Полет был трудный, мы попадали в зоны турбулентности, из-за чего чернила были пролиты как минимум дважды, и я умудрилась испачкать все: себя, бумагу, сидения, а когда попыталась убрать этот беспорядок, еще и всю туалетную комнату. Мама вопила на меня, но она была права, ведь чернила были реально повсюду.

Слово "*каллиграфия*" в переводе с греческого означает "красиво писать". Можете мне поверить, если бы греки увидели то, что делала я, они бы придумали новое слово для этого. Но я была одержима! Я училась писать по-китайски символы "любовь", "удача" и "знания", пробовала снова и снова, сначала медленно и тщательно, как учатся писать в детском саду, затем уже быстрее и лучше.

одна из моих
первых попыток

Хорошо, что самолет не был оборудован для писания в небе, и, возможно, мне стоило бы убедить пилота, сделать в воздухе нечто интересное, чтобы получилось написать символ "классно". Должен же быть какой-то иероглиф, обозначающий это слово, правда?

Некоторые люди верят, что, посмотрев на почерк, можно узнать обо всех твоих секретах, что небрежно написанные петли, точки и наклон в списке текущих дел или в обычной записке, передаваемой по классу, способны рассказать все, что мы хотим знать о человеке. Это, конечно, классная идея, но, по-моему, единственная вещь, которую можно подчеркнуть, посмотрев на мой почерк - это что я пишу не той рукой. Все, что я делаю - расчесываю волосы, открываю двери, держу вилку и несую узды моих лошадей - я все делаю левой рукой. И, знаете, мне кажется, у моего отца просто пункт на этом. **Я считаю, что отношение мира к некоторым вещам довольно устарело, и порой даже в тех случаях, когда я пытаюсь сделать так, чтобы все шло в правильном направлении.** Может, я всегда была перезащищена во всем, что касается рук из-за того, что у меня слишком много информации о них. Я знаю, знаю: странно* (*это слово Вы будете часто встречать на страницах этой книги, или, по крайней мере, оно будет приходить Вам на ум). Просто я чувствую, что мои руки очень важны. Моя энергия прибывает из них. Все, что я делаю, прибывает из них.

Моя правая рука принадлежит искусству. Я использую ее, когда играю на гитаре или пишу. Моя левая рука для того, чтобы заботиться. Например, с ее помощью я расчесываю волосы своей маленькой сестры, или успокаиваю перед сном Софи, моего щенка. (А иногда я использую ее, чтобы хлопнуть моего брата Брейсона по голове, когда он достаёт. Я все понимаю, но у каждого есть свой предел терпения!)

Когда я сижу за пианино, я позволяю своим обеим рукам свободно бродить по клавишам в поисках подходящей ноты. Мои руки управляют моими мыслями, когда я делаю записи в журнале. Они перелистывают страницы моей Библии, доходят до истины. Биты для новой песни приходят ко мне, когда я начинаю барабанить по поверхности стола. Я пришла к этому, пройдя через тяжелые времена. Я хочу сделать все возможное, чтобы стать профессионалом и быть любимой. Та, кем я являюсь, то, что я говорю, все, на что я надеюсь и чему радуюсь - уверяю, все это приходит ко мне из моих рук. Правша ли я? Левша ли я? Или ни то, ни другое? Певица или актриса? Публичное или

частное лицо? Почему я не могу быть всем, из того, я перечислила? Я появляюсь на телевидении. Я пишу книгу. Но также я люблю проводить время дома со своей семьей. А еще чувствую, что я одна - в хорошем смысле - внутри своих мыслей. Тот ли я человек, которого Вы привыкли видеть на экране, фотографиях или даже в этой книге? Или все мы, каждый из нас, гораздо более сложен для понимания и труднее поддается под какое-то определение? Кем, скажете Вы, являюсь я?

Большинство знает меня по "Ханне Монтане", но Ханна - телевизионный герой. Она ненастоящая. Конечно, я вложила в нее огромную часть себя. Я попыталась ее сделать как можно более живой. Но это не делает ее реальной, не делает ее мной. Эта книга очень дорога мне. Она - это мой первый шанс рассказать собственную историю своими же словами. Но, рассказывая о себе, я должна буду говорить и о Ханне. И это нормально. Как мне кажется, это то, из-за чего люди проводят параллели между Ханной Монтаной и Майли Стюарт - два моих альтер-эго на телевидении. **В каждом из нас есть множество различных сторон. Это те, кем мы являемся на данный момент и те, кем мы можем стать, если будем следовать своим мечтам.**

Я всегда отвечаю на вопросы, касающиеся непосредственно меня: даю интервью на телевидении, радио и для журналов; отвечаю на вопросы папарацци и незнакомцев на улице. Много раз я говорю людям (и пока это всегда верно), что тур обещает стать незабываемым, шоу принесет много приятных эмоций, и что я горжусь своим альбомом. Но никто никогда не подходит ко мне и не спрашивает: "Эй, а что Вы думаете о своих руках? Как они связаны с Вашим искусством? Что они значат для Вас?" Эта книга - место, где я могу и объяснять, и шутить, и размышлять, и исследовать то, что действительно важно для меня. Я хочу ответить на вопросы, которые мне никогда не задавали. Я хочу дать выходной своей охране. Я хочу поговорить о том, что музыка означает для меня, и показать, что моя жизнь - это не всегда солнечный свет и радуга. Неправда, что мне никогда не причиняли боль, или я не ломалась. На меня оказывали давление, я чувствовала себя ненужной, грустной, надоевшей и одинокой. А еще я чувствовала большую радость и благодарность. Я хочу рассказать Вам о той, кто я на самом деле - не обрамленной глянцевой девочке с обложки журналов, а о той, что рождена в Нашвилле и является средним ребенком в семье, любит Мерелин Монро и ненавидит овощи, и у которой всегда были довольно забавные мысли о собственных руках.

Мне было пятнадцать, когда я начала писать эту книгу, и к тому времени, когда я закончила ее, мне исполнилось шестнадцать. Я еще довольно молода, чтобы писать о жизни. Но я также довольно молода, чтобы делать вещи, которыми я занимаюсь и которые приносят мне радость. Нет ничего плохого в том, чтобы быть молодым. У молодых людей внутри просто кипит энергия! Мы многое хотим сказать. Я никогда не страдала от нехватки мыслей, идей или мнений. Я знаю, что по-прежнему нахожусь в самом начале своего пути. Это невероятная поездка, скорость которой поражает. Я хочу прямо сейчас на этом особом изгибе дороги разделить маркером свою жизнь на мили, прежде чем изображение начнет исчезать из моей памяти, ведь я продолжаю двигаться вперед. Надеюсь, что Вы сможете отдохнуть, ~~наеладиться~~ ~~наездкой~~* (*забудьте эту дурацкую метафору) и провести со мной часть своего времени.

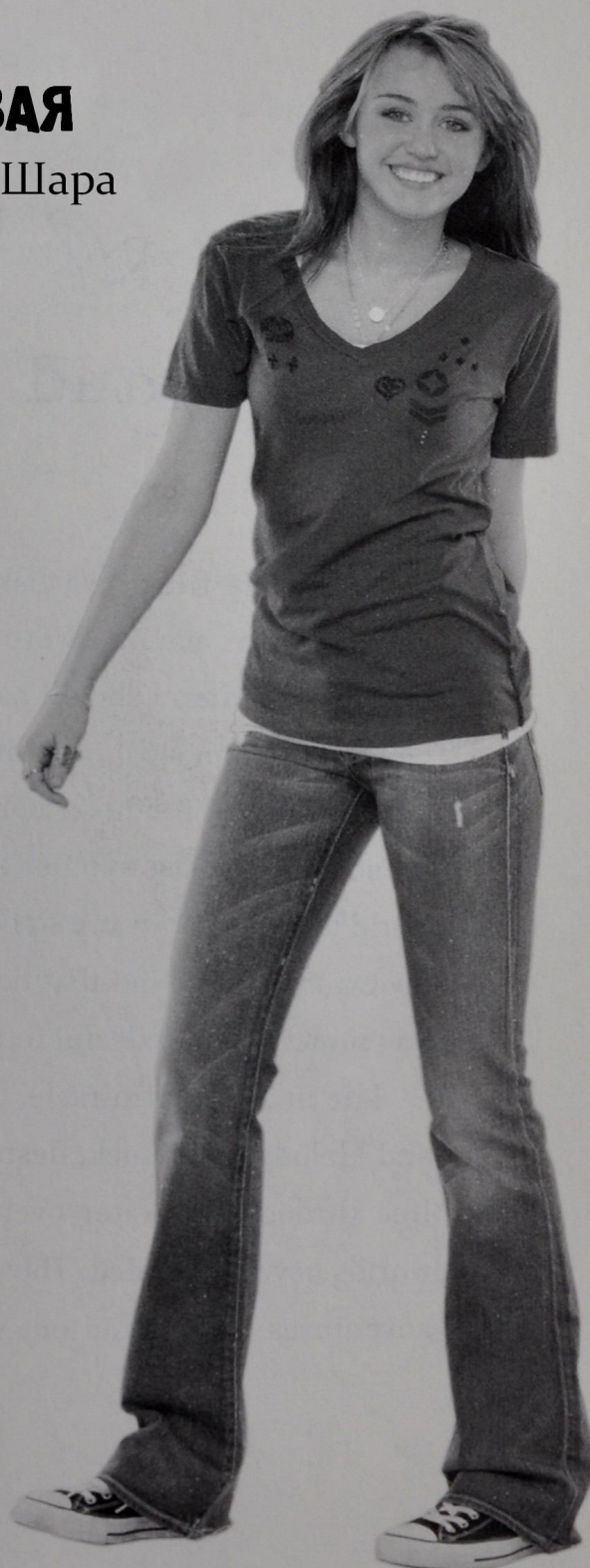
Посмотрите!
Я делаю успехи.

LOVE

МИЛЯ ПЕРВАЯ

Мыслить Вне Шара

Лирика и Мелодия (Lyric and Melody)

Когда-то у меня жили две рыбы. И я была зациклена на них. Их звали Лирика и Мелодия. Иногда, когда нужно было писать, я сидела и наблюдала, как они плавали по кругу в своем аквариуме в виде шара. За окном по пастбищу свободно бегали наши лошади, но я смотрела на тех двух рыб, вечно плавающих в своем стеклянном мире. Они были прекрасны. Я лишь могла обхватить руками этот шар и представить, как, наверное, удивительно находиться там внутри. Жизнь в стеклянном шаре.

Жизнь внутри стеклянного шара невероятна, но еще это и ловушка. Лирика и Мелодия застряли там, их задача - пронизывать одно и то же пространство в воде много-много раз. Их миры никогда не расширялись. У них никогда не было приключений в стиле капитана Немо, им никогда не понять, в чем заключалось их предназначение. Я вглядывалась в их маленький мир, подбирая слова для будущей песни. *Мыслить нестандартно, выходя за границы шара.* Это - то, что я сказала себе. *Мыслить вне шара.* **Я не хотела застрять как рыба, прикрепленная только к миру, который вижу у себя перед глазами, и постоянно плавать по кругу.** Но когда тебе одиннадцать, и ты в шестом классе, довольно сложно вообразить какой-то другой мир, кроме того, в котором сидишь в данный момент.

Но я не *всегда* чувствовала себя подобным образом. Постепенно я становилась более свободной. У каждой истории есть начало, середина и конец, и у этой в том числе. Но давайте взглянем правде в глаза, мне всего шестнадцать и здесь все "начало", поэтому начинать со дня моего рождения, рассказывать о каждом важном событии моей жизни (Я потеряла зуб! Мне исполнилось десять! Я получила новый велосипед!) вплоть до моего шестнадцатилетия - это все совсем не то, о чем мне бы хотелось поговорить.

Вместо этого лучше начнем с шестого класса. Это был последний год, когда меня знали просто как Майли Сайрус. Он стал разделительной точкой для меня - жизнь до и жизнь после.

Не Все Бабочки и Цветочки (Not All Butterflies and Flowers)

Сказать, что шестой класс и тот год были не самыми лучшими - это не сказать вообще ничего. Именно тогда я узнала что сезон, когда в Лос-Анджелесе проходят прослушивания для различных телешоу, перекрывается для меня в связи с началом учебного года, я провела почти час на полу моей комнаты, кричав и бившись в истерику. Это означало, что даже если бы я хотела просто попытаться попасть на телевидение, я должна пойти в школу в Нашвилле недели на две позже. А в то время одна лишь идея пропустить занятия казалась ужасной. (*Если б я тогда знала!)

На тот момент мы только вернулись из Канады после года проживания вблизи Торонто, где папа играл в сериале "Док". Он и мама несколько лет ездили то туда, то сюда, но прошлым летом, когда я была в пятом классе, все мы настолько по нему соскучились, что мама решила перевезти нас туда.

Весь тот год я находилась на домашнем обучении, и теперь мне предстояло вернуться в свою старую школу после годового отсутствия (жуть!). Мало того, я прекрасно знала, что в первые несколько недель в школе происходит так называемая "рассортировка" - ты знакомишься с учителями, находишь новых друзей, выясняешь, подойдет ли новая школьная одежда, или она абсолютно неприемлема. **Клевые люди находят друг друга. Умные люди находят друг друга. Я же и все остальные, находящиеся в промежуточном положении, понимали - лучшее, что мы можем сделать - это вступить в группы и извлечь лучшее из ситуации.** Если ты пропускаешь все это "веселье", то рискуешь стать изгоем. Проигравшим. Если Вы прошли через среднюю школу, то прекрасно понимаете, о чем я говорю. Если еще нет, ну что ж... держитесь. Все наладится, обещаю. Так или иначе, Вы можете себе представить, что пропускать школу - было не идеальным вариантом. Но если я хотела быть исполнительницей, а я хотела этого, то у меня просто не оставалось выбора. Нужно было ехать в Лос-Анджелес.

Я совсем не стремилась вернуться в школу, чтобы стать там одной из клевых девчонок. Ферма в Теннесси, где мы жили, пока находились не в Торонто, была отчасти изолирована, поэтому по соседству с нами не проживало других детей, с которыми я могла бы дружить. Я росла, играя с моими братьями и сестрами, и при этом комфортно себя чувствовала в компании родителей и их друзей.

Во мне всегда было много энергии, но это не помогало. Не было такого, чтобы я сосредоточенно сидела над чем-то в течение нескольких часов. Люди не понимали, как со мной обращаться. Я совсем не пыталась быть дерзкой или невежливой, но Я. Не. Могла. Молчать. В мой первый школьный день учитель сказал, что накажет меня и оставит после уроков, если я произнесу хотя бы еще одно слово. Я повернулась к своей подруге и прошептала: «Еще одно слово». Бум! Наказана. За шепот. Первый день в школе. На мое счастье учитель не слышал, что именно я сказала, ведь кто знает, что бы тогда случилось со мной.

В школе я всегда хотела отличаться от остальных и не испытывала особой скромности по этому поводу. Мне было, что сказать. Я играла в театре и занималась музыкой. Я преуспевала в школе. У меня были огромные мечты. Совсем не то, что подразумевает под собой выражение "быть крутой". Большинство детей переживает, что им не удастся "влииться" в коллектив, я же беспокоилась, что мне не удастся из него выделиться. Я хотела быть необычной, особенной, не похожей на других. Но отличиться путем неявки в начале года, когда многое решается, было совсем не то, о чем я мечтала.

В итоге, когда я вернулась в Нашвилл, в шестой класс, через две недели после начала занятий, казалось, мои друзья были счастливы видеть меня, и жизнь вернулась в нормальное русло. Я даже начала думать, что мне удалось увернуться от пули, и

беспокоиться больше не о чем. Но постепенно понимала, что это не так. Одна из моих близких подруг, давайте назовем ее Рейчел* (*очевидно, что это не ее имя), и я были в одной компании девочек. Они были не из тех, кого обычно называют "крутыми девчонками" или "плохими девчонками". Я не знала, как их можно было определить тогда, и я не знаю, к кому их можно отнести на данный момент. Но по некоторым причинам они являлись той компанией, с которой я хотела общаться.

Первый признак наступающей проблемы - это мизерная вещь, которую вообще можно себе вообразить. Мы стояли около наших шкафчиков после математики. Я подшутила, и лидер - назовем ее ПД от выражения "Плохая Девочка" - закатила глаза. Именно: крошечный жест, длительностью в одну секунду. Но это шестой класс. Любая мелочь что-то означает, когда ты в шестом классе. Что я сделала в ответ? Ничего, конечно. Я имею в виду, если бы Вы были в шестом классе, Вы бы понимали, к чему это может привести. Если бы я сказала в ответ что-то из серии: «В чем дело мерзкая закатывательница глаз?», то ПД лишь ответила бы, что совсем не понимает, о чем это я, и я бы осталась униженной. Это чувство я просто ненавижу. Я сделала вид, что ничего не заметила. И выбросила это из своей головы.

Но такие ситуации продолжались. Через несколько дней за ланчем я опрокинула свой поднос, и мне показалось, что позвучала усмешка в мой адрес. На следующей неделе я пришла в новом джинсовом жакете (*да, в шестом классе это важно), сказав, что довольна тем, как сегодня выгляжу, и одна из них насмешливо спросила: «Правда?..», и опять в меня выстрелил такой взгляд, который высушил меня в маленькую горошину на полу. От вчерашнего обеда.

Теперь стало очевидно, это не было паранойей. Я стала изгоем. Почему мои "друзья" выгнали меня? Я не понимала. **Добро пожаловать в шестой класс - социальный ад!**

С Другой Стороны... (On the Other Hand...)

Вам знакомо это чувство, когда в жаркий летний день ныряешь в холодный бассейн? Вот примерно так я себя чувствовала, когда пришла домой из школы после особенно напряженного учебного дня и узнала, что звонили из компании "Дисней". Марго, агент по поиску новых талантов, которая заинтересовалась мной, дала нам знать, что в "Дисней" ее попросили отправить информацию обо всех девочках, которых она представляет, в возрасте от одиннадцати до шестнадцати лет. Они хотели, чтобы я сделала демо-запись для роли Лилли, лучшей подруги девушки по имени Хлоя Стюарт в новом телешоу "Ханна Монтана".

С самого первого раза, прочитав сценарий, мои родители и я поняли, что Хлоя Стюарт - роль моей мечты. По сценарию Хлоя регулярно переодевается в Ханну Монтану, настоящую рок-звезду. Актриса, которой достанется роль, будет исполнять песни Ханны Монтаны. Пение и игра. Как раз это было моей мечтой, и если я получу эту роль, я не откажусь от одного в пользу другого. После того, как папа прочитал одну сцену, он только и продолжал говорить: «Это создано для Майли. Майли создана для этого». Но, чёрт возьми, я была бы счастлива играть и Лилли. Или хотя бы быть говорящим комнатным растением Хлои Стюарт, раз уж на то пошло.

Мы сделали запись и послали её, нам почти сразу же перезвонили из "Дисней" и попросили меня сделать еще одну запись, но на этот раз они хотели, чтобы я прочитала часть из роли Ханны. Я словно с ума сошла. Серьезно, мои вопли, наверное, испугали бедных лошадей по всей ферме. У себя в воображении я уже бросила всё, чтобы лететь в Лос-Анджелес. Конечно, Ханне по сценарию было пятнадцать, мне же - двенадцать. Почти двенадцать. Ладно, мне было одиннадцать. В этом и заключалась проблема. Но ведь они знали, сколько мне лет и попросили сделать запись, учитывая это, значит, наверное, это не имело особого значения.

Но, как оказалось, имело. Мы переслали им вторую запись, а на следующий день получили сообщение по электронной почте, что я слишком молодая и слишком маленькая для Ханны. (Ну здравствуйте! Они не знали что ли, что я попала сюда, пробуясь на роль Лилли?) Я была подавлена. Нет, знаете, что это такое подавленное в десятикратном объеме? Это я. Мой отец сказал: «В "Дисней" только что совершили огромную ошибку. Моя интуиция подсказывает, что именно ты - Ханна Монтана».

Все, о чем я могла думать, уже было озвучено папиной интуицией. А теперь давайте вернёмся к нашей регулярно запланированной попытке: шестой класс.

Операция СМН (Operation MMM)

Существует ли практическое руководство на тему "Как замучить одиннадцатилетних девочек"? Если нет, то девочки, которых я называла своими подружками (помните?), вполне могут приступить к его написанию.* (*Что я такое говорю? Это ужасная идея.) Зимой того года каждый новый день приносил идейно новую тактику в операцию под названием "Сделаем Майли Несчастной". Они отправляли мне ужасные сообщения. Они крали мои книги, и из-за них я опаздывала на занятия. Они высмеивали мою одежду и прическу. Они пригрозили Рейчел, моей подруге, что если на ланче она сядет вместе со мной, они устроят такую же операцию и для нее. В итоге день за днём за столом я сидела в гордом одиночестве, наблюдая за детьми-готами и размышляя о том, как бы я смотрелась с черными волосами и обвешанная цепочками. И сделала вывод: не очень. Список продолжается: Рейчел перестала со мной разговаривать. Когда я хотела попробовать попасть в команду по черлидингу, мои так называемые друзья сказали руководительнице, что я всех обманула, заранее разучив танец. Это была полная ложь, но она им поверила, и мне не позволили вступить в команду. (Хорошо, что за пределами школы я состояла в другой команде по черлидингу.) О, и я никогда не забуду, как одна из них несколько дней подряд довольно мило общалась со мной. Она сказала, будто хочет прекратить эту "войну". Заставила меня говорить, что я думаю о "наших друзьях" - что я не понимала, почему не нравилась им, что я прочувствовала на себе всю их жестокость, а потом она повернулась к ним и сказала, что я была снобом. Она так сыграла это. (Я слишком доверчивая.) Оглядываясь назад, могу сказать, что у нее могло получиться стать хорошей актрисой.

Если кому-то показалось, что все это походит на рассказ Джуди Блейм об одном из классов школы, Вы не ошиблись. Это не значит, что я забыла о таких мировых проблемах, как, например, голод или пандемия. Я понимала, мои проблемы были незначительными по сравнению с глобальными. Но все же они существовали. И они были для меня важнее, чем мировые проблемы. И если Вам интересно, нравилась ли мне тогда школа, то ответ определенно "нет".

Первая Мечта (The First Dream)

К счастью, за пределами школы у меня был абсолютно другой мир. Актерская профессия была лишь небольшой частью моей тогдашней жизни. Я начала заниматься черлидингом с шести лет, и долгое время это действительно было для меня всем.

Попала я туда благодаря маме. В то время мы жили на большой ферме - прекрасное место, но поблизости не было соседей, не было детей, чтобы поиграть, кроме нас самих. Что меня вполне устраивало. Я любила животных и любила проводить время со своим клёвым старшим братом Трейсом (я зову его Трез), с моей прекрасной старшей сестрой Брендис, младшим братом Брейсоном (я зову его Брез) и сестренкой Ноей, когда она подросла. Но мама хотела, чтобы у меня были друзья помимо лошадей, кур и братьев с сестрами. Не в таком порядке. (Ладно, может, именно в таком.) Поскольку мама в детстве сама любила выступать в группе поддержки, она хотела, чтобы и я попробовала.

Я не была рада, когда мне впервые нужно было идти на тренировку. Я умоляла: «Пожалуйста, не заставляйте меня идти!» Что плохого в том, чтобы иметь лошадей, кур и братьев в качестве моих единственных друзей? Они не подводили меня, они не смеялись надо мной; конечно, они немного пахнут (прости, Брез), но это не страшно.

Может, это не очевидно из-за моей нынешней жизни, но пребывание среди новых людей заставляет меня беспокоиться. Только одна мысль о походе в помещение, где находятся исключительно незнакомые люди, не дает мне покоя. В любом случае, я знала, что папа на моей стороне в том, чтобы не заниматься в группе поддержки. Он много путешествовал, и ему просто хотелось, чтобы дети всегда были рядом. Но мама настояла, и пришлось идти. Мамы оказываются правы слишком часто. Я полюбила это моментально.* (*Не говорите маме, что я это сказала!)

Черлидинг отнимал много времени. Очень много. Я приходила в спортивный зал каждый день. Мы занимались. Мы падали. Мы отработывали двухминутные номера снова и снова, и снова. У меня появилась лучшая подруга Лесли и другие девочки из команды, а моя мама стала дружить с их мамами. Все вместе мы ездили на соревнования, останавливались в мотелях, плавали, мамы делали нам прически и макияж, мы участвовали в интенсивных, невероятно тяжелых соревнованиях. Я полностью погрузилась в это.

Даже слишком. Однажды я сильно заболела перед соревнованием в Гатлинбурге, штат Теннесси. Меня постоянно рвало. Знаете такую особенность желудка, когда тебя может стошнить даже от одного глотка воды? Да, это было ужасно. Но как долго это могло продолжаться? Я была уверена, что мне станет лучше к соревнованию. Я заставила маму везти меня, лежащую рядом с мусором на заднем сидении машины, целых четыре часа. Я спала, и меня рвало. Мы доехали до отеля в Гатлинбурге, мне так и не стало лучше, но я всё ещё хотела довести дело до конца. Моя тренер говорила, что я не смогу выступить, она пыталась остановить меня, но я настояла. Я знала, что смогу, если пожелаю.

Через тридцать минут мы должны были выступать. Я вытащила себя из постели, приняла душ, и мы поехали на сборы. Я вышла, выступила, ушла со сцены, и меня вывернуло в мусорное ведро. Но я сделала это. И это было очень важно для меня.

После каждого выступления мы садились в машину, и даже после проигрыша мама говорила мне: «Вот твой трофей!» и передавала мне сияющую статуэтку с моим именем. С возрастом моя комната заполнилась трофеями. Все от моей мамы, самого большого и преданного фаната девочки, которого только можно пожелать.* (*Я люблю тебя, мам!) Возможно, я не заслуживаю каждый из этих трофеев, но приз из Гатлинбурга я заработала *точно*.

Долгий Пит-Стоп (A Long Pit Stop)

Черлидинг был моим убежищем, единственным местом, где я знала, что у меня есть друзья, которым я могу доверять до конца света. Или по крайней мере способные поймать меня, когда я летала по воздуху, что было несколько более вероятно, нежели достижение конца света. Но в школе для меня подобного места не существовало. И дела шли ещё хуже.

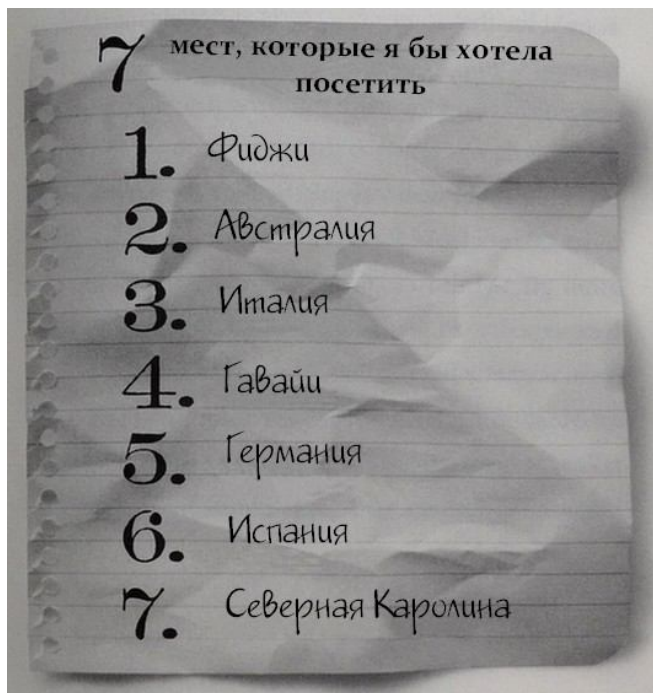
До сих пор не представляю, как Клуб Анти-Майли заполучил ключи вахтерши от школьной ванной комнаты, но однажды на пути в класс они засунули меня туда и закрыли дверь, я оказалась в ловушке. Я колотила по двери до тех пор, пока не разболелись кулаки. Никто не пришел. Я пыталась открыть окно, но оно застряло. Я поняла, что все уже в классе, и никто не придет воспользоваться ванной по меньшей мере в течение сорока минут. Я села на пол и стала ждать. **Мне казалось, что я провела там час, надеясь, что кто-нибудь спасет меня, недоумевая, как моя жизнь стала настолько испорченной.** Я смотрела на ряд зеркал и думала о своих рыбках, которые плавают и плавают по кругу в их аквариуме. Как я оказалась тут? Неужели я сама напросилась на это? Неужели я заслуживаю этого? Закончится ли это когда-нибудь? Я знала столицы всех пятидесяти штатов. Я могла сделать сальто назад. Но я не имела понятия, почему все так случилось. У меня не было друзей, я была одинока и несчастна. Единственным плюсом было то, что если бы я захотела воспользоваться ванной, мне бы не пришлось далеко идти!

Когда Дисней Зовет (When Disney Calls)

Как будто кто-то специально выдумывал для меня происшествия в школе. Вскоре после инцидента в ванной комнате я получила другой сюрприз, на этот раз звонили из компании "Дисней", они сказали, что хотят, чтобы я пришла на прослушивание на роль Ханны Монтаны в Лос-Анджелесе. А была середина года! Вот удача! Я могла пропустить школу — то есть 101 пытку. Но потом я вспомнила, у меня были важные обязательства перед командой черлидеров.

Единственное, отсутствие человека в команде - это не очень хорошо. Хореография зависит от явки на занятия каждого. В конце концов не бывает пирамиды без верхушки. Собственно, даже не стоит пытаться построить её без одной только девочки снизу! (*не пробуйте сделать это дома!)

Кое-как мама освободила меня от тренировок. Я прилетела в Лос-Анджелес, мы торопились, чтобы прибежать на прослушивание вовремя, и я едва сдерживала собственное волнение, открывая дверь в комнату ожидания. Там сидело около пятидесяти девочек, приглашенных на прослушивание на роль Ханны. Я и мама переглянулись. Мы думали, я пройду в финал. Полагаю, ошибались. Мы даже шутили, что "Дисней" заполучил достаточно Ханн, чтобы дать каждой название штата, не только Монтана. (Ханна Индиана, Ханна Коннектикут, Ханна Айдахо...) Я знаю, знаю, но мы ждали в приемной *так* долго, что не знали, как убить время.

Комната ожидания была похожа на приемную занятого доктора. Там были старые журналы, непривычные запахи, тонны напряженности — все мы пришли как будто на экзамен. Некоторые мамы, которые ждали в очереди с их дочерьми, так сильно надушились, что у меня разболелась голова. Радовало лишь то, что нам не нужно было делать никаких прививок. Хотя я была уверена, что не получить роль - это намного большее.

Мы ждали, и ждали, и ждали, я видела, как некоторые девочки с их мамами оценивающе разглядывали нас. Слава Богу, моя мама никогда не была «такой» матерью. Она просто игнорировала взгляды, а я не могла. Комната была пронизана напряжением, и было

невозможно не думать о том, кто красивее, лучше подготовлен или талантливее тебя. Я сидела и рассматривала других девочек. Ни одну из них я не признавала — они были не такие, каких я ожидала увидеть. Раньше я уже была на прослушиваниях, но точно не собиралась объехать весь город.

Многие девочки были старше меня и намного выше. Многие были красивые. У одних были блестящие черные волосы. У других - длинные и светлые. У некоторых - сияющие белые зубы. Я смотрела, как они были одеты, как покрашены, как причесаны. С виду я была симпатичнее многих девочек, и могла спокойно сложить руки. Но я не знала, и могла только представлять, какой опыт они имеют. Это прослушивание было намного страшнее, чем те, которые были у меня до этого. Говорят, это как испытание. Мне всегда нравилось выступать, и я всегда волновалась, но так же мне всегда хотелось работать, поэтому желание было огромно. И именно в этот день во мне проснулся черлидер.

Моя тренер, Честити, была очень упорная. В Нашвилле некоторые люди относились ко мне по-другому, потому что я была дочерью певца Билли Рея Сайруса. Но только не Честити. Если я ошибалась, она заставляла меня бегать круги, как и всех. Чуть что, она относилась ко мне с жесткостью. Я боялась летать — выполнять тот трюк, когда тебя подбрасывают в воздухе — и она занималась со мной один на один. Я не была лучшей в команде, но она заставляла меня тренироваться до тех пор, пока мое сальто не будет отточено до мелочей. Я билась головой до тех пор, пока у меня не получалось все правильно.

Честити не волновало, сколько времени у меня это занимает. Она гордилась, что я не забрасываю тренировки, и всегда говорила: «Нет такого слова - "не могу"». Честити учила меня, что если я чего-то хочу, то должна приложить усилия, чтобы получить желаемое. И мне ужасно нужна была эта роль. Кто сказал, что эти изысканные девочки из Лос-Анджелеса чем-то лучше меня? Когда подошла моя очередь, я была готова.

В комнате для прослушивания я столкнулась с группой из десяти человек. Я стояла там, одетая в свою маленькую короткую юбку и футболку. Всегда хочется, чтобы они запомнили тебя, и я решила быть общительной. Хм, это точно не было разминкой.

Единственный раз в жизни мне пригодилась моя болтливость. Я просто должна была убедить себя быть собой вместо того, чтобы нервничать. Люди, проводившие кастинг, попросили меня прочитать отрывок из сценария, затем спеть. Я спела немного из "Мамма Миа!" Как и на других прослушиваниях, они просили меня: «Ты не могла бы попробовать повеселее?» или «Прочитай ещё раз, и представь, что брат тебя ужасно раздражает!» (Так забавно, я сильно нервничала и не имела понятия, кто эти люди, которые оценивают меня. Теперь же я каждый день тесно сотрудничаю с ними.)

Когда я вышла оттуда, то не имела понятия, как я это сделала. Я не могла расслабиться, даже понимая, что все уже закончилось. Самый напряженный момент во всем испытании прослушивания - это когда все кончилось, но ты не можешь уйти домой до тех пор, пока не объявят, что с тобой закончили. Ты вынужден сидеть в приемной и смотреть за теми девочками, которых вызвали снова, чтобы прочитать и спеть заново. И никогда не знаешь, почему тебя вызвали опять. Или вообще не вызвали, и ты все ещё должен сидеть здесь. Понравился ли ты им? Полюбили ли они тебя? Может кто-то из них ненавидит тебя? Что они думают о твоих волосах? А о росте? Они никогда не дадут тебе ни малейшего намека на надежду.

Я сделала все возможное, но мы вернулись домой в Нашвилл без хороших новостей. А потом пару недель спустя, мне снова позвонили: «Вы прошли в финал!» Что ж, все продолжается. Может, наконец, это мой билет из шестого класса. Но мне опять пришлось упрашивать команду черлидеров отпустить меня. Уже второй раз. Ещё один, и Честити выгонит меня из команды. Я прилетела в Лос-Анджелес, мы с мамой торопились прибежать на прослушивание вовремя, и я едва сдерживала волнение, открывая дверь в комнату ожидания. Там сидело около тридцати девочек, которые были приглашены на прослушивание на роль Ханны. Знакомо звучит?

Я чувствовала себя, как тот мячик на резинке, прикрепленный к ракетке. Каждый раз, когда я почти получала, что хотела, меня отталкивали, отступали, а затем снова толкали вперед. Просто это было немного мягче, чем с мячом. Но мне было всего одиннадцать. Происходящее напоминало катание на американских горках.* (*эта метафора уже лучше звучит?) На лицах всех тридцати девочек я увидела мрачную реальность. Едва ли я достигла какого-то прогресса. Мне определенно предстоит вернуться в шестой класс.

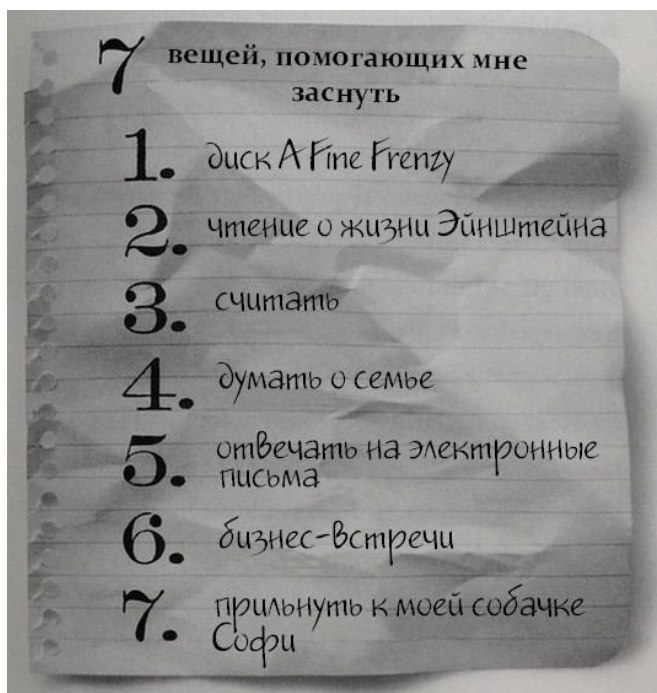
Создавай Собственные Мечты (Make Your Own Dreams)

Я не могла избегать школы, но я *могла* сосредоточиться на других вещах. Нам предстояло важное соревнование по черлидингу, и поэтому я занялась тренировками, пытаюсь забыть о хулиганах и прослушиваниях. Моя ужасная жизнь начиналась в восемь утра и заканчивалась в три часа дня. После чего я приходила в зал и выбрасывала всё это из головы.

И позже, когда меня действительно оставила надежда, снова раздался звонок от Марго, агента по поиску новых талантов... В «Дисней» хотели видеть меня *снова*. Что они делали? Всё время сокращали количество девочек, чтобы выбрать одну в стиле передачи American Idol? На сей раз жутких криков не последовало, и ничто не нарушило жизнь на ферме. Вместо того чтобы волноваться, я почувствовала себя судьёй. Я сказала маме, что не хочу возвращаться. Я думала, что всё будет снова опять и опять. Я полностью сосредоточилась на черлидинге. Моя команда хотела меня. Моя команда *нуждалась* во мне. Моя команда не заставляла меня постоянно летать туда-обратно над страной, чтобы после отправить домой ни с чем. Мама была со мной согласна. Она сказала, что мне это прибавляет только стресс. Но тогда вмешалась Марго и процитировала нам слова Джуди Тэйлор, главы кастинга: «Вы не можете всё бросить. Они действительно настроены серьезно по отношению к Майли. Они видели очень много девочек, но каждый раз возвращаются именно к ней».

Уйти из команды означало подвести всех. **Я должна была выбирать между командой и прослушиванием.** На сегодняшний день это самое трудное решение, которое мне когда-либо приходилось принимать. Мама сказала, что это моё дело, но она хотела бы, чтобы я имела перспективу и выбрала правильное решение. Она сказала: "Дорогая, ты *уверена*? Я считаю, что ты потрясающая, но шанс получения этой роли минимален. У тебя нет опыта. Мы уже знаем, что они считают тебя слишком маленькой и молодой. У тебя впереди ещё целая жизнь, чтобы сделать это. Если ты пойдёшь, то всё может закончиться ничем, и ты пожертвуешь командой".

Совет папы был более простым: «Ты должна пойти. Эта роль специально для тебя». (У него действительно есть большая вера в собственную интуицию.) Они дали мне время, чтобы обдумать всё более серьезно.

Я думала долго и усердно. Черлидинг – это не моя страсть. Просто в том году он стал для меня спасением. Это был единственный способ пережить шестой класс. Если я оставлю черлидинг, а роль не получу, чем, как мы знаем, заканчивается большинство подобных событий, то вряд ли меня не оставят ни с чем. Но я не планировала быть в команде до конца моей жизни. Это был мой шанс. И я боялась.

Я всегда знала, что самые большие возможности в жизни идут вместе со страхом и риском. Я понимала, что подобный риск - это как когда тебя подбрасывают в черлидинге, и ты просто знаешь и веришь, что внизу окажется человек, который тебя поймает. Возможно, черлидинг готовил меня к этому моменту. **Я знала, что мои надежды могут оказаться пустыми, но Ханна Монтана была ролью моей мечты, и сейчас она была близка как никогда. И теперь я не собиралась сдаваться.** Я вернулась в Лос-Анджелес.

Мечты, которые ты откладываешь на будущее, это те красивые сны, которые ты видишь ночью. Они всегда находятся у тебя в подсознании. Они - это истинное желание твоего сердца. Они заставляют тебя двигаться вперед. Прими реальность такой, какая она есть, и всегда носи с собой запасной план, но не забывай следовать своим мечтам, что бы ни произошло в твоей жизни.

* * *

На этот раз в комнате ожидания находились только две другие девочки. Одной из них была Тэйлор Момсен, которая играла в фильме "Дети Шпионов-2" и теперь снимается в "Сплетнице". Она выглядела великолепно с длинными светлыми волосами. Другой было шестнадцать лет. Я была меньше их обеих. Когда наступила моя очередь, мне пришлось раз за разом перечитывать сцены из сценария перед членами жюри. Я пела песни для них. Я разговаривала с ними, чтобы дать возможность "узнать меня лучше". Я перечитала еще больше сцен. Спела еще больше песен. Я перечитывала песни. Я напевала сценарий. Я бы начала клеить обои, пытаюсь надеть балетную пачку, если бы считала, что это поможет доказать им, что я рождена для роли Ханны.

Это был очень долгий день, и *наконец* все закончилось. Мы с мамой и бабушкой (Мамми) остановились в тематическом парке Universal Studios, так что у нас было чем себя развеселить в случае, если бы поездка оказалась неудачной. После прослушивания мы

отправились на обед в ресторан под названием Daily Grill (Ежедневный Гриль). Мы сели, и как только принесли напитки, я немедленно пролила весь Dr. Pepper бабушки на свою белую юбку. Пока я с бешеной скоростью выдергивала бумажные салфетки, раздался звонок от Марго. Они быстро поговорили с мамой, затем она положила трубку и повернулась ко мне. «Они хотят, чтобы мы вернулись в студию *прямо сейчас*», - сказала мама. «Они хотят, чтобы ты попробовала сыграть с другой девочкой, которую они выбрали на роль Лили». Марго сказала, что нам нужно бросить все. Я посмотрела на свою юбку, облитую газировкой, и сказала: «По-моему я уже сделала это». Я не могла пойти в таком виде! Но они уже послали за нами машину! Мы побежали в отель, чтобы я успела переодеться прежде, чем приедет машина.

У меня бешено билось сердце, и вспотели ладошки.* (*Знаю, настоящий профессионализм.) Я сыграла с актрисой на роль Лилли, милой девочкой с очень тёмными волосами. Мы с ней нервно перешептывались. Мы были здесь единственными! Разве не так? Все это казалось очень многообещающим. Под конец я ждала, когда они скажут, что я получила роль. Но вместо этого они произнесли лишь "спасибо" и отправили меня обратно в Нашвилл.

Первое время я заставляла маму каждый день звонить агенту, чтобы узнать, не ли каких новостей, но новостей так и не появлялось. Шли недели. Наконец мы перестали звонить.

Столовая (The Cafeteria)

В школе я никому не говорила, что была на прослушивании в Лос-Анджелесе, но, казалось, у моих учителей есть шестое чувство, и они догадывались, что я куда-то ездила. Когда я во второй раз вернулась из Лос-Анджелеса, девочки устроили дедовщину еще хуже обычной.* (*Может ли вообще дедовщина быть обычной?) Это были большие, жестокие девочки. Я же была худая и маленькая. Они были способны нанести мне телесные повреждения. Можно подумать, мало всего, что они мне сделали, так они еще отправили записку с угрозой, чтобы я не смела появляться завтра в столовой во время ланча. Я не собираюсь говорить, что именно там было написано, дабы не подавать хорошие идеи остальным хулиганам. Скажем просто, это было не очень приятно. Я понимаю, довольно глупо и избито - бояться какой-то записки. Просто поверьте мне. Угрозы не были пустыми.

Все это время я пыталась наладить с ними контакт. Я не хотела показывать свой страх ни тем девочкам, ни моим друзьям или семье. Я никогда не плакала* (*по крайней мере при всех). Я не рассказывала об этом родителям. Иногда я извинялась. Порой просто уходила. Я всегда чувствовала себя одинокой. Но в ночь, когда я получила записку про столовую с угрозой, мне показалось, что операция "Сделаем Майли Несчастной" перешла на новый уровень. Это было нечто большее, чем операция "Унизить Майли". Я была сильно напугана и рассказала об этом подруге по черлидингу, пока разговаривала с ней по телефону. Что я должна сделать - симулировать болезнь? Может, пропустить обед? Или мне нужно вооружиться бутылкой кетчупа и приготовиться к сражению?

Как только я положила трубку, в комнату вошел папа. Он сел на край кровати и сказал, что подслушал мой разговор. Я закатила глаза. Папа хотел знать, что случилось. Я показала ему записку и сказала, что очень сильно боюсь. Но попросила ничего не предпринимать. Если бы он сказал маме, она бы сразу позвонила директору. И тогда бы они меня убили. Папа выслушал меня и сказал, что всё понимает. Но затем добавил: «Ты ведь знаешь, я должен рассказать об этом Маме».

Я пошла вместе с папой к ней и сказала: «Мама, я больше никогда не буду с тобой разговаривать, если ты хоть что-нибудь расскажешь». Я поняла по их лицам, что как только лягу спать, начнется Разговор.

На следующий день я пошла на обед, так и не узнав, на чем закончился их Разговор. Что мне еще оставалось делать? Если бы я скрылась от девчонок сегодня, то они бы всё равно поймали меня завтра. **Это походило на историю о маленькой девочке из группы продленного дня, которая устала от жизненной борьбы. Но вместо счастливого финала с ободряющими словами, сюжет этого фильма грозил закончиться, оставив меня на всю оставшуюся жизнь 12-летним отшельником без друзей и в полном одиночестве.**

Как только я села за пустой стол, находившийся в месте для лузеров в нашей столовой, три девочки с важным видом подошли и встали надо мной. У меня скрутило живот. Я так сжала свой бутерброд с сыром, будто это была рука моего лучшего друга. В каком-то смысле это и *был* мой лучший друг в те дни. Я чувствовала себя обреченной.

Они начали обзывать и провоцировать меня (из серии «вставай и дерись!» ааа!) . Я сидела там, как замороженная. Я не знала, что делать. Я огляделась по сторонам и увидела мать одной из девочек, сидящую за соседним столом. Мать! И она смеялась. Я не могла больше этого терпеть. Я не была цыплёнком. Что они могли мне сделать? Я подошла к ней и спросила: «Что случилось? Могу ли я вам помочь?»

Прежде чем они попытались что-то сказать или сделать, вошёл директор и сказал: «Девочки!» Одного этого слова хватило, чтобы все дети произнесли: «оооуу»* (*что означает: у вас всех большие проблемы). Что-то вроде замешательства и облегчения одновременно.

Это было следствием вчерашнего Разговора, мама позвонила директору. Во-первых, мама не считала это чем-то серьезным, девочки есть девочки, но отец сказал ей: «Ты никогда не поймешь. Такие вещи случаются в школе постоянно». Конечно, маму это вывело из себя. Теперь я была рада, что она заступилась за меня.* (*Только давайте оставим это между нами.) Честно говоря, не знаю, что бы девочки сделали со мной, учитывая, что даже одна из мам сидела и смотрела на происходящее. Директор пригласила нас в свой кабинет для выяснения обстоятельств. Это походило на двусторонний спор о том, кто украл карандаш, когда все прекрасно понимали, что доказательства прямо указывают на мучения ни в чем неповинного.

Всего три девочки набросились на меня в тот день, но было чувство, что шоу понравилось всем детям. Меня всегда дразнили, потому что у меня известный отец. Одноклассники говорили: «Твой папа - певец одного хита. Ты никогда ничего не достигнешь, как и он». Я просто игнорировала это. Для меня он всегда был человеком успешным и счастливым в своей жизни. Возможно, они считали, что я была слишком высокомерна, чтобы гордиться своим отцом (он *является* для меня самым удивительным мужчиной), или что я хочу быть сама по себе, или хочу быть актрисой и певицей. Либо они почувствовали мою незащищенность. Либо их выбор пал на меня случайно. В общем я до сих пор не знаю истинной причины. И, наверное, не узнаю никогда, да и не хочу этого.

Я не обвиняю свою прежнюю лучшую подругу Рейчел* в том, что она меня предала (*напоминаю, имена изменены). Она никогда не относилась ко мне плохо. Я думаю, они заставляли её обзывать и игнорировать меня. Мне нравится думать, что я никогда не кину своего друга, как сделала она, и мне кажется, Рейчел сама боялась этих своих новых друзей, как и я - разница лишь в том, что она была *внутри* их группы, а я - *за* ее пределами.

Я всегда нахожу поддержку, указания к действию и ответы вопросы с помощью веры. Сейчас я обратилась к Библии, как я часто теперь делаю, и нашла вот этот псалом:

Псалом 25, 1-2, 1-5

Господь, я вверяю тебе свою жизнь,
Я доверяю Тебе, моему Богу.
Не позволяй никому унижать меня,
Или врагам возликовать надо мной

Веди меня путем своей правды и научи меня,
Спаси меня.

Я вверяю тебе все свои надежды.
Я помню милосердие и вечную любовь,
Которые ты показал нам много лет назад.

После разговора с директором самая большая угроза прошла, но я по-прежнему чувствовала себя одинокой. После всех пройденных прослушиваний, даже черлидинг больше не спасал меня. Я просто прошла через все это. Начала общаться со старшими ребятами и пыталась выбросить произошедшее из головы. Но девочки-хулиганки продолжали портить мне жизнь. Я ненавидела школу. Я никогда не поворачивалась спиной, когда открывала свой шкафчик, если кто-то ещё был в зале. Я никогда не задерживалась между уроками или после школы. Каждый раз когда нужно было пройти в ванную или за угол, я сильно нервничала. Я не чувствовала себя в безопасности.

Дно Океана (The Bottom of the Ocean)

Помните Лирику и Мелодию? Пойманных в ловушку в их шаре? В общем одна из рыб умерла. Я уверена, что это была Мелодия. Я была расстроена. Знаю, что странно испытывать подобное к тому, что ты даже не можешь приласкать, но рыбка была моим домашним животным. Тогда мама подарила мне другую рыбу. Ее нужно было назвать Диссонанс. Стоило ему появиться, он тут же съел Лирику. После этого я перестала считать рыб частью своей жизни. Мне хватило сполна всего, что случилось за эту неделю. **Моих замечательных рыб больше нет, но они меня кое-чему научили. С тех пор, когда я хочу написать песню, я говорю себе: "Думай вне шара"** - напоминание чтобы двигаться вперед и не заикливаться на чем-либо, чтобы не видеть мир через стеклянную решетку.

"Bottom Of The Ocean" ("Дно океана") сначала задумывалась как песня о Лирике и Мелодии. Но как только я начала писать ее, я поняла, что эта песня больше, чем просто о моей глупой рыбе. * (*Но я не обижаю рыбу. RIP). Эта песня о мечтах, бойфрендах, потерянных родителях, трудных отношениях. Эта песня о том, как Вы любили кого-то, но по некоторым причинам больше не можете любить этого человека, и теперь Вы должны взять свои чувства и положить их на дно океана. Спрячьте их там аккуратно и надежно, чтобы никто и никогда не смог их найти. "Bottom Of The Ocean" - это песня о прощании, песня о любви. Ничто бы не смогло натолкнуть вас на мысль, что она посвящена рыбе. Ну за исключением части про океан.

Мои друзья превратились в моих врагов, даже моя лучшая подруга. Я понятия не имела, почему они меня ненавидели, или что я могу сделать, чтобы прекратить всё это. Я не соответствовала их интересам. Куда всё ушло? Всё уважение, вся дружба, вся любовь? Я была обессилена, потеряна, просто плыла по течению. Я сделала так, как рассказала в песне "Bottom Of The Ocean". Я поместила всю боль, потери и страх туда, где всё это никто и никогда не найдёт снова - на самое дно моего личного океана. (Если Вам интересно, что случилось с Диссонансом – он отправился в унитаз.)

После чего, наконец, раздался звонок по поводу "*Ханны Монтаны*".

Счастливо оставаться,
ненавистники!

Звонок (The Call)

БИТОЕ СТЕКЛО

*Чувствовал ли ты,
что нужно начать всё сначала,
Стать новым человеком
и стать свободным?
Иногда тебе кажется,
будто ты смотришь на мир сквозь битое стекло?
Со сломанным будущим
и разрушенным прошлым?
Не позволяй всяким
"а что если было нужно было бы" или "ты должен был"
Задержать тебя.*

*Это твоё время и твои мечты.
Стань ярким и сияющим солнцем,
Не нужно быть тусклым
и унылым облаком.
Ты можешь изменить мир
И принести свет.*

Немного не так, как у Сьюзи Саншайн, но шоу должно продолжаться, и когда ты готов идти дальше и двигаться, несмотря на боль, к тебе обязательно придет надежда. Моя пришла в виде телефонного звонка.

Я разговаривала по телефону с Патриком, одним из моих старых друзей. Он и я только недавно открыли для себя iTunes, и он поставил песню для меня. Она называлась "I Can't Take It" ("Мне Не Получить Этого") в исполнении Тегана и Сары. Этот случай я никогда не забуду. Моя мама была на кухне и взяла трубку телефона, когда раздался звонок. Она кричала так громко, что я подумала, будто кто-то умер. Через несколько минут она начала вопить: «Ты получила это! Ты получила это!»

«Этим» оказалась Ханна. Это странное и удивительное чувство, когда ты получаешь то самое, о чем мечтаешь. Это случается не так часто, но когда это происходит, в голову приходят мысли из серии: «Вааауу, так, спокойно, но в чем же здесь подвох?» Довольно интересно долго рассуждать на тему, как все могло бы произойти или насколько неожиданно все случилось. Но, видя, как мама прыгает от счастья (да, мама именно прыгала), я поняла, что всё хорошо. Я сказала себе успокоиться. Это было удивительно! Я получила эту роль! Персонаж, в которого я влюбилась! Теперь смогу петь и играть! Это было просто прекрасно. Когда я наконец осознала произошедшее, я начала прыгать и кричать вместе с мамой. А бедный Патрик так и висел на том конце провода. Он, наверное, думал, что мой дом разрушает торнадо.

Целое утро мама подходила к телефону и кричала в трубку, что я получила роль, словно я купила билет и выиграла в лотерею. Но теперь вы знаете, что скорее это была долгая лотерея, в течение которой пришлось столкнуться с болью, страданиями и одним

затянувшимся походом в ванную. Никогда не забуду, что тогда чувствовала эта девочка. Вы знаете какая. Больше не хочу себя чувствовать той одинокой девочкой, которая сидит одна в столовой каждый день и просто пытается выжить, когда остальные специально начинают к ней приставать, и одна ее часть ужасно сожалеет, что не может ничего сделать, чтобы остановить их, а другая – действительно успокаивает себя тем, что это не она сидит здесь. Той девочкой была я. И это было ужасно.

Получение роли изменило все раз и навсегда. Я двигалась вперед, оставляя прошлое позади себя, но я никогда не забывала эту борьбу. На то была причина. Я взяла ту девочку с собой, чтобы она не дала мне забыть, что значит быть изгоем. Для того, чтобы не помнить за людьми плохое. Чтобы быть лояльной. Чтобы быть рядом с теми, кто во мне нуждается. Папа любит напоминать мне о третьем законе Ньютона, о движении - для каждого действия есть противоположная реакция. Я боролась в течение всего этого года, много часов я сидела одна за ланчем или у себя в комнате, сочиняя песни, здесь был баланс. Баланс в моей жизни, точно так же как существует и баланс в мире.

На каждое действие есть прямая и обратная сила. Никогда не знаешь, что происходит с обратной стороны, но если ты продолжишь смотреть, то в конечном счете обязательно поймешь.

Я действительно верю в это.

В данном случае - это один единственный телефонный звонок, который был больше, чем весь ад шестого класса. Скачок. Крик. Безумие. (А папа просто сказал мне: «Видишь? Я говорил тебе! Это твоя роль».)

Я ездила в Лос-Анджелес, чтобы пойти на прослушивание или/и встретиться с руководителями "Диснея" не меньше четырёх раз. Я была слишком молода для этого. Я была слишком маленькой для этого. Им нужен был кто-то повыше. Или постарше. Или кто-то, у кого голос лучше. Или кто-то с огромным актёрским опытом. Или кто-то, у кого есть все это. Они действительно долго искали другого человека на эту роль. Я же работала и надеялась, что получу эту роль, отражая от себя удары со стороны шайки (ладно, всего трех) хулиганок, отравлявших весь мой год в шестом классе. Мне было одиннадцать, когда я пошла на первое прослушивание. Через год мне исполнилось двенадцать.* (*Хотя, и сейчас я не очень-то взрослая.) И теперь, как бы фантастично, удивительно и невероятно это ни звучало, роль досталась мне.

Это было моей мечтой столько, сколько я вообще себя помню. Но как ни странно это действительно случилось, я не испытывала особого волнения по поводу того, что я заслужила и через что прошла. Это был побег. Я не думала: «Потрясающе! У меня есть роль в шоу на канале "Дисней"! Я наконец-то достигла чего-то! Я стану звездой!» "Ханна Монтана" должна была стать тем, к чему я бежала, но вместо этого она оказалась освобождением от худшего года в моей жизни. Я была полна решимости уехать из Нашвилла перед началом старшей школы. И когда раздался этот звонок, я почувствовала, словно Бог спас меня от невыносимого положения.

Моя первая мысль (после всех криков радости, разумеется) была примерно такой: «Я сваливаю отсюда!»

Хлоя Стюарт (Chloe Stewart)

Вы можете представить, что Вас запугивали одноклассники, Вы не имеете лучшего друга и бежите от всего этого в Голливуд на прослушивание, где сидят толпы таких же девочек, желающих сыграть на экране Вашего лучшего друга? Одна из них - это возможная Лилли, с которой я пробовалась на роль несколько месяцев назад, девочка с темными волосами, к которой я бежала, пролив на юбку Dr. Pepper. Я больше никогда не видела ту Лилли.

В то время как девочки на роль Лилли всё шли и шли, моя мама подружилась с некоторыми людьми с кастинга. Они шутили о моём папе. Она также в шутку сказала, что им нужно притащить его сюда, чтобы он играл моего отца и в шоу. И когда она произнесла это и у всех возникла мысль: «Подождите, а что если на самом деле?»

Моя мама усадила меня за кухонным столом, чтобы поговорить. Мне нравилось та идея, что я буду работать с папой, но я боялась, что если он получит роль, люди подумают, что он прошел кастинг первым, и меня взяли из-за него. Папа волновался не меньше меня. Он сказал: «Эта роль твоя. Я же могу всё испортить».

Но мы действительно хотели найти способ быть вместе, всей семьёй. Папа много времени проводит в Канаде. Он постоянно ездит туда и обратно. Если шоу будет успешным, и они решат превратить его в сериал, то я должна буду переехать в Лос-Анджелес. Я должна была оставить свою семью? Как все это будет происходить? Тогда мама сказала: «Мы много говорили о том, что Ханна Монтана предназначалась для тебя. Что если роль отца Ханны предназначается для Билли Рея?» Мы решили оставить всё как есть, пусть всё идёт как идёт.

Выбор уже сузился до двух потенциальных отцов для меня, вернее для Ханны Монтаны. Теперь они добавили моего папу к их числу. Папа вошёл и лишь бросил взгляд в сторону моих потенциальных пап, отметив того, кто лучше выглядел, и сказал: «Наймите этого актера. Сделайте хит из шоу моей дочери». Но тогда они решили посмотреть, как мы будем играть вместе. Заседание за столом переговоров было нереальное. Я имею в виду, ведь он мой отец! Мы вместе шутили и смеялись. Мы пожали друг другу руки, это было так глупо и сложно. Мы пели вместе - по-моему, это была песня моего папы "I Want My Mullet Back" ("Я Хочу Мой Маллет Назад"). Все это время мама находилась снаружи в комнате ожидания с другими потенциальными отцами. Она сказала, было слышно, как я говорю: «Папа, это не вариант!», и все начали покатываться со смеху. И очевидно это было во время "I Want My Mullet Back", когда потенциальные отцы переглянулись, и хором произнесли: «Мы обречены!»

И они оказались правы. Папа получил эту роль. Я молилась, чтобы мы смогли быть вместе с семьёй, и это было сумасшедшее, абсолютно неожиданное решение проблемы. Позже пошли различные слухи о том, кто из нас первым получил роль. Мы же были просто рады оказаться все вместе в одной стране.

Папа сомной в актерском составе - это потрясающе. Остальные актёры были уже определены. Хлоя Стюарт (другая сторона Ханны) и ее брат Джексон (Джейсон Эрлс). И у неё есть лучшие друзья. Лилли (Эмили Осмент) и Оливер (Митчел Муссо). И чтобы быть честной до конца, то скажу, что в начале мне было очень страшно. Эмили снималась во многих рекламах, телевизионных шоу и в кино "Дети Шпионов". У Митчелла за плечами было несколько шоу и фильмов, включая диснеевский "Life Is Ruff", так что у него был опыт. Я лишь участвовала в нескольких эпизодах папиного шоу "Дос", который являлся драмой, и в паре сцен в одном фильме. "Некогда в Алабаме". Я никогда не снималась в комедиях. **Я пыталась быть весёлой: играла, пела, танцевала, выглядела клево и ясно показывала то, что это не отец достал мне роль, пыталась дружелюбно относиться к тем, с кем работала, пока одевала дешевый парик Ханны половину**

всего времени. И знаете что? Мгновенно я почувствовала, что это было гораздо более натурально и намного проще, чем сидеть в столовой шестого класса. О, и немного о Хлое Стюарт. Вам это имя кажется не знакомым? На то есть причина. Видите ли, моё настоящее имя - Дестини Хоуп Сайрус. Но все зовут меня Майли. Имя моей героини было Хлоя Стюарт. Ее альтер-эго - Ханна Монтана. Слишком много имен. Поэтому одно из них решили опустить. Имя моей героини поменяли на Майли Стюарт. И люди всё ещё путаются. Но я не смущена. Я - Майли в реальной жизни. Я также Майли у себя в шоу (кроме тех случаев, когда я Ханна). Единственное место, где я *не* являюсь Майли - это моё свидетельство о рождении, но оно уже почти не существенно, так как я официально изменила своё имя. И когда наступит один прекрасный день, в моих водительских правах будет написано Майли.

Ханна Кто? (Hannah Who?)

В то время как мы записывали демо, "Дисней" сообщили мне об одной небольшой вещи, которую от меня хотели. О концерте. * (*Ооу!..) Именно так, они хотели, чтобы я выступила с концертом в роли Ханны Монтаны перед толпой людей, которые не имели понятия, кто я такая, *прежде* чем сериал начнется. * (* Двойное «Ооу!..») Когда наступил этот вечер, я была на грани нервного срыва. Разумеется, я уже находилась и за кулисами, и на самой сцене вместе с папой во время его концертов. Но теперь это были абсолютно новые песни, новая хореография, новые танцоры, декорации и смена костюмов. И без папы. Все внимание было обращено лишь на меня.

Толпа в Глендельском театре, расположенном недалеко от Disney Studios, не имела представления о том, кого или что им предстоит увидеть. Единственное, что они знали - перед ними выступит девочка по имени Ханна Монтана, имеющая отношение к новому проекту телеканала "Дисней". Вход свободный. Я была уверена, что некоторые из них специально приехали вовремя, желая продать свои бесплатные билеты за хорошие деньги. Я не думала, что кто-то придёт. Кому интересна неизвестная певица? Когда концерт начался, я чувствовала себя по-дурацки от того, что разыгрываю из себя мега-звезду, в то время как никто из этих людей даже и не слышал обо мне. Это было очень странно. В перерывах между песнями я шептала в микрофон: «Я скоро вернусь», и словно маленькая мышь убегала со сцены к маме и продюсеру, чтобы узнать, как я выступила.

Когда я пела "Pumpin' Up The Party Now" ("Начинаем Вечеринку"), я обратила внимание на людей в зале. Мне показалось, они получают удовольствие от шоу. Я на секунду остановилась (у себя в голове - на сцене-то я продолжала петь) и поняла, что случилось со мной. Было не важно, насколько это выступление было неестественным. И я поймала себя на мысли, что *"я счастлива быть здесь, на самом деле счастлива"*. Вот оно. С этого момента я начала быть самой собой. Потом я узнала, что Гари Марш сказал моей маме: «На то, чтобы обжиться здесь, она потратила совсем немного времени».

В конце концерта народ в зале встал, люди аплодировали и скандировали: «Хан-на! Хан-на! Хан-на!» Я пробежалась и дала всем пять. Я импровизировала. Было здорово. **Это действительно случилось. Это был мой момент.**

Кое-что из того концерта до сих используется в шоу, некоторые моменты вышли как видео Ханны Монтаны. Кадры из "Pumpin' Up The Party Now"*, где я в пижаме, иногда используют как открытие или в промо-роликах к сериалу. (*С того момента, Ханна сильно выросла, она больше не выступает в пижамах.)

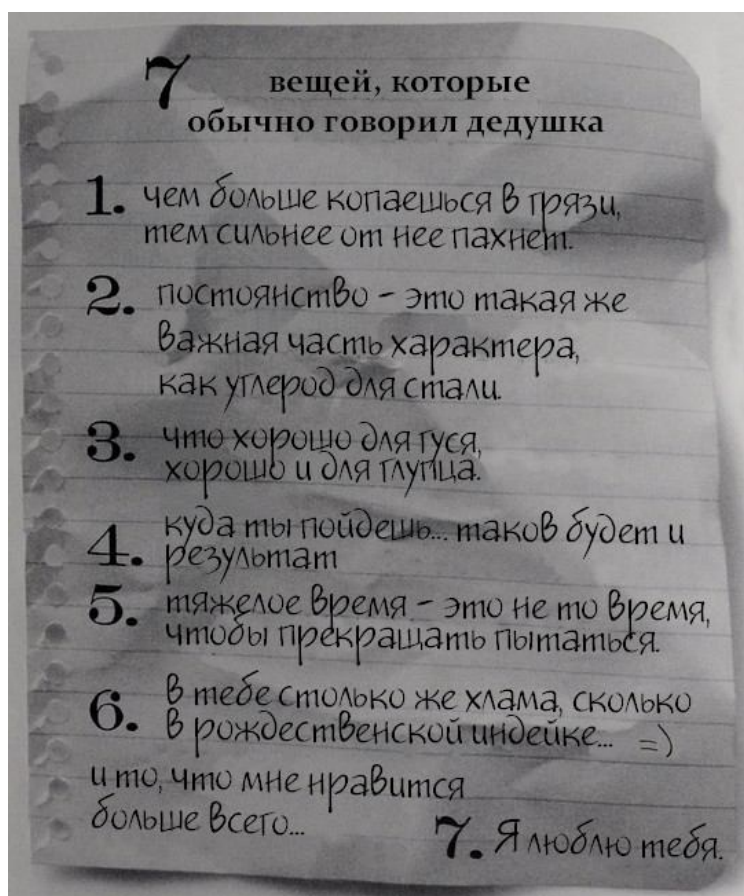
После того, как мы отсняли пилотную серию, мне поставили брекеты.

Потеря Дедушки (Losing Pappy)

Прежде чем я продолжу говорить о брекетах, я бы хотела рассказать о своем дедушке. Во время съемок пилотной серии мой отец постоянно летал из города в город - на съемки "Ханны Монтаны" и в больницу к дедушке. Это дедушка со стороны папы. Он был болен, по-настоящему болен раком лёгких, но все самые лучшие воспоминания о нем всегда были со мной - в моей голове, потому что я постоянно работала. Я знала, он хочет, чтобы я исполнила свою мечту. Дедушка жил в деревянном доме в Кентуки. Это самое красивое место на земле. Утром он всегда жарил бекон и рассказывал удивительные истории или соседские сплетни.

У каждого из нас, детей, была комната наверху в его доме. Всякий раз, когда мы к нему приезжали, в первую же ночь я поднималась в свою комнату, а он расстилал на полу старую медвежью шкуру головой вверх. Это пугало меня до смерти. И в этом весь он. Я любила его шутки. Я даже любила его запах. Он пользовался одним дезодорантом в течение многих лет (обычной местной марки), и я до сих пор храню его, как воспоминание о дедушке.

Мы проводили много времени в его доме, могли просто бездельничать. Я изменила бы сообщение автоответчика на такое: «Привет, спасибо за звонок моему дедушке!», дальше пошел бы звук уходящего поезда и слова: «Я люблю его. Надеюсь, и Вы его тоже любите». (Если бы Вы были с ним знакомы, Вы бы несомненно его полюбили.) Дом стоял недалеко от горы с пещерой. В течение дня дедушка помогал мне, Брезу и Трейсу (моя сестра Ноа ещё не родилась) искать дубинки и наконечники от стрел. Дедушка был гигантский ребёнок. Когда мы отправлялись на рыбалку, он всегда ехал впереди нас на своей старой машине, а отец следовал за ним; дедушка ехал очень медленно, и быстрее было невозможно. Обычно папа очень осторожно водит (кроме тех случаев, когда он сидит за рулем своего велосипеда или квадроцикла).

У дедушки был хриплый голос, как и у меня, и большой живот, который немного торчал, как будто он недавно очень сытно поел. Он всегда говорил разные народные мудрости, которые зачастую не производили особого впечатления на окружающих, чего нельзя сказать обо мне.

Если я начинала рассказывать ему о том, кто меня разозлил, он мне говорил: «Чем больше ты копаешься в грязи, тем сильнее от нее начинает пахнуть» или «Если ты одолеешь их, тебе не придется их судить». (Это он всегда говорил и отцу, потому что он любил боксировать.) Когда я одевала на себя что-нибудь, например, шляпу, я спрашивала: «Как тебе моя шляпа, дедушка?» Если ему это не нравилось, то он отвечал: «О, конечно я бы хотел иметь две такие. Одну, чтобы в неё гадить, в другую, чтобы прикрыть это». А затем мой папа вмешивался в разговор со словами: «Да, и я тоже». На что я отвечала, что не понимаю, о чем это они. Но все это не важно. Он был самым лучшим дедушкой, о котором я только могла мечтать.

Дедушка всегда был хорошим слушателем. Когда мне было пять или шесть лет, я использовала лестницы, ведущие на чердак в его доме, в качестве элементов своего шоу. Я спускалась по ним, распевая "Tomorrow" ("Завтра") из фильма "Энни". А дедушка, увидев это, хлопал себя по лбу, свистел и говорил: «Поднимись и спой снова». И когда я была в его доме, я всегда играла на фортепиано. Я никогда не брала уроки фортепиано, но мне это нравилось и нравится до сих пор, как мои пальцы ударяют по клавишам. Дедушка называл это "Песней Дождя".

Это то, как я закончила песню "I Miss You" ("Скучаю"), которую я посвятила дедушке. Он был серьезно болен. Я знала, что он медленно умирает, как и мое сердце. Я не могла представить жизнь без него. Эту песню мне было писать тяжелее, чем какую-либо другую. Я работала над ней вместе с маминной подругой Венди, и это просто убивало меня. Наконец я сказала: «Я так больше не могу. Я должна остановиться». Но я знала, что сердце хочет говорить со мной, и оно все равно укажет на верный путь. Поэтому мы продолжили работу и завершили написание песни. Я хотела, чтобы дедушка успел услышать "I Miss You".

Я никогда не собиралась петь для него, но ближе к концу мой папа сыграл для дедушки небольшой отрывок из нее, и я верила, что это даст ему надежду, как он давал надежду мне.

Дедушка сказал, что он отказывается умирать, пока не увидит "Ханну Монтану" по телевизору, но его не стало за два дня до премьеры. Но он действительно получал демо серий. Я знаю, он гордился мной.

На Юге похороны похожи на свадьбу. Все приходят в больших шляпах, чтобы поговорить и отдать дань уважения. Это фактически семейное воссоединение. На похоронах я не могла видеть ничего, кроме лица дедушки. Гроб был открыт, и я хотела в последний раз коснуться его руки, сказать "прощай". Но я не хотела запомнить его таким, поэтому осталась стоять в стороне.

После его смерти я продолжала прокручивать все это в голове. Если Вы теряли своих родственников, Вы знаете, каково это. Я скучала по нему. Скучаю до сих пор. Я очень часто плакала. Я до сих пор плачу. Я продолжаю думать о том, как обещала, что мы вместе с ним и старшей сестрой Брэнди поедem на Остров Короля (парк развлечений), но такой возможности не выпало. Я застряла в том времени, когда не разговаривала с ним по телефону. На нашем автоответчике сохранилось голосовое сообщение от него, и я слушала его много-много раз, потому что когда я воскрешаю его в памяти, мне начинает казаться, что он никогда не покидал нас.

Мне приснился сон. В нем был дедушка, который хотел, чтобы я продолжала идти вперед. Он сказал: «Я не могу оставить тебя, пока ты так упорствуешь. Ты не можешь позволить моей смерти остановить твою жизнь». Когда я проснулась, его голос был настолько жив в моей голове, словно он только что сказал: «Пока», и вышел за дверь. По привычке я пошла слушать его голосовую почту. Но её не было. Её удалили. Она

растворилась. Как будто дедушка сказал: «Отпусти».

Мой папа перенял тенденцию дедушки употреблять в разговоре непонятные фразы. Он говорил: «Что хорошо для гуся, хорошо и для глупца». Потом назвал водопроводный кран так, как обычно называл его дедушка. И я, наконец, поняла: то, что я отпустила дедушку - это не имеет значения. Он всегда будет с нами.

Верьте (Believe)

Только то, что они начали снимать пилотную серию - первый эпизод шоу - не означало, что "Ханна Монтана" когда-нибудь выйдет в свет. Огромное количество руководителей должно было решить, достаточно ли хорошо получилось. Если бы они одобрили полученный результат, то дали бы согласие на выпуск шоу. Это бы означало, что мы приступим к съемкам остальных эпизодов, и шоу пойдет в эфир. Это было тем, что мы хотели больше всего.

Мы находились в Нашвилле, когда появилась новость о решении снимать первые 13 эпизодов "Ханны Монтаны". "Дисней" хотели видеть меня в Лос-Анджелесе через семь дней. Семь дней! Моя мама не хотела, чтобы вся семья переехала так быстро на новое место, которое пока не было нашим домом. Она не хотела, чтобы переезд оказался очень сложным, или испытывать чувство сожаления по отношению к моим братьям и сестрам. Такова моя мама. Она не тот человек, который будет охвачен идеей во что бы то ни стало попасть в Голливуд или идеей сделать из меня звезду. Она всегда представляет себе полную картину. Думает обо всей семье. Как для нас будет лучше. Мама онлайн купила самый маленький дом в Лос-Анджелесе, который она смогла найти. Без малейшего труда. Как будто это футболка из каталога. Мама определенно человек 21 века.

Первым, что мы сделали по прибытию в Лос-Анджелес, стал поход в офис компании "Дисней", чтобы поблагодарить их. Мы пообедали с моими агентами и затем поехали в "Дисней" на машине с открытым верхом. Мы с папой всегда ездили вокруг нашей фермы на тракторе - деревенский стиль. Два противоположных конца. Роскошно ли я смотрелась в этой машине? Телевизионная звезда едет поблагодарить своих продюсеров. Но это если забыть о том, что когда я вошла в офис Гари Марша, я увидела на его лице ужас. «Что случилось с тобой?» - спросил он. Поездка на автомобиле без верха спутала* мои волосы (*новая прическа). Кроме того, они были окрашены в непонятный белокурый цвет. Я потеряла два зуба. И о, да, скобы. У меня были скобы. Я выглядела не очень привлекательно. Вся моя звездная болезнь очень быстро исчезла.

Я вернулась к своему коричневому цвету. Сняла брекететы. Мне поставили ненастоящие зубы на место образовавшихся дыр, пока не вырастут мои собственные коренные. Это стало моим первым отличием как ТВ-звезды: извинения за то, что ношу скобы. Они послали меня на примерку парика. Тот экспериментальный парик был шуткой. Теперь я вернулась к реальности, были дорогие парики, сделанные специально для меня. Если Вы никогда не надевали парик, поверьте, это не так уж и круто. Сначала тебе надевают специальную шапку от парика, которая похожа на шапочку для купания, сделанную из резины, потом обматывают все скотчем, и только после этого - сам парик.

Парики готовы, сериал сдвинулся с мертвой точки. Вскоре на съемочной площадке устроили вечеринку по случаю премьеры шоу. Эмили и я - обе были в черных платьях. Мы были очень взволнованы перед просмотром окончательного варианта пилотной серии - версию, которую миллионы зрителей увидят на канале "Дисней". Мы надеялись.

Шоу получилось намного лучше, чем я ожидала. Ты говоришь фразу шесть раз, шестьдесят раз, но в конце не имеешь понятия, какую из них выберут при монтаже, как это будет звучать, и как ты будешь выглядеть, произнося ее. Ты записываешь песню в студии и только можешь представить, как она будет звучать после звуковой обработки и в качестве фонограммы. Но там были мы, на экране. Я, папа и все мои новые друзья. Хочу сказать, мне казалось, мы смотримся здорово. Независимо от того, что случится, этот момент был моим, и я никогда его не отпущу.

На следующий день я пошла в парк развлечений с моей тетей. Мы не думали о шоу. Мы понятия не имели, каков был рейтинг. Этого никогда не случалось с нами, люди фактически видели мое лицо по телевизору только прошлой ночью. Мы гуляли и шли к аттракциону, когда шесть тринадцатилетних девочек подбежали ко мне и попросили

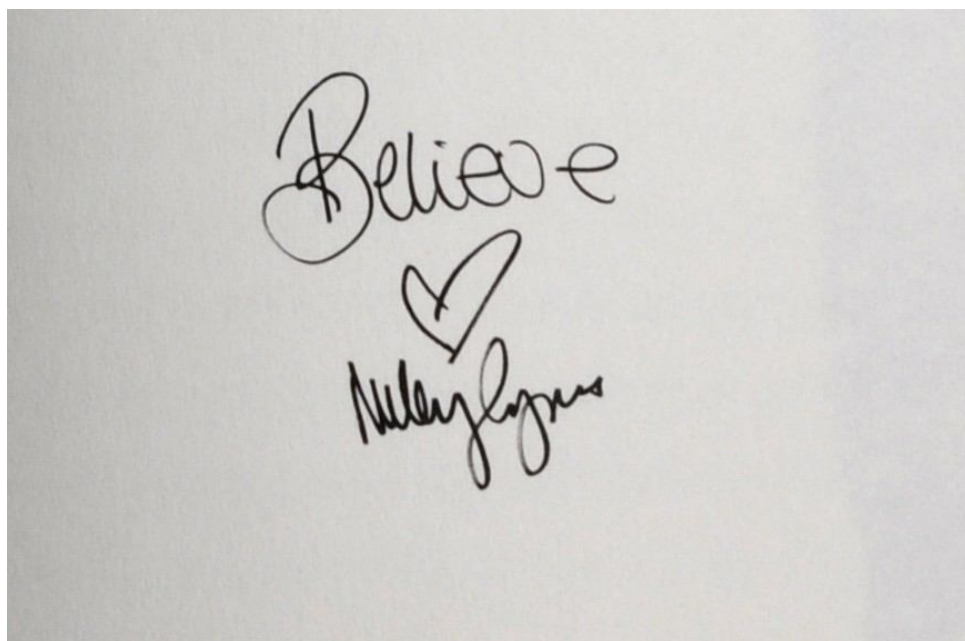
автограф.* (*честно!) Внутри у меня все перевернулась от радости! «Конечно!» - я сказала, это с таким энтузиазмом, что думаю, испугала своих самых первых поклонников (которые, кстати, были выше меня).

Это был момент, когда я поняла, что "Ханна Монтана" стала не просто новой работой, которую я любила. Вокруг находились люди, которые смотрели шоу. Реальные люди, которые узнавали меня на улице. Теперь я не была только Майли Сайрус. Я несла в себе еще и своих героинь - Майли Стюарт и Ханну Монтану. Это было нереально. Это было круто. Мне было двенадцать.

Вы практиковали свою подпись в школьных тетрадях или когда говорили по телефону? Я -да. Страница за страницей, где нужно было делать важные записи - все было исписано моим именем с разными рисунками и всеми цветами. Я знала, как расписываться, но что еще я хотела сказать этим девочкам, моим первым поклонникам? Я вспоминала, что бы я хотела услышать, когда была лишь одной из пятидесяти Ханн, нервно сидящих в комнате ожидания. Я вспоминала, что хотела бы услышать, когда сидела одна в школьной ванной в безвыходном положении. Я вспоминала, что моя рыба хотела услышать от ее умершего лучшего друга. Теперь я точно знала, что хотела написать. Мне потребовалась много времени, чтобы понять, что те первые шесть подписей я сделала отлично.

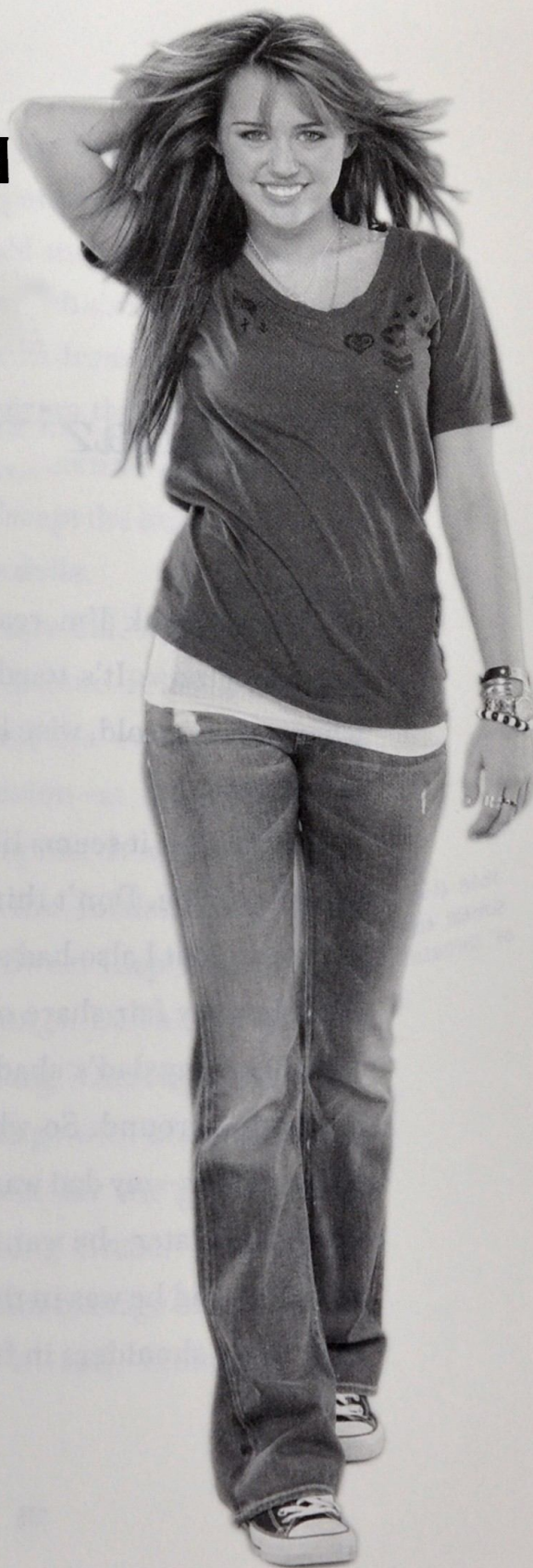
Верьте.

Майли Сайрус.

МИЛЯ ВТОРАЯ

Два Мира

Удивительное Изящество (Amazing Grace)

Итак, думаю, я готова вернуться в самое начало. Трудно вспомнить то, что было так давно, когда ты стар и умудрен опытом, как я, но попробую. Отправимся в далекое прошлое.

Знаю, кажется, будто я приняла роль Ханны как должное. Я не считаю, что была так уж прямо бесподобна. Но у меня было преимущество. Как маленькая девочка, я справедливо находилась в центре внимания. Совсем маленькая, я была тенью своего папы. Он отчасти привык к тому, что я всегда около него. И поэтому, когда ему предстояли гастроли - мой папа всегда был певцом, актером он стал позже - он хотел, чтобы я находилась с ним так долго, насколько это возможно. В связи с его образом жизни дома он появлялся ненадолго. Я сидела у него на плечах перед тысячами людей. Я летала на вертолетах, самолетах, каталась в автобусах и лимузинах. Иногда он брал меня на сцену, чтобы спеть "Hound Dog" с ним, и по рассказам меня было довольно сложно прогнать оттуда. В конце каждого шоу, когда поклонники дарили ему подарки, я выбегала к толпе и помогала папе собрать цветы, самодельные браслеты и лифчики, и затем мы шли прямо в больницу, чтобы сделать пожертвование из них. Кроме лифчиков. Из них получался превосходный гамак для моих кукол.

Когда мне было два года, папа купил мне в подарок билет на трибьют Элвиса Пресли. Присцилла и Лайза Мария Пресли организовали это событие, которое также снимали для телевидения. Оно проходило в "Пирамиде" - арена на 20000 мест в Мемфисе. На мероприятие были приглашены все звезды: Арета Франклин, the Jordanaires, Тони Беннет, Эдди Раббит, Брайан Адамс, the Sweet Inspirations - все они исполняли песни Элвиса. Папа должен был выступать в середине шоу. Он пел "One Night With You", в то время как я стояла в своем небольшом вечернем платье вместе с бабулей и смотрела на него из-за кулис. Тогда в качестве грандиозного финала была выбрана "Amazing Grace" ("Удивительное Изящество"), и все остальные исполнители по задумке начали присоединяться к нему на сцене один за другим.

Это была смесь блюза, рок-н-ролла и мемфисского стиля в одной "Amazing Grace". Я не могу точно сказать, сама ли я запомнила этот момент, или мне его слишком часто рассказывали, но я бросила бабулю и выбежала на сцену. Как рассказывает папа, девушки из the Sweet Inspirations взяли меня на руки и подняли высоко над сценой, чтобы я смотрела на зрителей. **Это была я, полностью расслабленная и чувствующая дух песни, музыку и самого Элвиса сильнее, чем кто-либо другой перед тысячами людей.** The Sweet Inspirations передали меня Jordanaires, они же – Эдди Раббиту. Все это время я махала аудиторией, и получала наслаждение от процесса. Последним человеком, держащим меня, стал Тони Беннет. В конце песни, он вернул меня папе, посмотрел ему прямо в глаза и сказал: «Держи особенную маленькую девочку». Когда папа рассказывает эту историю, он говорит, что Тони Беннет сказал это, будто подразумевая что-то. Словно хотел сказать: «Чувак, в ней есть что-то по-настоящему особенное. Притягательная сила. Она связывает людей». Папа, я написала это для тебя. Он всегда приукрашивает свои истории в мою пользу.

Не знаю, что сказать о Тони Беннет, но одно я знаю наверняка - я ни капли не боялась сцены. Я была со своим папой, я была в музыке, и я чувствовала, что принадлежу всему этому, как будто сцена была мозаикой, для которой я стала ее недостающей частью. Или же наоборот я была той самой мозаикой, а сцена оказалась моей недостающей частью. Хорошо, или просто скажу, что мне намного удобнее быть на сцене, чем пытаться искать какую-то замену ей.

Охота на Кроликов (Nunting Rabbits)

Мои ранние воспоминания о музыке не сводятся к одной лишь сцене. Сколько я себя помню, музыка была частью моей ежедневной жизни. Отец моего дедушки, мой прадед (Е.Л. Сайрус) был проповедник. Помимо членства в законодательстве Кентуки, мой дедушка Рональд Рей Сайрус какое-то время пел вместе с The Townsmen и всегда - Квартет Евангелия. Мать моего папы (Пути Сайрус) также была человеком музыкальным. Она пела и играла на фортепьяно, причём никогда не училась этому, а подбирала всё на слух. И когда это появилось у нас в доме, про папину гитару всегда забывали. Дядя и дедушка любили исполнить "Little Red Caboose" или "Silent Night". Особенно под Рождество, когда дом наполнялся множеством веселых мелодий. Пока я росла, папа любил приводить домой своих друзей-музыкантов. Я сидела на коленях Вэйдона Дженнинга, когда он пел "Good-Hearted Woman". Когда мне было лет десять или одиннадцать, Эд Кингс* (*Гитарист группы Lynyrd Skynyrd. Круто, не так ли?) показал мне аккорды для "Sweet Home Alabama" на моей первой гитаре.

Музыка - любовь всей моей жизни. Настоящий побег от реальности. Музыка переносит тебя в другое место, порой неожиданное, но очень важное.

Однажды, когда пришёл Джонни Нил* (* играющий на клавишах в Allman Brothers), мы вместе с папой и ним пошли на прогулку в гору, которая расположена недалеко от нашего дома. Джонни был слепым, потому мы шли очень осторожно. Он опирался на тростник, пока я держалась за его другую руку. Когда мы добрались до вершины горы и сели, Джонни сказал: «Наверное, здесь очень красиво. Мечтаю когда-нибудь увидеть это». Я уже не помню той ситуации, но по рассказам папы я сказала ему: «Просто слушай ветер. В нем ты сможешь услышать голос Бога». И когда он сидел спокойно, я сказала: «Наклони голову к траве и ты услышишь». Он присел на четвереньки, опустил голову к траве и сказал мне: «Ты права, малышка».

Все эти истории обо мне и папиных друзьях-музыкантах мне рассказал папа. Но моя любимая связана с Карлом Перкинсом* (*Пионер рок-н-ролла. Вы знаете это: "Blue Suede Shoes".) Карл Перкинс привез с собой охотничьих собак. Папа и Карл не охотились. Им нравилось, как собаки тащат кроликов. Мне тогда было всего шесть лет, но я все равно пошла вместе с ними. Я всегда ходила вместе с ними.

В общем собаки Карла разошлись по местности и, учуяв кроликов, погнались за ними. Карл посмотрел на меня внимательно и сказал: «Теперь, солнышко, я хочу чтобы ты запомнила этот день. Мы с твоим папой не носим оружия, мы просто любим охоту. Помни, что охота на кроликов - это как музыкальный бизнес». Это не произвело на меня впечатления. «Что ты имеешь ввиду?» - спросила я. «Это не убийство кролика. Это лишь наслаждение, получаемое от охоты». Папа говорит, что собаки выли, и мы стояли немного поодаль - я, он и Карл Перкинс. Он помнит тот момент, как будто это было вчера. Я не уверена, что помню этот момент также ясно, но знаю, что тот день всё ещё со мной.

Ни одна из этих встреч не сделала меня такой, какая я есть. Ни одна не повлияла на мой выбор стать актрисой или певицей. Но наши дни и часы идут. Одни небольшие моменты присоединяются к другим небольшим моментам и в итоге собираются в большие мечты. Закат, прогулка, несколько слов мудрости. **Мы становимся теми, кто мы есть, проходя через все, что испытываем на себе.**

Ханна и Лилли (Hannah and Lilly)

Возможно, события моего детства немного помогли мне с получением роли Ханны Монтаны, но ни один из папиных друзей не давал мне никаких мудрых советов о жизни на съемочной площадке. Если телешоу - это отдельный небольшой мир, то поначалу все дети в нашем проекте словно учащиеся средней школы. Это и зависть. И борьба. И дружба. И любовь. Единственное различие было в том, что нас всего только трое. Эмили, Митчел и я - все примерно возраста. Три никогда не было хорошим числом. В любом случае кто-то должен себя чувствовать подобно третьему колесу - это то, как работает тройка. Митчел и я были теми, кого можно было назвать лучшими друзьями. Мы оба сумасшедшие, глупые, забавные, очень энергичные, шутящие постоянно, особенно не задумываясь над тем, что мы говорим или делаем. У нас даже был небольшой случай небольшого увлечения друг другом. Это было довольно мило.

Эмили же менее общительная. Но тем не менее красивая и спортивная. Между нами было привычное соревнование - борьба девочек, понимаете, и мы не были исключением. Я ничего не делала, чтобы остановить это. В смысле я хотела, но я понятия не имела, как это можно было сделать. Я никогда не ладила с девочками так, как с парнями. Ведь мне было не просто вынести операцию "Сделаем Майли Несчастной", которая происходила со мной из-за того, что этого хотела компашка девчонок в течение всего года.

Эмили и я пытались быть друзьями, мы действительно пытались, но это всегда переходило в борьбу. Мы очень разные. Она - из Лос-Анджелеса, а я с юга. Она самоуверенная. Я не самоуверенная... Но я не самоуверенная, потому что я уверена в том, чтобы *не* нужно быть самоуверенной. Она суперумная. Я же чувствую себя глупой.

Однажды в нашем классе на съемочной площадке мы нашли кучу аргументов, чтобы поругаться, как только учитель ушел. Это было ужасно, и мы были настолько расстроены, что каждая из нас пошла домой и рассказала о происшествии своим родителям. Обе семьи сели и вместе попытались разрешить проблему. После тех мирных переговоров мы несколько недель ходили на цыпочках вокруг друг друга, но долго это не продлилось. Достаточно скоро мы вернулись к ругательствам.

Обычно на съемках все нормально относится, если кто-то проваливает сцену. Не мы. Мы говорим: «Черт возьми!», и закатываем глаза, если одна из нас что-то испортила. Как только все заканчивается, я говорю: «Теперь мы закончили с этой сценой?» или она скажет: «Мы можем пойти?» Не было никакой теплоты, ничего между нами. Мы играли лучших друзей, но ни один из нас не хотел играть друг с другом. И в итоге продюсеры сказали: «Вы двое должны сплотиться». Я думаю, иногда люди забывают, какого возраста мы. Они задаются вопросом, почему мы ведем себя именно таким образом. Мелочность. Драма. Депрессия от прыщей - я доберусь до этого позже. Мы - подростки! Наша работа состоит в том, чтобы бороться. Это должно быть это обратная сторона создания телешоу о подростках. Вам нужно поработать с подростками. С их лучшей стороны... хм. Возможно, этой стороны нет вообще.

Я действительно хотела дружить с Эмили. Мой папа играл моего папу. Джейсон Эрлс, который играет Джексона, стал для меня как старший брат. Все шоу было для меня как настоящее, я хотела также реально ощущать отношения с Лилли. Я знала, что так быть не может, ведь шоу-бизнес есть шоу-бизнес, это разочаровывало. В то время я думала, что мы никогда не сможем стать друзьями. Мы даже не могли понять, как нам работать вместе.

ЦЕНТР ВНИМАНИЯ НА ТЕБЕ

посвящается Эмили

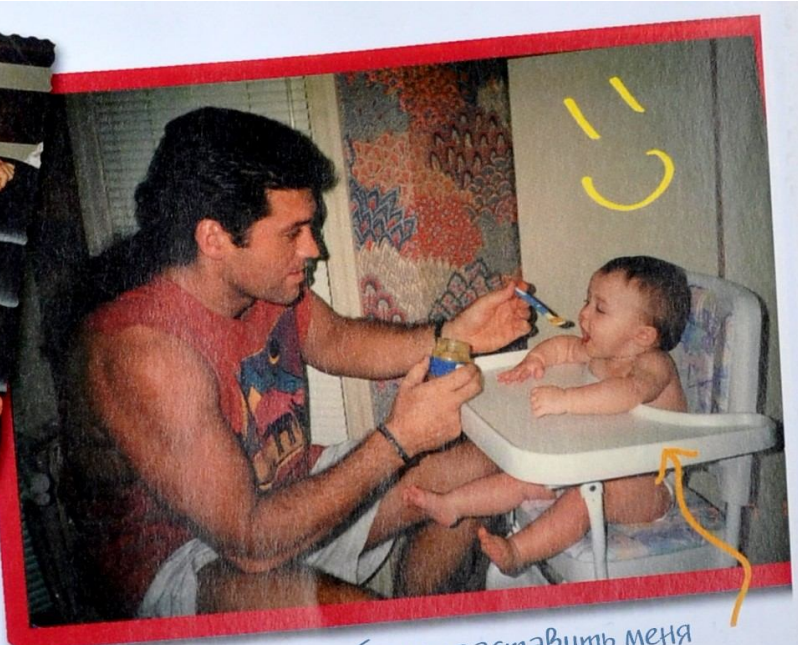
*Я пытаюсь быть храброй,
Молюсь, чтобы все было хорошо,
Потому, что я знаю, мое призвание -
Быть в центре внимания.
Я вижу себя на сцене:
Я нахожусь в центре внимания,
Мне аплодирует публика,
Я играю на гитаре,
Я – суперзвезда,
Но все, что мне нужно - это ТЫ!*

Время шло, и мы трое - я, Митчел и Эмили - стали неотделимы друг от друга. И постепенно мы нашли путь к искренности. Недалеко от съемочной площадки у нас был узкий деревянный проход. Мы называли ее "С.А.Д" комната. Подъем к комнате С.А.Д. был очень ненадежен. Там было несколько ярусов. Чтобы удержаться, нужно было цепляться за бруски, иначе ты упадешь вниз и разобьешься. Должно быть продюсеры были бы рады, если бы с нами что-нибудь случилось. «Мы ничего не видим. Мы ничего не знаем. Это не наши проблемы» - такова была их точка зрения.

Мы залезали туда во время обеда, и в течение этого часа было чувство, что мы скрываемся в шалаше на дереве, находимся далеко от работы, домашних заданий или родителей. Мы все находились в одной и той же ситуации - отличная возможность. Это означало, что работать как взрослые - это не так же легко, что и вести себя, как взрослые. Иногда мы ссорились с Эмили. Но наверху в С.А.Д.-комнате мы были нормальными, озорными детьми. Давление ушло, и появились даже намеки нежности между Эмили и мной. Наши характеры хорошо ужились между собой. Почему-то же самое не могло существовать в действительности? Несмотря на все наши проблемы, я *думаю** (*знаю), что мы любили друг друга, даже так. Но нам предстоит пройти долгий путь, чтобы действительно стать друзьями.

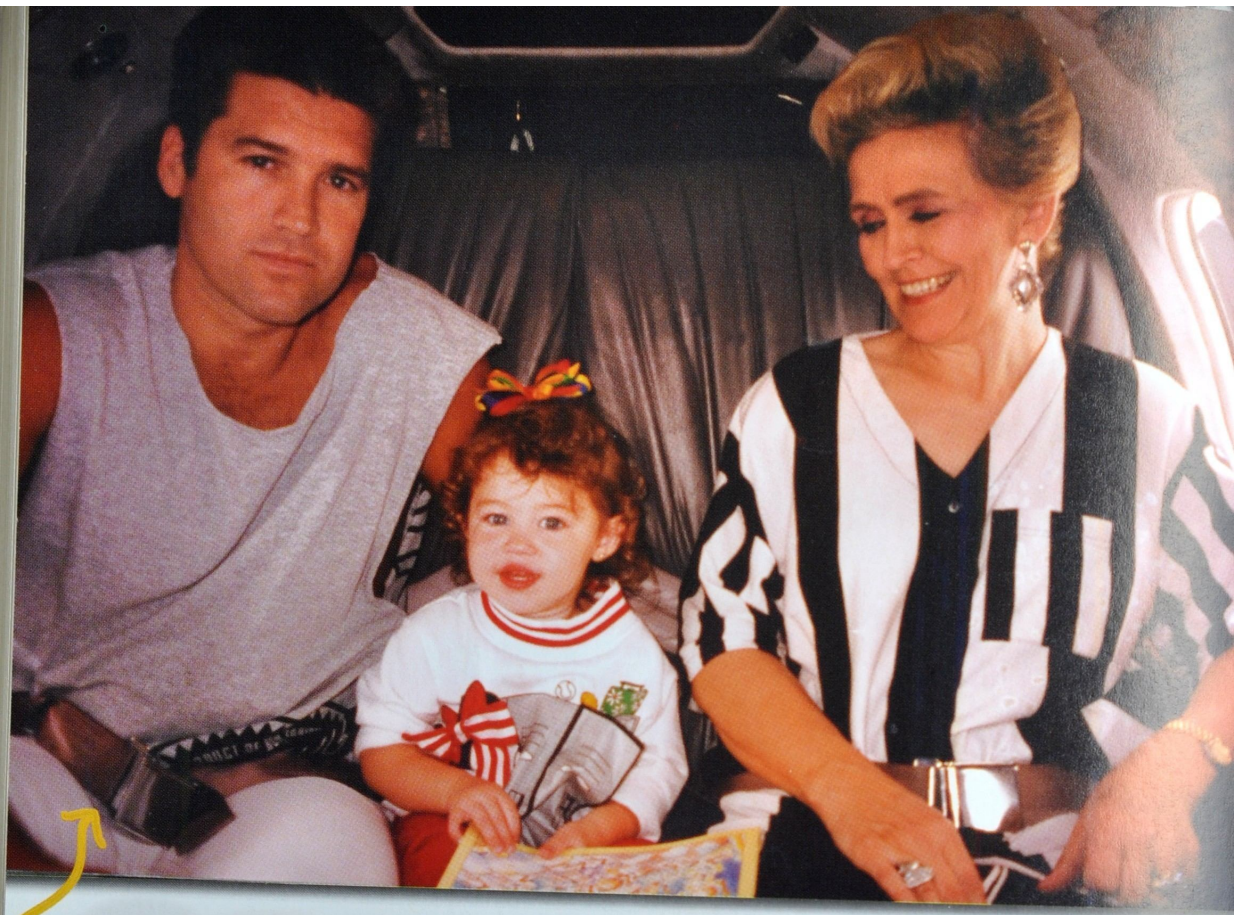
Папа, мама и я
в виде младенца.
Какая семья!

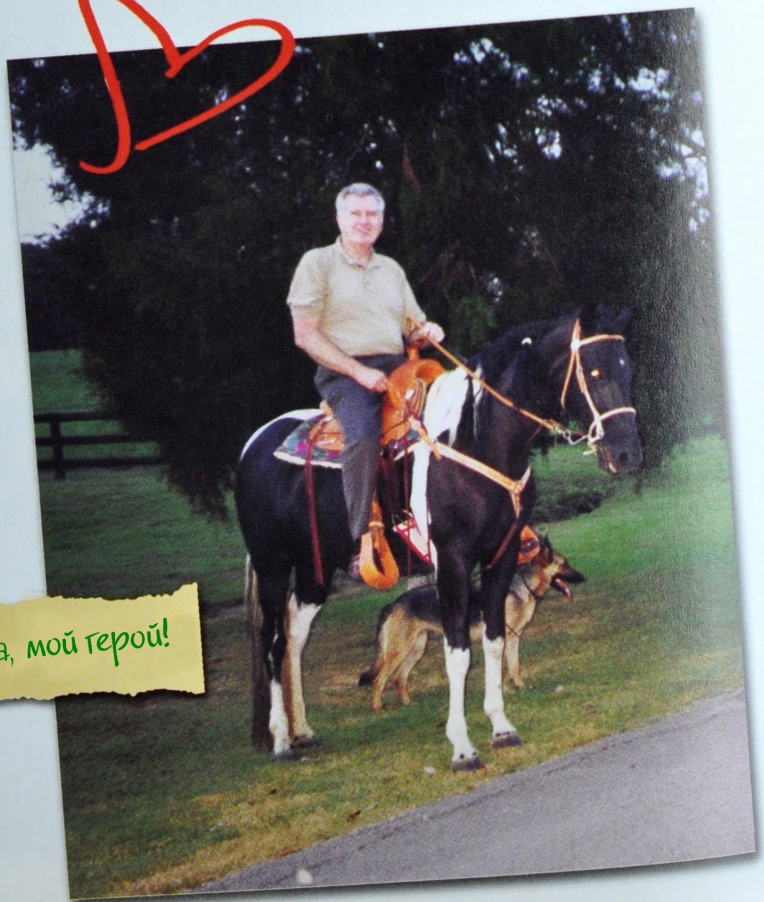
Единственный способ папы заставить меня
есть овощи - посадить на высокий стул так, чтобы
я не имела возможности вырваться.

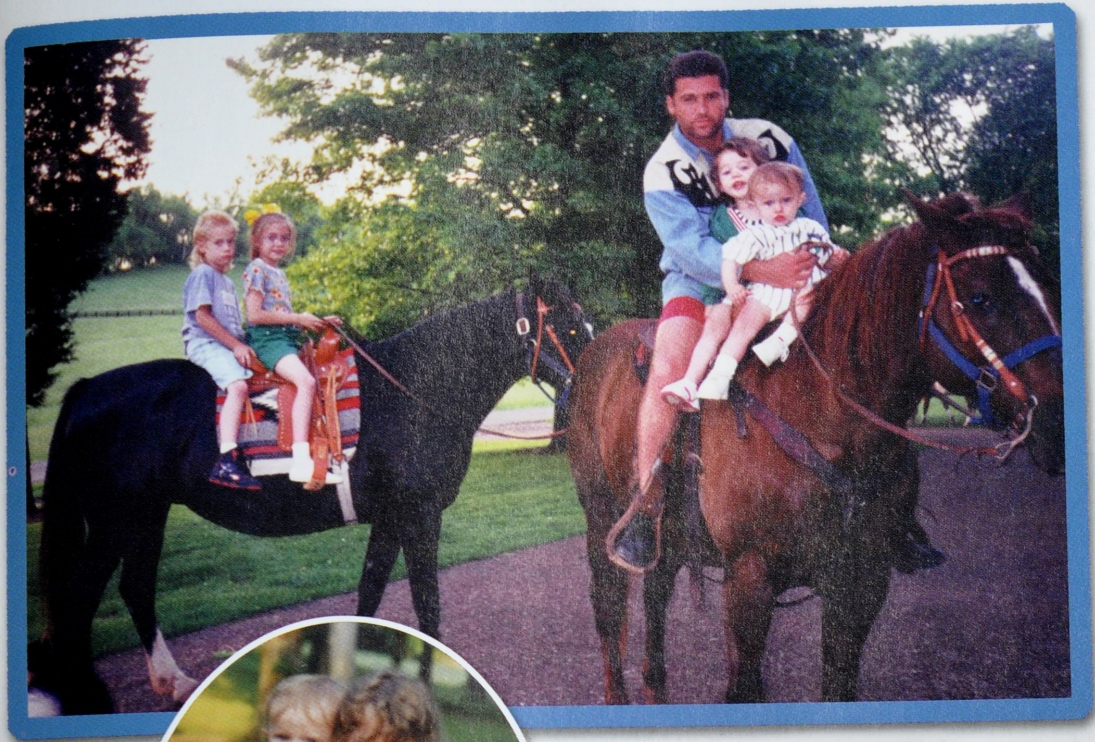
Моя собственная музыкальная шкатулка. Иногда мне снова хочется туда залезть.

Самолет папы:
В свои два года живу
словно рок-звезда и
развлекаюсь вместе
с двумя моими самыми
большими поклонниками:
папой и бабушкой.

Дедушка, мой герой!

Трейс и Брендис; я, Брейсон и папа: все по порядку.

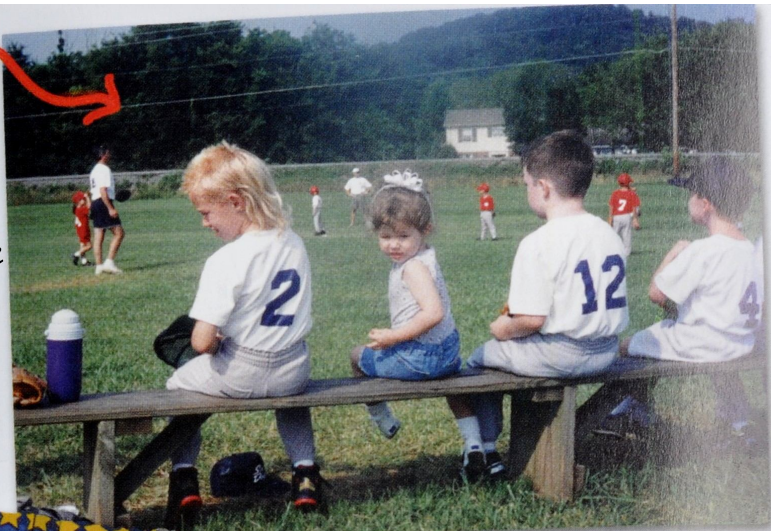

Мне два года!

Я и мой лучший друг Вилли Нельсон. В этой коляске я таскала его повсюду.

Здесь мы вместе с
Брейсоном (номер 2)
на бейсболе. Чуть позже
в тот день он ударил
меня битой по голове.

Дестени Хоуп Сайрус:
Ученик месяца.
Мама была горда мной.

Очень круто!

Мамочка + я
на соревнованиях
по черлидингу.

Потом я свалилась
отсюда!

Я и Ноа:
кто есть кто?

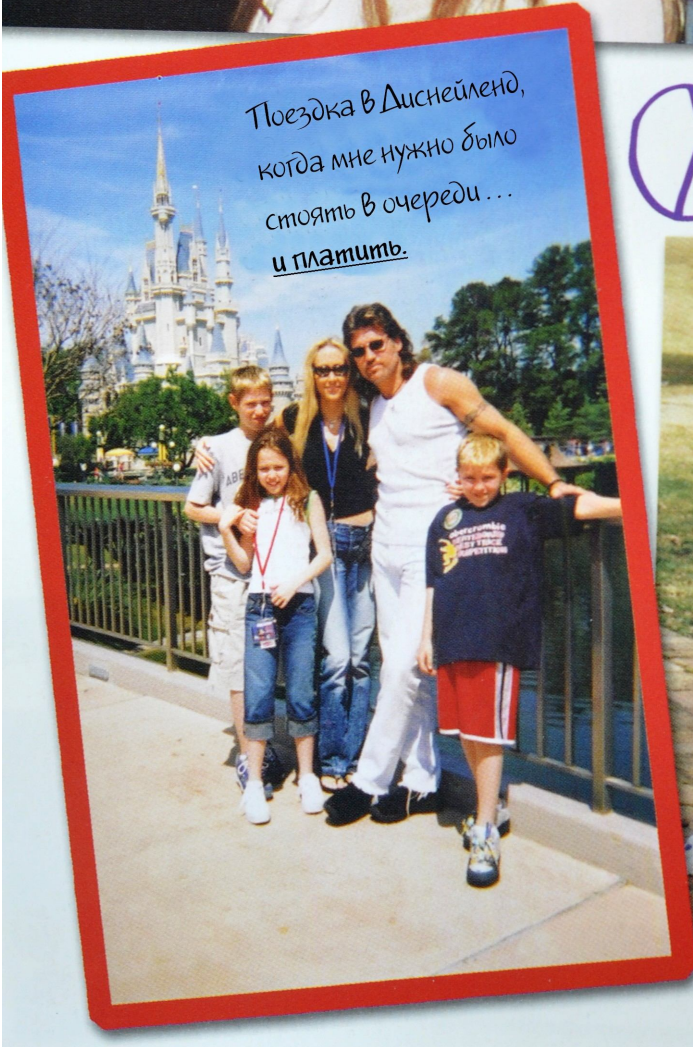
Люблю

Передача традиций!

Поездка в Диснейленд,
когда мне нужно было
стоять в очереди...
и платить.

Брейсон и я:
двойные неприятности.

Семейные
узы!

AM

Одни из лучших
воспоминаний
связаны с этой
сценой!

Поездка в Лос-Анджелес
для съемок
пилотного сезона
в шестом классе.

Жизнь набирает обороты!
Закулисный момент.

Встреча с поклонниками
в Нью-Йорке!
Было очень здорово!

Маленький Друг Папы (Daddys Little Buddy)

Тем временем мы с папой очень хорошо сработались. У каждого подростка есть такие же проблемы с отцом, какие были у нас. Ты хочешь новый телефон, но папа не даёт тебе денег. Папа не разрешает пойти в кино, потому что тебе нужно остаться дома и заняться учебой. Ты ревнуешь, когда папа записывает песню с Братьями Джонас (хорошо, может последняя проблема встречается не так часто).

Сценаристы "Ханны Монтаны" придумывали материал, который находил отражение в наших с папой отношениях, потому что это были обычные бои между подростками и родителями. Но они смотрели на нас, улавливали динамику развития наших отношений и использовали это в шоу, чтобы сделать героев более похожими на нас в реальности. В сериале папа называет меня "Bud" ("детка"). В обычной жизни он всегда называет меня "Little Buddy" ("дружок") или просто "Bud". Другие южные словечки, случайно произнесенные отцом, тоже вошли в сериал, например, "dang flabbit" ("черт возьми!"). Это очень похоже на моего папу.

Также они нашли способ задействовать в шоу песни моего отца. "Ready, Set, Don't Go" - это песня, которую отец написал, когда я только получила роль. На тот момент он еще не был в актерском составе сериала. Наша семья собралась и уехала в Лос-Анджелес. Он смотрел, как мы уезжаем и был счастлив, наблюдая как исполняются мои мечты, но одновременно грустил от мысли, что я уезжаю от него куда-то далеко, что я вырасту. Какой отец не проходил через этот сладко-горький момент?

Год спустя, мы снимем серию на основе этой песни. Этот эпизод станет самым рейтинговым на тот момент, и песня "Ready, Set, Don't Go" превратится в хит для нас обоих. Конечно, когда отец писал эту песню, он ни о чем таком и не думал. Он просто жил своей жизнью и выражал эмоции с помощью музыки, так же, как и я.

Проходило время, и наши жизни все больше и больше пересекались с жизнью наших героев и наоборот. Для меня это было приятно.

Представление Начинается (On with the Show)

Я стараюсь не совмещать ожидание и волнение при моей новой работе, но съемки сериала были не столь ужасающими, как прослушивание. На съёмках меня никто не оценивал. Я не стояла перед группой людей, которым предстояло решить моё будущее. Лучше всего, это не была жизнь. Если что-то не работало, мы могли попробовать снова. Кадров всегда было больше, чем нужно. Конечно, иногда меня это тоже волновало. Но это было то место, где я хотела быть. Я работала в команде и пыталась сделать лучшее шоу, какое только возможно.

Сначала было несколько непривычных моментов. Например, немного странно себя чувствуешь, когда тебе выбирают подходящего парня. Я не имела отношения к этим прослушиваниям, то есть я просто пришла на работу в понедельник, и меня представили моему новому бойфренду. Мы приветствовали друг друга. Сцены с поцелуями - Вы думаете, что это неловко - целовать человека, с которым едва знакома - но нет, ведь это не вызывает никаких реальных чувств. Это означает, что тот человек для тебя никто. Это работа. Я целовалась так же, как притворялась лунатиком или закрывала рот при виде туалета Джексона. Это игра. Хотя я должна признаться, что была немного взволнована, когда смотрела эпизод, где Майли должна поцеловать Джейка. Мне показалось, Коди Линли там замечтался немного. И конечно же я рада, когда во втором сезоне в съемках принимал участие Джесси Маккартни. Я всегда была его поклонницей.

К концу того первого сезона в сериале приняли участие такие приглашенные звезды, как Долли Партон, Брук Шилдс и Вики Лоренс. Возможно, я должна была быть взволнованной, но это же было наше шоу. Они посещали те места, где весь наш актерский состав и я провели свою жизнь. Это была моя зона комфорта. Большую часть времени. Кроме тех случаев, когда Майли Стюарт должна была надеть костюм курицы. И позже, когда я одевала костюм борца сумо, меня это выводило из себя. Я думала, что носить парик - это ужасно, но после примерки тех огромных костюмов, я начала проявлять большое уважение к людям, которые носят костюмы Микки Маусов в Диснейлэнде. Я не выношу этого. По-моему, у меня начинает развиваться клаустрофобия. Обычно я прекрасно себя чувствую, но во время тех сцен у меня было желание позвать к себе маму. Мне очень повезло с Ханной Монтаной. С самого начала я чувствовала, что *была* Ханной. Я не делала ничего особенного для моего персонажа и пыталась почувствовать то, что чувствует она. Те навыки, которые я позже развивала, мне бы помогли, но в начале пути я просто чувствовала, что сценарий был написан для меня. Каждая строчка, написанная сценаристами, давалась мне легко.

Я - чудо природы. Я могла прочитать сцену дважды и успеть выучить её. Я никогда не беспокоилась, что не смогу запомнить ту или иную сцену. Конечно, я запарывала некоторые сцены, но это был процесс обучения.

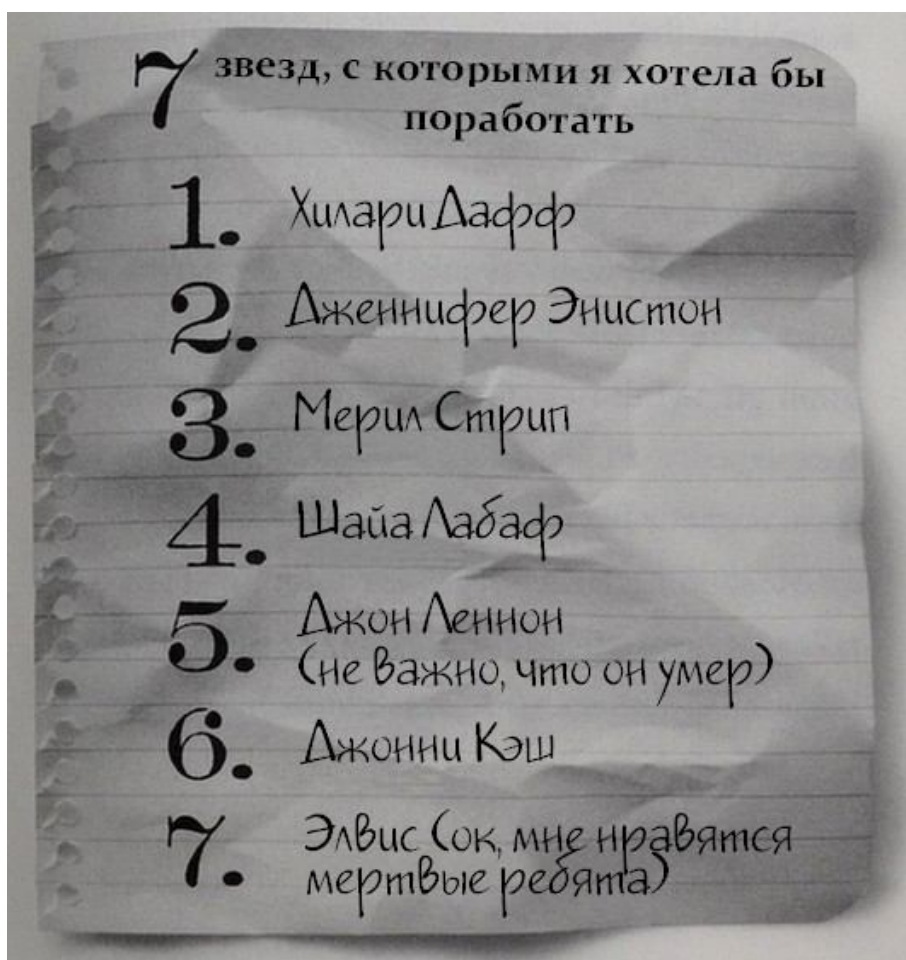
Меня не злило, что нужно несколько раз прогнать сцену. Бегущие строчки? Практика? Не самое любимое.

Моими *любимыми* рабочими днями были те, когда мы снимали именно эпизоды для шоу. Для меня это были настоящие дни, реальная сделка. Репетиции - это как замедленное движение, патока, по сравнению с адреналином выступлений.

Но я бы не променяла ни один из тех медленных дней на что-либо другое. И в самом начале для меня всё было настолько ново, что ничто не казалось мне медлительным. Я помню, когда впервые нарядилась для красной ковровой дорожки. Это была премьера "Chicken Little". Фильм был телекомпании "Дисней", и я хотела его увидеть, следовательно, я попросила билеты туда. Мы с мамой пошли за платьем в магазин Charlotte Russe. Я помню, что сказала: «Мама, а мне нельзя сказать им, что у меня премьера?» Они бы предложили мне помощь или стакан чистой воды, или еще что-

нибудь. На что мама ответила: «Тебе никто не поверит. Знаешь сколько людей в Лос-Анджелесе приходят в магазин и говорят это?»

Я остановила выбор на черном пиджаке. Мне казалось, я выглядела очень мило, по сравнению с тем, что я ношу сейчас. Когда мы пошли в кино, я прошла по красному ковру, подошла ко всем ко всем этим вспыхивающим камерам и фотографам, выкрикивающим имена звезд. «Зак! Джоан! Стив!» Когда прошла я, камеры опустились. Была тишина. Никто не знал, кто я такая. Ну, довольно моих красно-ковровых фантазий. Когда кино закончилось, мы с мамой отправились на after-party. Каждый с кем-то разговаривал, казалось, что здесь все друг друга знают. Мы взяли еду и начали искать место, чтобы сесть. Столы были переполнены людьми, которые были в бизнесе намного больше, чем я. Мест не было. Поэтому мы сели на полу. Никто нас не заметил. Мы были самыми большими лузерами в истории. Это было довольно унижительно.

В Центре Внимания (The Spotlight)

13 сентября 2006 года.

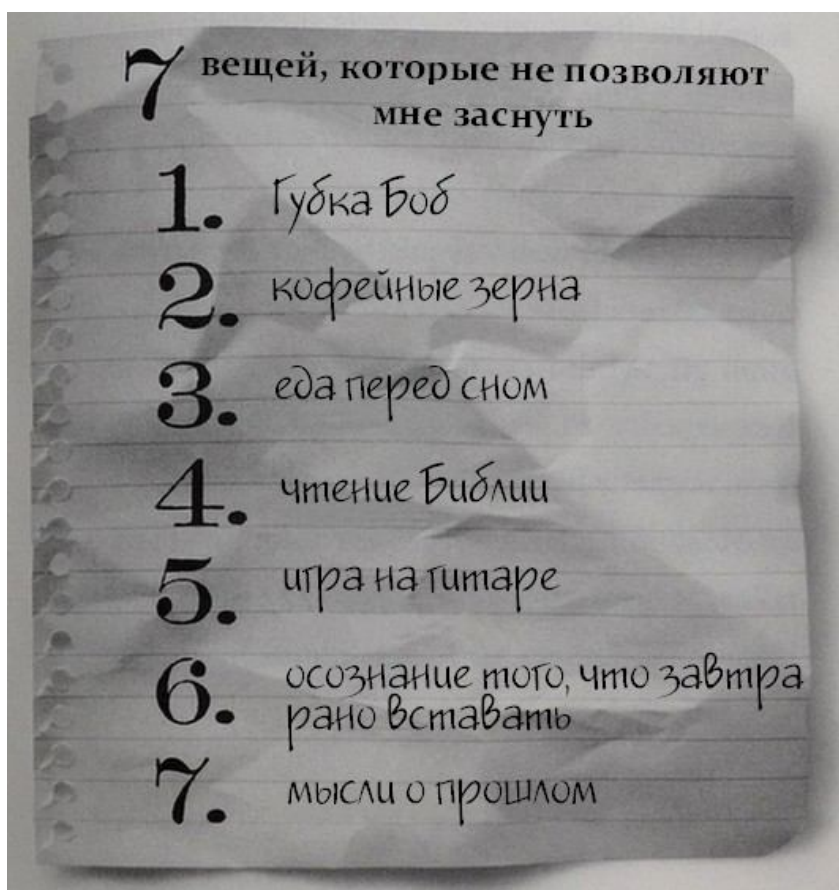
Это одновременно начало и конец. Начало длинной поездки, нового пути и конец привычному образу жизни. Надеюсь, меня ожидает любовь, приключения, радость и новые эмоции.

Вопреки моей обиде жизнь продолжалась. Я поехала в тур в качестве разогрева для Cheetah Girls` The Party`s Just Begun осенью 2006 года. Мы сняли первый сезон "Ханны Монтаны", но лишь половина его была показана по телевизору. До концерта Cheetah Girls никто не знал, что моих близких заботит то, что выступаю на разогреве. Правда и то, что "Ханна Монтана" имела мгновенный успех, но это не означало, что кто-нибудь захочет видеть меня на концерте Ханной. Ханна - исполнительница вымышленная. Возможно, вся её слава тоже вымышленна. Поэтому организаторы концерта не относились к этому серьезно. Там не было никаких драматических занавесок. И я не поднималась на платформу, как настоящий рокер. Но как я появилась на сцене? Два танцора стояли проведенные к равнине, я пряталась под белой простыней, когда её опустили. Это правда - простыня. У меня было четыре танцора. (*Сейчас их порядка двадцати.) На выступлении просто звучал групповой трек вместо фактической группы. (**Теперь в моей команде семь человек) Все костюмы Ханны были из Forever 21. (***)Сейчас все костюмы Ханны шьются на заказ.) Но мне было наплевать, что я стояла перед простой белой стеной. **Мой папа всегда говорит, что хороший музыкант может сделать отличное шоу из ничего, независимо от того, насколько это "ничего" маленькое.** Я решила, что хочу быть хорошим музыкантом.

Когда ты выступаешь на разогреве, *тебя* никто не видит. Они приходят вместе со своими друзьями: они разговаривают, бездельничают, «сходят с ума», и у них было ноль причин обращать внимание на девушку, которая носит парик и считает себя звездой телевидения. Но этот концерт значил для меня очень многое. Это был мой первый и возможно единственный шанс показать всем, что я могу как исполнительница, и я не могу позволить себе испортить его. Если они не будут достаточно разогреты, когда Cheetah Girls` выйдут на сцену, значит, в этом виновата я.

Билеты на шоу были полностью распроданы, это стало сюрпризом для всех. Мне нравилась большая аудитория. По крайней мере с таким количеством людей не приходилось беспокоиться, что мне не будут аплодировать. Я могу справляться с публикой - я надеялась.

Я никогда ни была одна за кулисами. Перед началом шоу мы с танцорами исполняем маленький ритуал. Собираем наши руки в центр и кричим «рор off». (*Это мое шоу и мои традиции. Думаете, я знаю, почему мы говорим «рор off»? Нет, я не в курсе.) А потом мой менеджер Скотти Дог с татуировкой старого времени рок-н-ролла показывает мне, где ждать, и остается со мной, пока я не выйду на сцену.

Перед открытием, когда я стояла за сценой, мой парик зудел, горел и потел. Мне хотелось в туалет. Плохо. Но было уже поздно. (Такая фигня в моей жизни - я всегда хочу в туалет, когда уже слишком поздно - это секретный код моего тела: ты нервничаешь и можешь все провалить!) Скотти Дог подал сигнал, я подошла к микрофону. Я глянула сквозь простыню на толпу, которая собралась на KeyArena в центре Сиэттла. Больше 16 000 человек глядели на меня (или на белую простыню, короче...) ждали, когда начнется концерт. Там на сцене я чувствовала себя очень маленькой. Я *была* очень маленькой! Зачем я здесь? Как смогу я завоевать всех этих людей? Но черлидинг научил меня превращать страх в энергию. Я могу чувствовать себя маленькой, но я была готова делать все больше и лучше, чтобы компенсировать.

Я сделала глубокий вздох, занавеска опустилась, и началась "I Got Nerve" ("Я Возьму Свое"). Я не знала, смогу ли сдержать толпу из шестнадцати тысяч человек, бросающую в меня помидоры (или бутерброды, арахис и желе - это была молодая толпа). Но я знала, что люблю петь, и я решила сфокусироваться на этом.

Как только я начала петь, я немного расслабилась. Чуть позже я почувствовала, что готова немного осмотреть аудиторию. Я огляделась... И не смогла поверить в то, что я увидела. Там было море футболок с Ханной Монтаной! Публика здесь собралась не только ради Cheetah Girls. Они знали, кто я такая (или они знали мой телевизионный прототип, в то время года я не была сама собой в сериале)! Когда я начала петь "I Got Nerve" толпа мне подпевала. Они знали весь наш единый мир. Я могла слышать, как они кричат «Ханна!» или «Майли!». (Видите? Они знали кто я такая! Ну или они знали мой телевизионный прототип, в то время когда я не была сама собой в сериале.) Мама находилась за кулисами вместе с моим менеджером Джейсоном. Они смотрели друг на друга и их рты были открыты. «Что? Это просто нереально!»

Так мало времени прошло с того момента, когда я была в шестом классе, сдерживая слезы

из-за ежедневных оскорблений. Эти девочки сделали мои чувства полностью невидимыми. Но это было оно; равная и противоположная реакция, на которую я надеялась. Это было доказательство того, что теперь меня уже не остановить. Если что-нибудь произойдет, они толкнут меня вперед. Несмотря на всю темноту, это еще не кончилось. Но сейчас свет светит на меня. **Я поднялась не столько от успеха, славы, или чего-либо другого, связанного с Голливудом, сколько от самого момента. Мое сердце летело. Моя душа парила. Я излучала тепло.**

Конечно, если бы я могла это повторить, я бы предпочла не страдать из-за моментов шестого класса. Но теперь, теперь, когда все конечно, некоторая жестокость этих девочек стала для меня подарком. Я положила все воспоминания на дно океана, но теперь я вижу, что прошлое приплыло ко мне словно бутылка с запиской. Сейчас я смотрю на это и чувствую счастье, уважая это, когда вспоминаю об всем снова.

Как ударили финальные аккорды "I Got Nerve", я подумала: «Это для них».

Все тяжелые времена - это часть твоей жизненной истории. Если ты осознаешь их и оставишь в прошлом, то в конце концов они добавятся к опыту, который прибавит тебе мудрости.

Я не останавливаюсь на вопросе о том, что означала реакция аудитории для шоу или моей карьеры. Я знала, что происходило на концертах моего отца. Дети подпевали каждому слову в песне. Родители танцевали вместе с детьми. Я смотрела на их лица и видела радость. Мой отец говорит, что в тот момент, когда ты, команда, публика, когда вы вместе создаете музыку - вы становитесь одним целым. *Это гармония.* Вот для чего все это было нужно.

Жизнь может быть сложной и непредсказуемой. В мире много жутких вещей, о которых все мы могли бы задуматься. А, возможно, и должны. Но не в эту ночь, не в этот момент, когда все поют хором. Это было что-то, что мы разделяем, и когда мы поем, какие бы проблемы ни были в мире, какие бы неприятности ни были дома, какие бы хулиганы ни поджидали детей после школы - для меня это было из серии «может, мы забудем пока что обо всем, что нас волнует и просто начнем получать удовольствие от абсолютно другой компании?!» Я принесла публике маленький свет. Я нашла свой способ сделать людей счастливыми. Лучше просто не бывает.

Я провела двадцать шоу за месяц на разогреве у Cheetah Girls, все закончилось 14 октября в Шарлотт, Северная Каролина. Через десять дней саундтрек к Ханне Монтане - все песни из сериала - вышел в свет. Это Рождество стало лучшим в моей жизни - каждым подарком была новая возможность или новости об успехе. Такое я могла представить только в своих самых диких мечтах. Саундтрек дебютировал на первом месте журнала "Биллбоард". Да, черт! "Ханна Монтана" - больше не разогрев. Она была популярна! Мои мечты осуществились. Я была певицей. И актрисой. А ведь пределом мечтаний был прямой белокурый парик, склеенный по центру. Девочка не жалуется. Вы знаете это старое выражение: *парик на голове лучше, чем голова в туалете шестого класса.* Ладно, возможно, это не самое известное выражение. Просто скажу, я знаю, что дарёному коню в зубы не смотрят!

Неудача в Сент-Луисе (Bad Luck in St.Louis)

Прежде чем отправиться в тур с The Cheetah Girls, мама поставила одно условие. Обычно, когда ты находишься в гастрольном туре, в автобусе с тобой едет целая команда. На этот раз я делила автобус с командой The Cheetah Girls, таким образом, группа была большой - приблизительно сто человек, разделённых на 4 автобуса. Танцоры, два мальчика и две девочки, были всем в свои двадцать лет. Мне было тринадцать. Мама сказала, что ей все равно, сколько я получу за этот тур. Она только хотела сделать всё вокруг настолько удобно и нормально для меня, насколько возможно. Поэтому мы заплатили за дополнительный автобус, который был специально для меня. Мама, Мамми и Ноа (остальные дети остались в школе). После концерта я возвращалась в автобус, делала домашнее задание, а потом смотрела кино с Мамой и Ноа. Это всё было слишком нормально. Если такие вещи вообще можно назвать нормальными, когда ты подросток и едешь в гастрольный тур по двадцати городам.

Я была поражена, что мама заказала для меня отдельный автобус. Быть вместе с командой - это возможность хоть немного повеселиться, но жить так не возможно. Мне нужно личное пространство. Мне нужно время. И это больше, чем просто ментальное понятие. И как я говорила прежде, странно это или нет, я чувствую себя хорошо, когда нахожусь одна.

Даже при том, что с автобусной ситуацией мы разобрались, в этом туре не всё было так гладко. И есть два слова, которые смогут сказать, что этот тур был НЕ совсем гладкий.....Сент-Луис.

В принципе я ничего не имею против Сент-Луиса, но я бы не сказала, что мне хочется туда вернуться. Мое невезение началось в Сент-Луисе в том туре и продолжилось дальше. Во время исполнения песни "Who Said?" ("Кто Сказал?"), я почувствовала себя не очень хорошо. Я убежала со сцены. Это было ужасно. Мои танцоры продолжали танцевать. Они даже не заметили, что я ушла.

Как только я начала чувствовать себя лучше - это было приблизительно минут через пять - я поторопилась обратно на сцену. Я сказала: «Простите, ребята. Мне стало очень плохо». (Позже мама сказала: «Майли, ты же никогда не обедала в Букингемском Дворце». А потом это случилось снова. Я убежала со сцены на песне "Best Of Both Worlds" ("Лучшее От Обоих Миров") Я думала, что съела, что-то не то (мы были всё ещё в Сент-Луисе), и, почувствовав себя лучше, в тот же вечер снова вышла на сцену.

Но это повторилось еще раз. Каким-то образом я справилась с этим, но в следующем городе, Далласе, отправилась к доктору. Он сказал, что я здорова, но в ту же ночь на концерте я вновь чувствовала себя плохо. Это было не нормально. И это были не нервы. Нервы - это когда тебе нужно в туалет, но уже слишком поздно. Здесь было что-то другое. Я пошла к другому доктору, и на этот раз меня отправили делать эхокардиограмму.* (*При обследовании сердца с помощью эхокардиограммы используется ультразвук. Это гораздо менее больно, чем когда обследуют беременных. Но если они увидят ребенка у тебя в сердце – это сулит тебе некоторые проблемы.) В моем сердце обнаружили отверстие (и это было до моего первого разрыва с парнем), но сказали, что реальной проблемой была тахикардия.

Тахикардия означает, что моё сердце убыстряется, в то время как остальные части тела не могут поддержать тот же уровень. ("Тахи" означает "очень быстро", а "кардия" - "сердце".) Когда я сказала Беззу о своем диагнозе, он тут же переспросил: «Ты уверена, что это не тахимотия (tachymouthiamouthia)?» Это означало, что если у меня появятся какие-то проблемы, то часть моего тела будет работать тяжелее, чем должна, а сердце начнет биться очень быстро.) Я всегда была старательной ученицей.

Тип тахикардии, которую обнаружили у меня, был не опасен. Это не причиняет мне боль,

но беспокоит. Моё сердце начинает биться намного быстрее даже тогда, когда я поднимаюсь пешком на один лестничный пролет. Состояние ухудшается, когда я одеваю парик. Я становлюсь горячей, моё тело пытается остыть, и сердце начинает убыстряться. Когда я ношу парик, то иногда не могу дышать и думать. Я чувствую клаустрофобию. Когда я на сцене не бывает времени, чтобы я не думала о своём сердце.

Псалом 43-5

Почему я так обескуражена?
Почему моему сердцу так плохо?
Я вверяю свои надежды Богу!

Мой диагноз остановил моё время. В том туре я действительно заботилась о том, чтобы лучше выглядеть. Я мало ела. Иногда за целый день я могла съесть только пирог. И больше ничего. Это было не очень хорошо. Я всегда боролась с весом, но когда я узнала, что у меня есть отверстие в сердце, поняла, что приносить здоровье в жертву ради хорошего внешнего вида - это не вариант. Я боялась. Как многие девочки моего возраста, я немного стеснялась своего внешнего вида, но было предельно ясно, что в моем случае лучше быть здоровой и нормального размера. Когда я вернулась из тура, папа повел меня в один из любимых китайских рестораничков "Панда Экспресс". Он сказал: «У тебя есть отверстие в сердце, малышка. Так что теперь питаемся едой».

Я всегда думала, что работать настолько, насколько позволяют тебе силы - это прямой путь к достижению цели. Но у моего тела есть свои пределы, за которые я не должна выходить. Я должна заботиться о себе, иначе это может плохо закончиться.

Теперь я хорошо ем, стараюсь много спать и избегаю кофеиносодержащие напитки перед концертами. (Последнее особенно трудно, ведь я обожаю Коку!)

После того тура я поняла, что могу легко перегнуть палку. Поклонники поддерживали меня, продюсеры поддерживали меня, и моя семья тоже поддерживала меня. **Но в кресле водителя сижу я одна, и если кому-то нужно нажать на тормоза, то этот человек - именно я.** Это был важный уро. В некотором смысле, я считаю это своего рода благословением, чтобы я стала осторожнее, потому мне необходимо беречь себя. Это заставляет меня поддерживать баланс.

Да, и о Сент-Луисе. В следующий раз я отправилась туда для исполнения гимна в игре Кардиналов, а игру отменили из-за дождя. *А еще* Сент-Луис стал местом, где впервые состоялось шоу в рамках нашего совместного тура с Jonas Brothers... Но об этом позже.

«Обычный» День (А «Normal» Day)

Тур с The Cheetah Girls закончился, и мне нужно было возвращаться домой, возвращаться к работе на съемочной площадке "Ханны Монтаны". Это было первое утро после тура, я проснулась в своем доме в Лос-Анджелесе от нашей голосовой системы сигнализации, которая произнесла: «Входная дверь открыта». Это означало, что кто-то из моей семьи повел на прогулку собак. Я вытащила себя из постели, почистила зубы, сходила в душ и открыла один из моих двух шкафов.* (*Все верно, именно два шкафа!!) Они оба были набиты вещами, которые можно носить в течение всего года. Половину из них я приобрела в Forever 21 и Walmart, другая половина - это вещи дизайнерских марок - таких как Шанель, Гуччи или Прада, которые я начала покупать, когда шоу вышло в эфир. Это быстрый взгляд на две стороны моей жизни - то, что я выбираю для себя и то, в чем люди хотят меня видеть - все это лежало вперемешку друг с другом и с трудом подлежало рассортировке.

Как только я оделась, я уговорила одного из водителей нашей семьи подбросить меня на репетицию "Ханны Монтаны" к 8 утра. В 12:30 мы отправились на ланч. Эмили, Митчел и я, перебивая друг друга, уложились в рекордные сроки, рассказывая, что происходило у нас в жизни за последнее время, а потом вернулись обратно к работе.

После репетиции я поехала на фотосессию для обложки журнала "Seventeen", а затем домой, чтобы приступить к работе над песней, которую мне предстояло записывать на следующей неделе. Пообедав с семьей, кроме папы, которого не было в городе и Бренди, у которой есть своя собственная квартира, я пошла в комнату проверить электронную почту.

Я зашла на AOL и увидела собственное фото на домашней странице - ну что ж, неплохо! Затем я вошла под своим именем в фан-почту на Miley World* (*да, у меня тоже есть свой пароль к Miley World). Теперь предстояло идти в душ, в кровать, спать, чтобы повторить все это на следующий день.

Это был второй сезон "Ханны Монтаны". И можно сказать с уверенностью - моя жизнь изменилась.

О Нас (The Rest Of Us)

Моя новая жизнь затрагивала не только меня. Она так же касалась моих братьев и сестёр. Но они актёры. Мой брат Брэйсон на два года младше меня. Он очень тонкий человек – он осторожен с чувствами других людей. Бывает Брез придет ко мне чем-нибудь поделиться, и мы обмениваемся нашим секретным рукопожатием. Я не собираюсь никого обманывать – я, обычно, не умею хранить секретов. Но когда Брез доверяет мне что-то, ничто не может заставить меня разрушить его доверие. Даже если в меня воткнут нож, я всё равно ничего не расскажу. Брез и я стали близкими друзьями около года назад. Я не хочу сваливать это всё на моду, но я думаю, что мы стали близкими друзьями, когда он получил пару кед от фирмы Converse. Я тогда среагировала примерно так: «Хорошо, теперь ты не прикидываешься опрятным ребёнком, Брез».

Ноа - душа всей семьи и комик. Она словно небольшое жёсткое печенье, нет того, что могло бы ее остановить. Когда Ноа было четыре года, мы с другом упростили накрасить её, а потом долго продолжали раскрашивать, как клоуна. Мы нарисовали розовые круги на её щёках и огромный синий рот. Она не даст мне забыть тот день. Если я когда-нибудь попрошу накрасить её, она скажет: «Ты собираешься сделать меня похожей на клоуна!», и откажется.

Ноа хочет чтобы её комната была похожа на Ноев Ковчег. У неё есть огромный игрушечный жираф, стоящий в одном углу, и огромная игрушечная лошадь - в другом. У неё есть рыбы, птицы и собака. Ноа хочет столько животных вокруг себя, сколько только возможно. Это то, в чем она и я (и мама) похожи. Никто не любит животных так, как их любим мы.

В прошлом году мама, папа и Брэнди отправились на концерт, оставив меня присматривать за Ноей. Как только они ушли, Ноа сказала: «Ты весёлая. Я хочу сделать что-то на самом деле весёлое». Кем была я, чтобы спорить? Я немедленно достала большую посудину и налила в неё кленовый сироп. Кола, мороженное, взбитые сливки, немного вафель и опрыснула сверху. Я дала Ноа ложку и сказала: «Давай посмотрим, сколько сахара мы можем вкачать в тебя». Она ела, пока ей не стало плохо.

А потом, дав ей немного переварить пищу, я решила сделать приятное и устроить расслабляющую спа-процедуру. Я сделала специальную маску для лица из яиц, меда, бананов и всего того, что пришло мне в голову. Как только мои родители вернулись домой, мама сказала: «Что это за запах?» На кухне царил беспорядок. Повсюду валялась еда. Мама была права, запах был не самым приятным. Но на следующее утро первое, что сделала Ноа - она положила руки себе на щеки и сказала: «Мои поры такие чистые! Моя кожа нежная, как у ребенка». На что я ей ответила: «Это потому что ты и есть ребенок». Я очень рада, что до сих пор со мной случаются подобные моменты. Я бы не хотела их потерять.

Мои старшие братья и сестры сейчас не живут со мной, но они часто появляются поблизости, и когда это случается, я бросаю все (кроме школы и работы) ради того, чтобы провести время вместе с ними. Брэнди - это ангел нашей семьи. Она самый честный и правдолюбивый человек, которого я когда-либо встречала. Я имею в виду, что она очень правильная, но при этом действительно хорошая. Трейс довольно беззаботный. Ему все равно кто и что думает о нем. Трейс живет рок-н-роллом, мне нравится его группа, Metro Station. Если бы мне нужно было распределить нашу семью на категории, я бы сказала, что он больше всех похож на меня. О, ну вернее, я - на него, ведь он старше.

Теперь, когда я очень занята, я прекрасно осознаю, сколько времени провожу с семьей. Я хочу быть уверенной, что извлекаю максимум пользы из этого. Это совсем не так, как если бы мы уселись и поставили правило, что «Каждый должен быть дома за обедом во вторник» или «Никому нельзя разговаривать по мобильнику, находясь в гостиной». **Наш дом - это шумное и оживленное место, в который часто заходят родственники, друзья**

и животные. Но, как и любая семья, мы стараемся оставить все проблемы и особенно работу за порогом. Дома я не звезда. Все помнят, кто я такая, но вместо того, чтобы всем рассказать об этом, они наоборот закрывают меня от всех. Дома я просто та, кто устроился на работу раньше, чем большинство детей. Мне нравится, что в нашей семье, все, чем я занимаюсь сейчас - это то, что мой отец делал уже давно, и когда я начала заниматься этим, никто не предал этому особого значения.

Домоседы (Homebodies)

Моему отцу часто приходится ездить по работе, но когда такая необходимость отпадает, и мама, и папа превращаются в домоседов. Возможно, это потому что они прекрасно уживаются друг с другом. Когда мой отец гастролировал со своим мега-хитом "Achy Breaky Heart", мама оставалась дома с детьми. Отец часто долго отсутствовал, но даже когда он находился дома месяцев шесть подряд, что очень много, родители никогда не ходили на званые обеды и не устраивали вечеринок, они не приглашали к себе звезд и не обсуждали последние сплетни. Им нравилось быть наедине друг с другом и с нами.

В этом я похожа на них. Мне нравится посещать небольшие вечеринки и ходить в гости к друзьям, когда в компании человек десять, или, например, заниматься плаванием. Из-за своего сердца я всегда осторожна. Думаю, моя идея о хорошей вечеринке, когда кто-нибудь попадет лицом в торт, не так плоха. Я не пью и никогда не закурю. Я всегда говорю, что для меня курение - это все равно, что разбить гитару, а потом ожидать, что на ней можно будет играть. Я никогда не сделаю этого с моим голосом, не говоря уже о моем теле. Мама хочет, чтобы мы осторожно относились не только к обычному курению, но и к пассивному тоже. Но чего не хочет моя мама? Оба моих дедушки умерли от рака легких (не смотря на то, что дедуля (Паппи) заболел им из-за асбеста, а не от курения).

Жаль, нас приглашали на столько классных вечеринок, но мы так и не появились на них. После церемонии "Оскар" в прошлом году мы должны были пойти на вечеринку, которую устраивал Элтон Джон. Мы были приглашены на вечеринку Мадонны. И на многие другие. У нас были билеты на все мероприятия в городе. Это было ошеломляюще, это льстило нам. **Но после церемонии мы с мамой посмотрели друг на друга, и я сказала: «Я пойду, если ты захочешь идти».** И она сказала мне: «Я пойду, если ты захочешь идти». Это была главная ночь в году в Голливуде, мы шикарно выглядели, у нас имелись самые крутые приглашения, которые мы только могли себе вообразить. И что мы сделали? Зашли в нашу любимую пиццерию Mo's, взяли куриную барбекю пиццу, и пошли домой, чтобы переодеться в пижамы. А потом сели на кухне и говорили о том, как любим эту пиццу, и, на мгновение остановившись, я сказала: «Мы должны были пойти?» После чего вдвоем сделали движение головой: «Нет». Когда все закончилось, мы предпочли оказаться дома в пижамах.

Это просто - быть такой семьей, какая мы есть, когда мы находимся дома. Но становится несколько сложнее, когда мы выходим за его пределы. Когда что-то начинает мешать. По воскресеньям мы ходим в церковь, а потом все вместе отправляемся на ланч. Когда мы едим, к нам иногда подходят люди. И тогда мама говорит: «Это воскресенье. И мы едим. Ей всего шестнадцать лет, и она не может сделать это прямо сейчас». Мне не очень приятно. Почему я не могу поставить одну подпись? Это занимает пять секунд. В этом нет ничего страшного. Но мама говорит, что это время для семьи, и автографы могут подождать. Она хочет быть уверенной, что это время, когда я просто Майли, которая отдыхает со своей семьей.

7 блюд, которые я люблю

1. овсяные хлопья с мороженым
2. сыр-триль с кетчупом
3. макароны с кетчупом
4. пельмени
5. остатки из банки с печеньем
6. энчилада (блинчики с острым мясом)
7. яйца с сиропом

Еще одна вещь, которая может случиться, это когда мы идем в Universal (парк аттракционов), и поклонники начинают меня окружать, чтобы сфотографироваться или взять автограф. Я не возражаю против этого, но семья не хочет стоять рядом в течение часа и ждать меня. Им хочется идти кататься. Наверное, я - сестра, которая вечно тормозит нас, и они злятся на меня так, как злились бы Вы, если Ваш брат орал на Вас на парковке у кинотеатра. Такие моменты не дают мне забыть, что я по-прежнему просто Майли, и мне неплохо было бы поспешить.

Несколько Миль За Один Час (Miles Per Hour)

Когда "Ханна Монтана" превратилась в хит на телевидении, для меня и моей семьи жизнь начала идти в бешеном темпе. Если у меня появлялся хотя бы час для похода по магазинам в Нашвилле или еще где-нибудь, я немедленно мчалась туда. Как можно было ожидать, что я смогу выбрать самые лучшие джинсы, ставя меня в такие временные рамки? Теперь я понимаю, как много могла успеть сделать всего за один час. Я могла дать интервью. Я могла написать песню. Я могла научиться каллиграфии. Я могла дойти до уровня "Hard" в игре "Guitar Hero". Один свободный час - был кучей времени для меня. И большой роскошью. **Начинаешь больше уважать время, когда у тебя постоянно пытаются его отнять, и тебе нужно решить, что с этим делать.**

С другой стороны я ненавижу собственное понимание того, насколько я завишу от времени. Я делаю все, чтобы не чувствовать часов. Я не люблю спешить. Когда я одеваюсь, я хочу быть уверена, что весь день мне будет комфортно. И я стремлюсь к высокому уровню комфорта. С меня сойдет семь потов прежде, чем я остановлюсь на единственно правильном варианте. Моя мама тоже не любит спешки, но с тех пор, как наша жизнь наполнилась множеством обязательств, она предпочитает делать все вовремя. Она любит говорить: «Ты опаздываешь, и заставляешь опаздывать меня. Мне пора ехать». На что я отвечаю: «Ну и что? Не бери меня. Я не пойду так. Или просто найди кого-нибудь, кто бы смог меня подвести». Я не вижу здесь ни одной причины, чтобы раздражаться. Я не могу вернуться в прошлое, повернуть время вспять и сделать так, чтобы мы не опоздали. Если мы опоздали, то мы уже опоздали. Да, мама этого до сих пор не может понять.

У меня есть всего несколько часов в день, когда я не нахожусь на съемочной площадке. Я делаю все, что могу, чтобы отдохнуть. Я играю в "Guitar Hero". Я почти убедила родителей, что это практически то же, когда ты играешь как профессиональный музыкант. И я постоянно им говорю: «Я профессиональный музыкант. Мне нужна эта видеоигра». Я отдыхаю со своими партнерами по сериалу во время ланча. Пока я жила в Теннесси, мы с друзьями любили планировать свободное время после уроков (когда мне не нужно было на черлидинг). Теперь я делаю все возможное, чтобы разгрузить себя в послерабочее время, чтобы пойти домой и побыть с братом или сестрой, покататься на велосипеде по окрестностям или просто остаться дома. Делаю все то, о чем не нужно предварительно договариваться или постоянно поглядывать на часы.

Очень многое в нашей жизни расписано заранее. «Хорошо, будем, придем, придем...» Иногда приходится говорить: «Нет». Для меня всегда сложно определить, на что сказать это «нет». Каждое предложение кажется важным. Каждое предложение звучит заманчиво. Но родители не перестают напоминать, что не нужно максимизировать слово «каждый». «Единственный». Последняя возможность. Мой отец романтик. Он говорит мне об искренности. Чтобы я следовала своей судьбе. И чтобы я не забывала, что спускаться с горы тяжелее, чем подниматься в нее. Мама же прагматик. Она хочет быть уверена, что у меня есть детство. Что я могу помогать по дому, и что у меня есть время на обычный отдых с друзьями. Не представляю, что значит иметь родителей, которые только и думают, как подняться выше и выше, чтобы достигнуть максимальной славы, популярности или заработать побольше денег. Это бы точно доставило мне массу неприятностей.

Истинная правда в том, что занять высокое положение в обществе самых знаменитых, богатых или успешных людей - это не моя цель. Мне это не нужно. Я не хочу постоянно гнаться за чем-то. Я понимаю, что мне выпала уникальная возможность пройти через многое в своей жизни в свои шестнадцать лет. Но я также понимаю, что если не буду внимательна, то рискую пропустить все, что обычно испытывают другие, когда им шестнадцать лет. И при всем сумасшествии в моей жизни, нормально жить в свои

шестнадцать лет - это одно из моих самых больших желаний.

Екклезиаст 4:6.

Лучше иметь одну горсть спокойствия,
Чем две - тяжелой работы
И лететь по ветру.

Когда дела подходят к концу, семья очень быстро возвращает меня на землю и напоминает кто я и откуда.

Бабушка ходит на работу вместе со мной каждый день. Она самая потрясающая женщина в мире. Я никогда не слышала, чтобы она ругалась. Я никогда не видела, чтобы она сердилась. Она проживает каждый день молитвами. Если бы я могла, я бы сделала ее святой. Она - моя вторая мама, она всегда помогает мне твердо стоять на ногах, даже когда мои мысли где-то в облаках.

Знаю, сложно поверить, но мы всецело посвящены семье и традициям. Как бы мы ни были заняты или какой бы день нам ни предстоял, отец любит по утрам заваривать для меня Ovaltine (*нечто наподобие какао). Он делает это еще с тех пор, как я была маленьким ребенком, и он очень педантичен в этом.

Сначала папа высыпает порошок в высокий стакан. Потом заливает его молоком, немного помешивает и аккуратно пробует. Если пропорции порошка и молока не верны, он говорит: «Нет, это не совсем верно». Я же уверена, что получилось вкусно и пытаюсь остановить его, но он говорит: «Нет, нет, я хочу, чтобы все было правильно». Затем он выливает стакан шоколадного молока и начинает все по новой. Когда наконец он получает стакан, соответствующий всем его требованиям, мы садимся рядом друг с другом за столом, и папа пьет свой кофе, а я - Ovaltine, такой же, каким я помню его вкус с детства. Это по-прежнему приносит мне огромное удовольствие. Я всегда с нетерпением жду этого. Я счастлива, что у меня отец, который до сих пор думает, что шоколадное молоко - это то, что я хочу пить каждое утро? Действительно ли я *хочу* пить шоколадное молоко каждое утро? Это не важно. Отец считает, что да, поэтому и я так считаю.

Пить по утрам шоколадное молоко Ovaltine, делать сестру, похожей на клоуна, есть поздно вечером куриную барбекю пиццу, сидя в пижамах. Эти маленькие вещи делают нас теми, кем мы являемся в этом огромном мире.

Девочка с Юга (Southern Girl)

Кем я являюсь в своей семье, где и как я росла. Конечно же, я жила мечтой, но это не случилось внезапно. Так откуда взялась моя мечта? Частично она пошла от сцены, где я видела выступления отца. Но в основном все началось на нашей ферме во Франклин, Теннесси вместе со всеми лошадьми, коровами, курицами и моей семьей.

Многие думают, что на ферме очень много работы, но когда, скажем, не нужно собирать урожай, то это не так сложно - заботиться о животных. Лошади прекрасно живут в естественных условиях, поэтому не нужно постоянно что-то делать для них. Мы выгоняем их пастись на одну поляну, а коров - на другую. Они едят траву. Потом трава вырастает снова. И они начинают есть больше травы. Иногда мы катаемся на них (на лошадях - не на коровах); они спокойно к этому относятся, но, не считая этого, лошади занимаются своими делами.

Что касается куриц, они как обычные домашние животные. Моя курица, Люси, будет целыми часами сидеть у тебя на коленях и давать себя гладить. Но к этому их нужно приучать, пока они не выросли. Люси единственная такая курица у нас. Вы, наверное, посчитаете меня довольно отсталой, если я скажу, что за курицами ужасно интересно наблюдать. Они прогуливаются, покачивая своими маленькими головками. Серьезно, нет лучшего отдыха, чем расслабиться и просто наблюдать, как курицы живут своей жизнью. Мама всегда говорит, что пока я не пошла в школу, наша жизнь и планы напрямую зависели от расписания концертов. Отец постоянно гастролировал, давал концерты, поздно возвращался домой. Он часто не появлялся раньше десяти или одиннадцати вечера, поэтому мне разрешали ложиться спать поздно вместе со всеми. Время, которое нам удавалось провести вместе, было чуть ли не священным.

ДЕВОЧКА С ЮГА

*Я помню прогулки на лошадях,
Качели с цепочками,
Семейные пикники
И шорох опадающих листьев.*

*Я люблю собирать цветы,
Становиться ногой в ручей,
Слушать пение птиц
Во время игры в прятки.*

*Все это может показаться незначительным,
Но для меня значит очень многое.*

*В деревне не так много всего,
Но многое из этого мне не нужно.
Я девочка с юга,
Большие вещи не имеют для меня
особого значения.*

*Мне все равно, что можно увидеть
В большом городе.
Мне не известна ваша
так называемая музыка,
Я просто люблю кантри.*

Мы становились взрослее, но по-прежнему проводили время на ферме. Несмотря на все ужасы шестого класса, когда я приходила домой, я играла в баскетбол с Брейсоном или проводила время, прыгая на батуте с Брендди. Если мы не прыгали, то говорили о... кто знает? Да и какая разница. Это лучшая часть во времяпровождении вместе с сестрой. Здесь нет официально запланированного начала, середины или конца беседы. Ты просто даешь волю мыслям перепрыгивать с одного на другое и так до бесконечности. Как-то Трейс захотел построить домик наверху между двумя прекрасными деревьями. И эта работа затянулась очень надолго. Тогда отец решил помочь завершить строительство, но однажды, ударив себя молотком по пальцу, решил не продолжать. Как-то раз я тоже решила вмешаться. Но поскольку я не имела никакого представления о строительстве, я просто развесила несколько одеял, которые образовали из себя стены и потолок. Получилось как крепость, которую любят строить дети. Но я забыла о факторе дождя. Да. Дождь. Не самое лучшее, когда у тебя домик, стены которого сделаны из одеяла. Но сам по себе домик на дереве смотрится очень мило. Всякий раз когда мы приезжаем в Нашвилл, мы с Брэззом забираемся на деревья и играем в шашки. Это наше небольшое убежище, где мы можем мечтать о чем только пожелаем. В нашей семье не принято соперничать. Мы всегда даем друг другу выиграть, когда устраиваем "куриные бои" в бассейне ("chicken pool"). Мы заботимся о чувствах друг друга. Очень жаль, что осторожность в отношении чувств никак не соотносится с осторожностью в отношении транспортных средств. У меня нет ни одной фотографии, где я бы сидела в шлеме на лошади или велосипеде. Папа всегда говорит, что он не может бегать как многие звездные родители, выполняя родительский долг. Не помню, чтобы кому-нибудь из нас, детей он надевал шлем. Или даже самому себе, если это имеет какое-то значение. Однажды, в раннем детстве, отец отправился на прогулку на внедорожнике и взял меня в специальной сумке для переноса детей, которую одел как обычный рюкзак. И опять же, никаких шлемов. Он ехал сквозь леса, двигался очень быстро, зигзагами и наткнулся на

дерево, упавшее на нашем пути. И только после того, как он переехал дерево, он вспомнил, что я нахожусь у него за спиной. И тут удар! Папа отнес меня домой с огромной шишкой на лбу. Могу лишь представить, чем это могло бы закончиться, не получи я тогда небольшую травму мозга. Я до сих пор подыскиваю самые изобретенные пути для того, чтобы он загладил ту свою вину передо мной. Большинство из них начинаются примерно так: М-А-Ш-И-Н-А.

День Мула (Mule Day)

Я говорила о том, с чего началась моя мечта, но прежде, чем продолжить, я сделаю небольшое отступление и расскажу Вам про День Мула. Вы не ослышались, День Мула. Дедуля возил меня туда каждый год. Нет, я не заявляю, что День Мула сыграл огромную роль в моем желании быть актрисой и певицей, но ведь я - девочка с фермы... ладно Вам, это обычный ежегодный праздник под названием "День Мула". Это наследственное. Вы хотели бы узнать об этом побольше? Тогда приготовьтесь.

Я позвонила отцу и спросила: «Мне приснилось, или Дедуля всегда возил на празднование Дня Мула? Так что это было?» На что папа ответил: «Я бы описал тебе это как когда каждый приезжает в Колумбию, Теннеси». Теперь вы понимаете. Я не смирилась с этим. (Как там говорят - порой правда интереснее вымысла?) Если Вам не приходилось присутствовать лично на этом празднике, то знайте: это ежегодное собрание мулов и ослов в Колумбии, которое сопровождается живой музыкой, народным творчеством, засорением местности и, конечно же, скоплением мулов. Это распродажи мулов, показы мулов, шоу с участием мулов, бесконечные горы сувениров с мулами. Мы с Дедулей возвратились бы оттуда с маленькими фигурками мулов и футболками с их изображением.

Однажды, дабы отпраздновать наш совместный поход на этот праздник, Дедуля купил мне настоящего, живого осла. Весь путь до Кентукки он провел в повозке для лошадей. Дедуля сказал, что осел, которого я назвала Иа-Иа (Eeyore), наполовину зебра, и поэтому у него полоски внизу ног. Это было совсем недавно, когда со мной случилось что-то вроде «Так, минутку!..», я и поняла, что у всех ослов есть белые манжеты на ногах. В общем вот такой он - День Мула. Мне кажется, вы должны были узнать об этом.

Мои Маленькие Победы (My Little Breaks)

Такова была я, наблюдавшая за курицами, веселящаяся с мулами и рискующая получить серьезную травму из-за внедорожника собственного отца. Я не думала о том, чтобы стать большой звездой. А кто стремился к этому? Но уже тогда я знала, что по меньшей мере хочу выступать перед публикой. За пару лет до нашего переезда в Торонто меня отправили в летний лагерь "Дети на сцене" при небольшом театре под названием "Котельная" во Франклине. Когда мы ставили пьесы на сцене этого театра, мне не доставались главные роли. Единственное, я помню, как играла роль пожилой женщины. На мне был огромный парик, так что это был своеобразный опыт, который помог мне в будущем.

В школе я чаще принимала участие в постановках, чаще - в смысле мне довелось играть роль Мисс Босси (Miss Bossy). Когда мама пришла в школу со мной и моим самодельным костюмом, учительница второго класса, Мисс Сиве (Miss Severe) (также учительница Бренди. И Брейсона. И Ноа.), сказала: «Майли уже давно все для себя решила». Я была именно таким ребенком. Учителя любили меня.* (*В отличие от одноклассников.)

Исключая случаи, когда меня было невозможно заставить замолчать. Что происходило практически постоянно.

В пятом классе, за год до ужасного Года Страха, мы наконец-то переехали в Торонто, чтобы жить вместе с отцом. Мама препятствовала этому до конца, она не хотела, чтобы мы уезжали из Теннесси, но, как я уже говорила, нам нужно было быть всем вместе. Расставание с командой по черлидингу стало самым тяжелым изменением для меня, ведь я сильно к ним привязалась. Поэтому маме пришлось долго искать альтернативу этому в Торонто. Да, как выяснилось, черлидинг не очень-то популярен там.

Наконец ей удалось найти одну команду в Бурлингтоне, в часе езды от Торонто. Но чтобы попасть туда, нужно было учиться в седьмом классе, я же была еще слишком маленькой; но мама рассказала им, что я с шести лет занимаюсь черлидингом, и убедила их просто познакомиться со мной. Когда я вошла в спортивный зал, они были приятно удивлены, насколько я была маленькой. Меня было легко перебрасывать с места на место. И меня приняли!

Зимой в Торонто намного холоднее, чем в Нашвилле. Та зима, которую мы решили провести здесь, стала самой холодной для города за последние пятнадцать лет. И каждое воскресенье мы отправлялись на тренировки в Бурлингтон, несмотря на снежные заносы. Бедная моя "южная" мама, которая никогда в жизни не ездила по обледенелым дорогам! Она - настоящая героиня.

Все то время в Канаде, когда я не занималась черлидингом или уроками, находясь на домашнем обучении, я проводила вместе с мамой. Это означало, что мы ездили на съемочную площадку сериала Дос навещать отца. Проводя столько времени на съемках, меня довольно сильно затянул сам процесс - работа камеры, что означает услышать команду «снято!», и как важна тишина. Но больше всего я любила, находясь в костюмерной, примерять на себя парики. Да, знаю, знаю. Некоторые люди оглядываются на свою жизнь и понимают, через что им пришлось пройти, как они преодолевали несправедливость или утешали страждущих. Я же, когда оглядываюсь на свое прошлое, вижу в нем только парики.

Отец снимался в сериале Дос несколько лет, и все продюсеры знали нашу семью. Вскоре после нашего приезда продюсер (или это был режиссер?) предложил мне роль девочки Кайли в одном из эпизодов шоу. Кайли - это дружелюбная маленькая девочка, у которой мать злоупотребляла алкоголем и переехала жить к ее отцу в Нью-Йорк. Отец Кайли жил в том же доме, что и Док (мой папа). Я сыграла в нескольких хороших сценах в роли Кайли с ее ужасной матерью, и в сцене, где Кайли пытается пройти прослушивание в школьном театре. Знала бы я тогда, через что мне придется пройти. Причем на двух

сценах: на съемочной площадке и в борьбе с ужасными девочками из школы.

Если бы мне нужно было выделить какой-то один момент, я бы сказала, что именно роль Кайли помогла мне. Особенно потому что именно она было указана в моем резюме, когда я проходила прослушивание для "Ханны Монтаны". После сериала Дос, я записалась в несколько театральных секций, где могла читать монологи и играть. И мне кажется, это полностью окупило себя. Когда в следующий раз мы приехали в Нашвилл навестить наших друзей, подруга мамы Венди (та самая, которая помогла мне написать "I Miss You", посвященную дедушке) говорила своим детям о пробах для рекламы Vanquet Foods с кантри-певицей Ли Энн Вумак. Я очень заинтересовалась этим, и Венди взяла меня с собой. Ее дети были младше меня, и когда на кастинге сказали, что ищут более взрослую девочку, Венди сказала, что я должна пойти. Не помню, что тогда случилось на прослушивании, но я заполучила роль в рекламе и собственного агента.

Что я помню, так это когда вечером перед прослушиванием мама готовила что-то из Vanquet Foods, что мне нужно было есть на следующий день. Но когда я зашла в кухню попробовать это, оказалось, что братья уже все съели. В общем не могло быть ничего серьезного, но я очень разборчива в еде. На следующий день, между пробами, я нагнулась под стол и выплюнула эти зерна (по-моему это были они) в руку.

Думаю, никто из Vanquet Foods не пожаловался на это, потому что вскоре после мой новый агент предложила мне попробовать на одну из ролей в будущем фильме Тима Бартона "Большая Рыба".

Ловля Большой Рыбы (Catching a Big Fish)

Вскоре после участия в рекламе Vanquet Foods мы вернулись обратно в Торонто, где по большей части проводили время, безнадежно пытаясь согреться. Мы жили у озера. Почти весь год оно было покрыто слоем льда. Каждый раз когда мы выходили на улицу, дул сильный ветер, и мне казалось, что маленькую Ноа вот-вот сдует. Мы постоянно замерзали. Единственное, что меня согревало - это мысль о "Большой Рыбе".

"Большая Рыба" была высокобюджетным проектом. Режиссером фильма стал Тим Бартон, а в главных ролях значились Эван Макгрегор, Джессика Лэнг, Альберт Финни, Денни Дэ Вито и еще огромное количество известных актеров. Съемки проходили в Алабаме. Мне нужно было приехать туда в течение двух дней, после того, как я узнала, что меня утвердили на роль.

Мама этому нисколько не удивилась. Она лишь сказала: «Алабама, жди нас!» (Должно быть, мысль о переезде куда-то в более жаркое место довела маму до небольшого безрассудства, и, положив трубку, она тут же начала закидывать в машину всю нашу одежду.) На что папа сказал: «Вы не можете ехать в Алабаму! Вы сейчас в Торонто!» Но мама была полностью погружена в мечты о солнечной Алабаме и без промедления ответила: «Нет, можем. Мы сегодня же переедем через границу».

Мама, Брейсон, Ноа, я и наша няня Эй Джей тем же вечером отправились в путь и провели в дороге на пути в Нашвилл четырнадцать часов. Чем можно было занять трех детей, каждому из которых не исполнилось и десяти лет более, чем на полдня? Ответ один: DVD-плеер. Мама была против DVD-плееров до тех пор, пока мы не стали ездить в эти длительные поездки с юга на север и обратно. Ей нужно было вручить награду "Мама Года" за то, что пока мы ехали, она нас нигде не высадила.

Сразу по приезду в Нашвилл, мы с мамой оставили дома няню с остальными детьми, отделались от теплой канадской одежды, надели шорты с футболками и продолжили путь в Алабаму.

Фильм снимался в маленьком глухом городишке. Мне это уже о многом говорит. Мы добрались до отеля лишь поздно ночью. Это оказался самый ужасный дешевый отель в истории. Вокруг него разгуливали копы, что-то шло не так, а внутри было очень грязно. Мама в панике набрала номер отца. Он сказал: «Просто переживите эту ночь. А утром мы займемся этим».

На следующее утро мы обнаружили единственный плюс отеля по сравнению с адом: в нем был проход в Вафельный Домик. Я и мама любим вафли. Но этого было не достаточно, чтобы остаться. Мы переехали в лучший отель. Сразу после завтрака.

В фильме я снималась в роли девочки по имени Рути. Она вместе с ребятами хотела тайком проникнуть в дом ведьмы, чтобы увидеть ее глаза. Рути была тихой южной девочкой, носила маленькие туфельки от Mary Janes и просила ребят никому не причинять зло. Звучит довольно понятно, не правда ли? Вот только мы с мамой не учли, что жилище ведьмы находилось на болоте. На холодном болоте. На холодном, сыром болоте. На холодном, сыром болоте с насекомыми. И здесь часто шел дождь. Пока мы ехали сюда из Канады, мы ни разу не задумались о том, чтобы узнать погоду. В общем мы не были готовы к холоду, или к сырости, или к насекомым. И уж точно мы не были готовы к болоту.

Сцена с моим участием должна была сниматься поздно, потому что предполагалось, что все будет происходить темной, страшной ночью. Первое, что я увидела, зайдя в наш трейлер - это огромные картинки с изображениями змей, пауков и прочих тварей, живущих на болоте. Это был словно знак, который говорил: «ОБРАТИ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ НА ЭТИХ СУЩЕСТВ! ВСЕ ОНИ ОЧЕНЬ ОПАСНЫ, И ВСЕ ОНИ ЖИВУТ В ЭТОМ БОЛОТЕ, ОНИ ТОЛЬКО И ЖДУТ, ЧТОБЫ НАПАСТЬ НА ТОГО, ПРИЕХАЛ

СЮДА ИЗ ТОРОНТО И КУПИЛ СЕБЕ ТОЛЬКО ШОРТЫ С ФУТБОЛКАМИ - О ЧЕМ ВЫ РАНЬШЕ ДУМАЛИ, ИДИОТЫ?» Вот как я это запомнила. Я была в шоке. Насекомые? Вы смеетесь надо мной? Противно! Ужасно! Насекомые - это явно не мое. Как я уже говорила, болото было сырое и холодное. Трава на нем росла высотой по пояс. Я была уверена, что тот коричневый паук с постера на стене где-то здесь и следит за нами, чтобы напасть. Мама спросила меня: «Майли, ты уверена, что хочешь этого?». После проделанного пути из Торонто? Да, я не собиралась отступать. Бедная мама. Наша ферма - это одно дело, но мама совсем не привыкла к тому, что здесь. Она явно не получала удовольствия. Может, я и не все прошла на своем жизненном пути, но мне уже тогда было известно, что шоу-бизнес - это не так легко, как кажется. Я помню, как наблюдала за отцом на съемочной площадке Дос в один из дней, когда было действительно холодно. Тогда все перемерзли. Мой отец уже многое перенес на себе, но холодно было настолько, что ему пришлось надрываться. Было необходимо отснять эпизод. Так мало того, ему еще нужно было сидеть у фонтана и делать вид, что он наслаждается происходящим. Я продолжаю думать об этом, не знаю, смогла бы я так.

Я находилась на съемках большого фильма. Немного холодно. Немного мокро. Слишком много нервов в частности из-за того, что нужно просто сидеть и ждать. Нам говорили, когда мы можем идти есть, и когда мы можем идти в душ. Абсолютно непривлекательно. Это и есть настоящий шоу-бизнес. На страницах журналов вы видите множество красивых картинок, но за большинством из них стоит большая нелегкая работа и совсем капля гламура. Но знаете что? Я бы ни на что это не променяла! Я даже заработала себе укус от одного из тех жуков.

В общем с жуками или без них, я хотела сделать все по максимуму. Здесь был Тим Бартон. Если я ему понравлюсь, он может пригласить меня в следующий фильм. Я молилась, чтобы все прошло хорошо, и постаралась сконцентрироваться. Сначала. Но чем больше времени проходило, тем сложнее было настроиться. Я не могла молчать. Если я начинала говорить, остановить меня было невозможно. Я надоедала даже самой себе. К счастью, съемочная площадка - не школа. Меня и мой большой рот никто не останавливал. Вы спросите, что со следующим приглашением от Тима Бартона? Я все еще жду.

Вернувшись в Нашвилл, мы отправились в кино посмотреть фильм, как только он вышел. Вся моя семья поднялась и начала аплодировать, сразу как я появилась на экране. Мне это понравилось. Мама подарила мне постер с фильмом, и я повесила его у себя в комнате. После этого меня пригласили на прослушивание в фильм "Приключения Шаркбоя и Лавы", но кастинг я не прошла (зато тогда мы познакомились с Тейлор Лаутнер, с которой до сих пор дружим). Потом меня снова пригласили на кастинг в шоу "The Closer" ("Замыкающий"), но его я также не прошла. Было еще одно прослушивание, но, видимо, мне было настолько больно, что я заблокировала для себя название того фильма. Я только помню, что пробовалась на роль в фильме, где в главной роли была одна из моих любимых актрис Ширли Маклэйн, а члены жюри в это время кому-то звонили и полностью меня игнорировали. Я вышла оттуда с криками. **Когда случается что-то подобное, моя сестра Бренди всегда говорит: «Позитивное мышление рождает позитивные вещи».** Так что я перенастроила себя на хорошее и просто пошла дальше. Мама видела, через что мне пришлось пройти и сказала: «Дорогая, это так тяжело. Как ты смогла смириться с отказом?» Но это лишь сделало меня сильнее. Я просто вернулась домой и пошла заниматься черлидингом. Я не отнеслась к этому как к неудаче. Для меня это стало лишь еще одной ступенью на пути к победе.

Как видите, я не преувеличиваю, когда говорю, что перед "Ханной Монтаной" я снималась в сериале "Дос", рекламе и в "Большой Рыбе". Целый период. Да, и не забывайте про роль пожилой женщины с париками. Не сомневаюсь, у "Дисней" было много сомнений на мой счет. Но только не у меня самой. Все эти моменты начиная с

фермы и заканчивая болотом привели меня к тому, что я делаю сейчас. Я опустила ноги в воду и поняла, что хочу плавать. (*"Большая Рыба", "плавать"... вы понимаете, о чем я?*)

Прекрасный Принц (Prince Charming)

Спустя несколько месяцев после премьеры "Ханны Монтаны" меня пригласили на мероприятие, устраиваемое в честь Фонда педиатрии СПИДа Элизабет Глейзер. Я помню дату: 11 июня 2006 года. Это был день, когда я встретила свою первую любовь. Давайте будем называть его Прекрасным Принцем. Я не хочу использовать его настоящее имя, потому что здесь не идет речь о том, кто он, или что я значила для него. Мне хочется рассказать о своих чувствах и о том, что наши отношения значили для меня. Вы понимаете, что я имею ввиду?

В общем мы оказались на этом бенефисе, и я не знала о принце ничего, кроме того, что рассказала моя подруга - что он считает меня симпатичной. Он подошел ко мне вместе со своими друзьями и представился. Мне сразу же захотелось отправить их всех подальше, чтобы остаться только с ним. Он попытался пожать мне руку, но я сказала: «Рукопожатия не в моих правилах. Обычно я обнимаю людей». И он обнял меня. Я заметила, что на нем была неприятная рубашка и тут же ляпнула: «Дурацкая рубашка». Вот так, первое, что я ему сказала: «Дурацкая рубашка».

Это был не самый лучший поступок, и что же дальше? Сделала ли я что-то, чтобы смягчить положение? Совсем нет! Я предложила ему спеть со мной в караоке, и мы записались на песню "I Want to Be Like You" из "Книги джунглей". Это было бы забавно - спеть вдвоем такую наивную песенку. Но когда она заиграла, я не смогла его найти, и мне пришлось идти петь одной. В итоге люди смеялись не *вместе* со мной, а *надо* мной. Позже тем же вечером они с друзьями собрались уходить и пригласили меня с собой. Мама не хотела, чтобы я гуляла так поздно, по-моему, мне предстояло много дел на следующий день, но я попросила ее отпустить меня хотя бы не надолго. Мама согласилась, и мы с Бренди отправились на ужин с Прекрасным Принцем и его друзьями. Помню, подбор наряда для этого занял у меня целую вечность, но наконец я собралась. На мне были спортивные штаны. Я не хотела выглядеть так, будто сильно старалась нарядиться. Так что поверьте, они смотрелись как настоящие спортивные штаны. *(он нравился мне! я хотела выглядеть мило!)*

После ужина мы говорили по телефону. О спросил меня про вероисповедание. Я ответила: «Я Христианка до мозга костей» («hard-core Christian»). На что он сказал: «Мы с семьей так же называем друг друга». Это был знак.

Тогда мы проговорили по телефону до четырех утра. Я была очарована. **Мне казалось, что весь мир остановился. Остальное не имело значения.** Знаю, это звучит довольно глупо, но в моей семье не установлено никаких правил по поводу любви. Моя бабушка познакомилась со своим мужем с понедельник, и они поженились в пятницу. И прожили вместе двадцать семь лет. А мама считает, что нет такого понятия, как быть слишком молодой или слишком наивной, чтобы влюбиться. В моей семье если ты влюбляешься, значит все идет правильно. Никто не назовет это детской любовью или очередной забавой. Он действительно был моим Прекрасным Принцем, я поняла это сразу. Нужно было видеть мою улыбку, когда я положила трубку той первой ночью. Я витала в облаках. Я уснула, держа у щеки телефонную трубку, словно это помогло мне стать к нему ближе. С самого начала мы стали хорошими друзьями. Мы постоянно разговаривали. Он жил на восточном побережье, но мог прилететь в Лос-Анджелес, и я виделась с ним, когда была в Нью-Йорке. А потом он переехал в Лос-Анджелес в дом, расположенный в нескольких кварталах от моего, и все завязалось с новой силой и стало более интересным. Мы неожиданно стали соседями. Это было так просто и так нормально. Он мог зайти ко мне в пять утра, чтобы сказать «привет» прежде, чем я уйду на работу и прогуляться со мной по улице. Когда нам было по тринадцать лет, мы играли в баскетбол у меня на заднем дворе или в Нинтендо у него дома. В его семье на ужин всегда была вкуснейшая итальянская

еда. Я любила кататься на велосипеде, а он шел со мной и напевал "My Girl" ("Моя девушка") (группы Temptations). Но фразу "моя девушка" он заменял на "Майли, я говорю о Майли".

Вау! Я была сильно влюблена. Вам знакомо это чувство? Такая любовь, когда солнце может светить весь день или не появиться вовсе, но тебе абсолютно все равно. Такая любовь, от которой ты запрыгнешь в бассейн в декабре. Такая любовь, когда ты хочешь пуститься танцевать под дождем. (Я прикалываюсь что-ли? Это Лос-Анджелес. Здесь не бывает дождя.) Это была самая невероятная поездка в моей жизни - я была полностью погружена в это чувство.

Мой Черед (My Turn)

По идее Прекрасный Принц должен был отвлечь меня от работы, но получилось совсем наоборот. Я была влюблена, и я хотела многое сказать об этом, что не могло не радовать, ведь совсем скоро мне предстояло записать целый альбом. Первый альбом Ханны Монтаны вышел сразу после тура Cheetah Girls, и мы тут же начали планировать второй. Но ему предстояло стать другим. Это был не просто очередной саундтрек к шоу. Альбом должен был включать в себя два диска - один с песнями из "Ханны Монтаны" в моем исполнении в роли Ханны и второй под названием "Meet Miley Cyrus" ("Знакомьтесь с Майли Сайрус"), который бы представил меня саму как певицу и автора песен. Это было что-то по-настоящему новое.

Стремление петь не было новостью. Не могу точно сказать, когда я поняла или решила, что музыка - это одно из моих призваний, но желание заниматься этим было у меня всегда. Порой оно зажигалось во мне чуть ярче. Когда на меня находила буря эмоций, желание становилось сильнее. Иногда мне было даже страшно от собственного чувства хотеть чего-то настолько сильно, а иногда все казалось очень простым и более, чем естественным.

Отец всегда говорит, что я начала петь раньше, чем научилась разговаривать. Я средний ребенок в семье, у меня есть старшие и младшие братья и сестры. Старшие очень ответственные. Младшие же безумно очаровательны. Я, как средний ребенок, постоянно пела, танцевала и устраивала разнообразные шоу лишь бы привлечь к себе внимание. Я любила надевать свои ковбойские сапоги, а Брейсон - Рибоки (Reebok), и мы танцевали. Каждый раз как к нам домой приходил кто-то взрослый, я тут же тащила его в комнату и начинала петь, танцевать и разыгрывать сценки. Если у мамы с папой были гости, они все равно каждый раз приходили на звук моего голоса. Догадываетесь, почему мы с Менди открыли канал на YouTube? Скука, спасение, смех и бесконечные попытки среднего ребенка быть в центре событий. Не зависимо от того, насколько теперь я известна и успешна, в сердце я навсегда останусь средним ребенком семьи, постоянно перетягивающим на себя внимание.

И все же для меня пение и игра - это не только одни спектакли и постоянное привлечение внимания. Искусство всегда находило отклик в моем сердце. Когда я слышу грустную песню, я не соперечаю исполнителю. Я не чувствую какую-то симпатию. Вместо этого я проникаюсь болью исполнителя. Она становится моей, частью меня. Если грустная песня задевает во мне какие-то чувства, эта грусть останется со мной еще на несколько недель.

Например, песня Бэтт Мидлер "The Rose" ("Роза") наполнена той же грустью и надеждой, которую я чувствую внутри себя. Или стоит мне услышать в какой-нибудь странной фанковой песне строчку: «Знаю, ты уже давно находишься в печали», как слово «печаль» тут же задевает чувствительную струну во мне, добирается до сердца, говорит со мной, и я ничего не могу поделать с этим, я просто понимаю это. И то же самое с моей сестрой - она будет поражена на вечно, если услышит печальную песню или посмотрит грустный фильм. Мы родились с этим. Есть песни, которые меняют твою жизнь.

Впоследствии это переросло в стремление делать работу, которая бы так же задевала людей. Я не говорю лишь о создании грустной музыки. Я не том, чтобы сказать себе: *«Хмм... Я собираюсь написать песню, от которой каждому будет грустно. Миру сейчас не хватает темного мрачности»*. Я имею ввиду нечто большее. Создание искусства - это установление связи. Ты смотришь на фото из пятидесятых и тут же переносишься в то время, место и чувствуешь тот дух. Ты видишь фотографию пляжа, и к тебе возвращаются воспоминания об ушедшем лете. Или тебе попадается картина, на которой изображен Париж, и тебя переносит в мечты о жизни, которой у тебя никогда не было. Я никогда не

хотела заканчивать книгу, потому что воспринимаю персонажей как своих друзей. Я буду скучать по ним, когда мы расстанемся.

То же самое с музыкой (и другими видами искусства). Она вдохновляет тебя, переносит в будущее, сдерживает гордость, сбивает с ног, обнимает душу, меняет жизнь. Я хочу создавать именно такую музыку. Искусство - это подарок, который ты приподносишь людям. Назначение искусства в том, чтобы погрузить человека в мир эмоций

Если ты настраиваешься на определенные эмоции или переживаешь что-то, а потом рисуешь картину, поешь или пишешь об этом, люди начинают ценить это, узнают себя в этом, такое понимание сближает людей, и мир перестает казаться огромным и становится более дружелюбно настроенным.

Думаю, не нужно говорить, что я хотела сделать альбом "Meet Miley Cyrus" как можно более реалистичным - достигнуть той самой связи со слушателями. Тогда мы начали съемки второго сезона "Ханны Монтаны". Мне и так всегда было сложно выделить время на написание песен, а если прибавить сюда и съемки шоу, то... Всего час от всего времени для работы над песней, которая уже была начата, но по большей части я могла начать песню, лишь когда мне ничего не предстояло сделать. Поэтому после обеда, в самолете или в любых других случаях, когда находилось время, которое можно было бы назвать неограниченным, я приступала к написанию новых песен. А потом приходила в студию с несколькими готовыми песнями и некоторыми, которые до сих пор пытаюсь завершить. На тот момент мы с Прекрасным Принцем были вместе около года, и в основном все было хорошо. Поэтому большинство песен на "Meet Miley Cyrus" посвящены ему, либо о нем. Я звонила ему каждый вечер со словами: «Я написала для тебя еще одну песню!» Возможно, людям интересно, как я могла писать столько песен всего об одном мальчике, но я могла бы написать о нем миллиарды песен. Сейчас я понимаю, что большинство песен на том альбоме были о Прекрасном Принце.

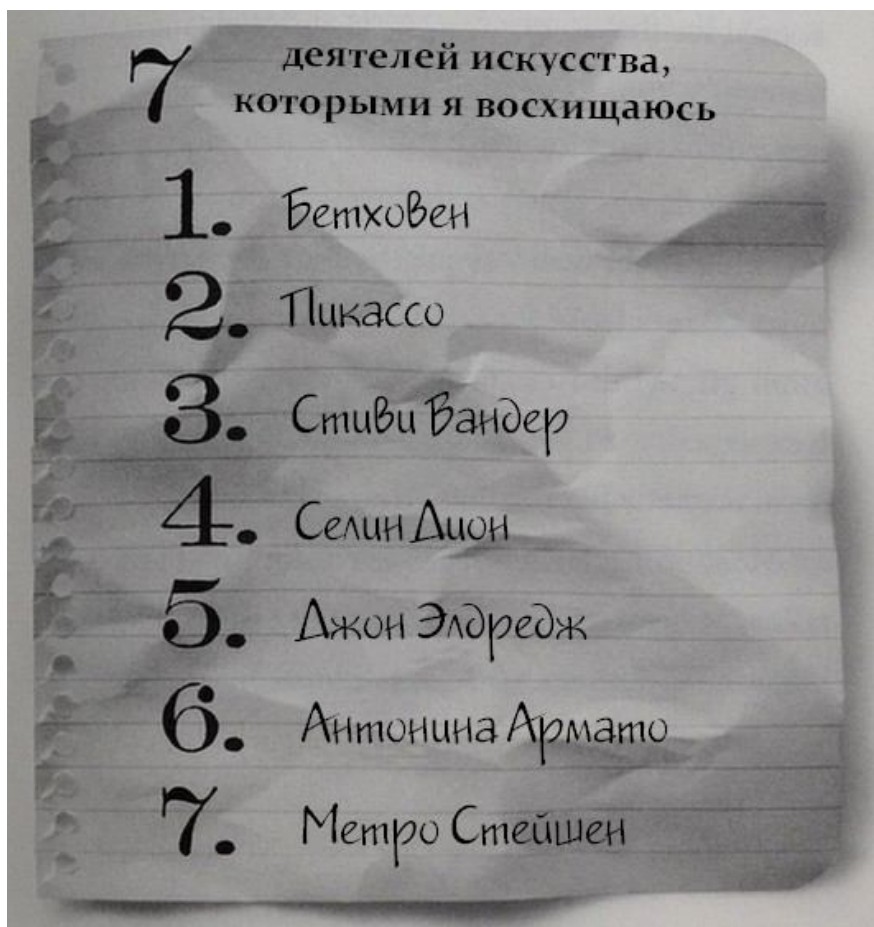
Не поймите меня неправильно. Наши отношения не были безоблачными. Но я воспринимаю их как свою ферму, где все уравновешено. Да, были и грозы, но грозы, бури - это естественно, как часть того, что должно происходить. Иногда я хотела, чтобы эти бури унесли меня подальше. А с другой стороны я бы охотнее оказалась в бесконечных днях с голубым небом.

В каком-то смысле мы сами решили, что нам нужно сделать паузу. Я думала, расставание поможет нам. Мне было очень плохо, когда я появилась песня "Girls Night Out", с помощью нее я хотела заставить себя улыбаться. Но сразу после я написала "Right Here", чтобы сыграть ее для него и рассказать, как сильно я его любила. Чтобы сказать: **«Что бы ни случилось, я буду с тобой. Не зависимо от того, где мы окажемся»**. А потом еще несколько песен на альбоме, например, "Clear", о которых я думаю, как о песнях о "предрасставании", когда я представляла себе, что значит расстаться, как плохо будет в этот момент, и что это будут за эмоции.

По выходным я ходила в студию звукозаписи, как только получалось выделить время. Я работала над песнями дома, потом немного сидела и пыталась прочувствовать их, что-то поправляла то там, то здесь. И пока я полностью не «замучаю» песню, я шла и записывала ее. Порой в искусстве чтобы получить лучший результат, независимо от того, насколько для тебя это личное, тебе требуется помощь других людей. Если в мире я и могу кому-то доверять в плане музыки - это мой продюсер Антонина. Она - девушка мечты, моя ролевая модель. Когда я прихожу к ней с какой-то историей и частями песни, мы вдвоем превращаем это в настоящую песню, и я знаю, она никогда никому не расскажет с чего все началось, что значило и чего стоило. После того, как я запишу свою часть, мои продюсеры начинают свою работу над песнями, добавляют звуковые эффекты и инструменты. По мере доработки я получаю версии песен, слушаю каждую из них снова и снова, пока мы не сделаем их такими, какими представляем.

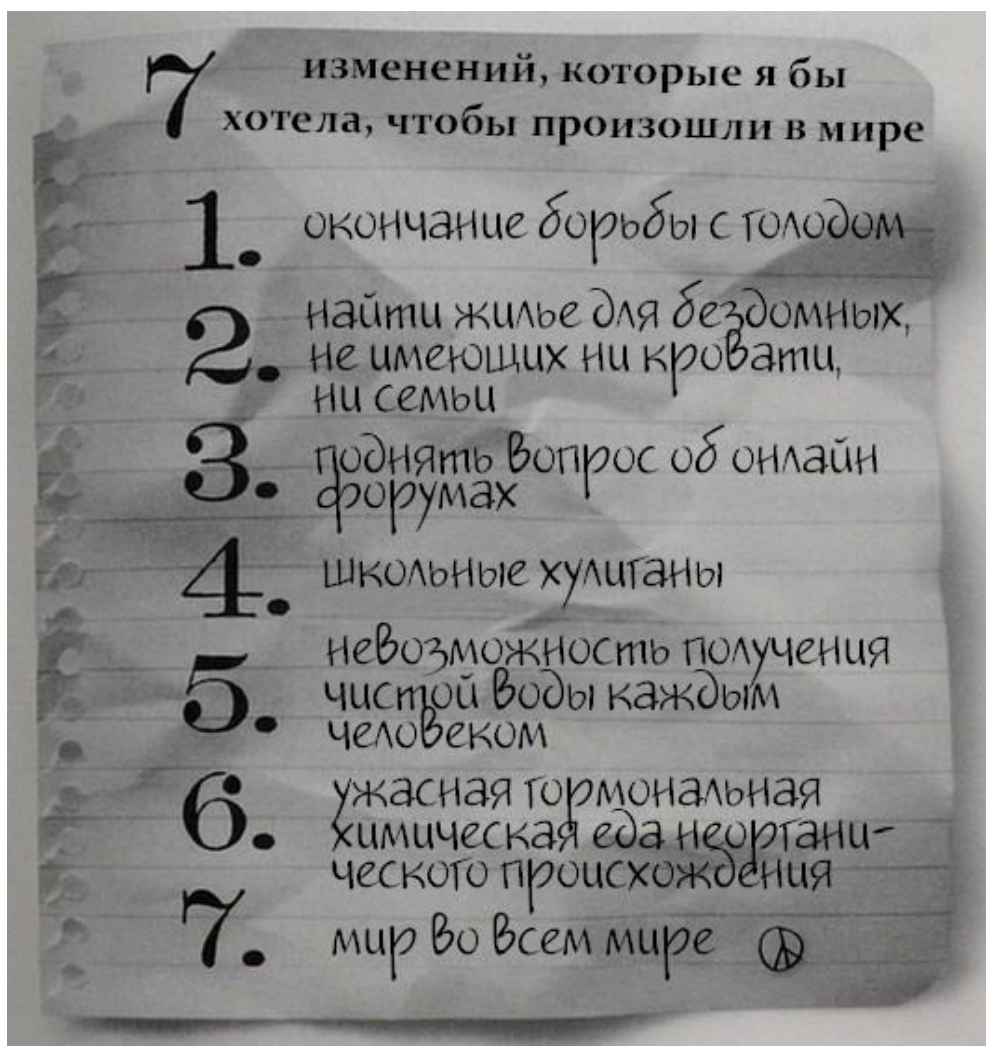
После трех или четырех месяцев в студии я получила его - мой первый альбом. Ну да,

часть двойного диска. Ханна по-прежнему тащила меня за собой. Это именно Ханна помогла альбому продаться таким тиражом. Но как только я начинала беспокоиться, что всем своим успехом я обязана Ханне, я одергивала себя: «Минуточку! Я и есть Ханна». Я долго работала, чтобы стать этим персонажем и сделать его своим. Так что Ханна не тащила меня за собой. Я сама вела нас обеих.

О! Скажи, Ты Видишь Это? (O! Say Can You See)

Той весной меня пригасили для исполнения государственного гимна ("O! Say Can You See") во время обычая под названием "Катание Яиц" на Пасху в Белый Дом. Белый Дом! Я вся была в нетерпении, но, как ни странно, совсем не нервничала. Страх и беспокойство, испытываемые мной раньше на прослушиваниях и во время первых выступлений на сцене - все это прошло. Я выросла из этого. Думаю, рано или поздно, но через то проходит каждый из нас. Ты понимаешь, что у тебя есть всего одна жизнь, и ты должен прожить ее в полном объеме. Здесь не может быть места для нервов. С мамой, бабушкой и всеми танцорами мы прилетели в Вашингтон специально для этого события. Было довольно холодно для апреля, и мне пришлось одолжить у одной из танцовщиц, Джен, теплую одежду. Лаура Буш (да, верно, бывшая Первая Леди) представила меня публике. И потом я вышла петь на тот же, балкон, откуда президент обычно произносит свою речь. (Вам не кажется, было бы здорово, если бы каждый раз после речи президента на сцену выходил исполнитель и зажигал зал? Вы знаете... это ведь было во время Обращения президента «О положении страны», на котором находилась я и пела... Ох, дайте мне немного помечтать!)

После выступления я спустилась вниз, где была большая толпа детей, Клиффорд Большой Красный Пес (ну или по меньшей мере человек, одетый в его костюм) и несколько важных политиков, слоняющихся из стороны в сторону. Я даже пару раз прошла к Южному Газону резиденции.

Катание Яиц происходило как раз в то время, когда я написала песню "Girls Night Out", думая а Прекрасном Принце, находясь в разлуке с ним. Мы оба были очень молоды, и жили довольно странной жизнью.

Но так случилось, что он тоже был приглашен на это мероприятие. **Как только я увидела Прекрасного Принца, мое сердце перевернулось.** Все наши ссоры, все, что было сказано, как тяжело это могло бы быть и то, что мы решили сделать передышку - это больше не имело значения. В моем сердце не осталось вопросов. Мы снова оказались вместе. А, возможно, никогда и не расходились. Было ясно одно - в мире все происходит так, как должно быть.

Да, со мной и до этого случались удивительные вещи. Я *никогда* не забуду тот день - выступление в Белом Доме, представление моей бабушки Лауре Буш и то, как я снова влюбилась в Прекрасного Принца.

О Лице (About Face)

Так я и жила. У меня была работа, о которой я всегда мечтала. У меня были потрясающие друзья и семья. Я набирала все более высокие очки в игре Guitar Hero. (Ну ладно, хорошо, я по-прежнему была на уровне "hard", но по меньшей мере мне это приносило массу удовольствия.) Все складывалось ~~хорошо~~ (даже нет: прекрасно). Но в какой-то момент все пошло не так.

Однажды утром я просто не смогла встать с постели. Это было где-то в конце второго сезона "Ханны Монтаны". Тогда происходило очень много вещей. Шоу стало настолько успешным, что Ханна Монтана превратилась из простой героини сериала в раскрученный бренд. Скоро должен был начаться тур, выходили альбомы, пресса, реклама, благотворительные акции и даже коробки для завтрака. Я бы не удивилась увидеть у себя дома туалетную бумагу от Ханны Монтаны. (Правда я не уверена на счет того, что бы я с ней сделала.) Звучит довольно захватывающе, так оно и было, пока каким-то образом я не отстранилась от всего этого. Руководство "Дисней" то и дело принимало различные важные решения, касающиеся Ханны. Мне же просто говорили, где я должна быть и во сколько. На съемочной площадке, после работы, в свои выходные я была полностью загружена. И это не могло не сказаться на мне отрицательно.

Я бы сказала, это было изнурительно, и приобретенная известность давила на меня, но не это стало причиной того, что я не смогла встать с кровати в то утро. По правде говоря, я не смогла сделать это, потому что моя кожа выглядела ужасно. **Я не могла убедить себя, что выгляжу хорошо. И ничто не могло изменить это.**

У моего отца в подростковом возрасте была плохая кожа, а теперь и моя постепенно ухудшалась с каждой новой серией. Я уверена, весь сценический макияж не мог мне помочь. И как только зеркало перестало показывать удовлетворительные результаты, люди в Интернете начали писать свои комментарии.

макияж ✓

стресс ✓

недостаток сна ✓

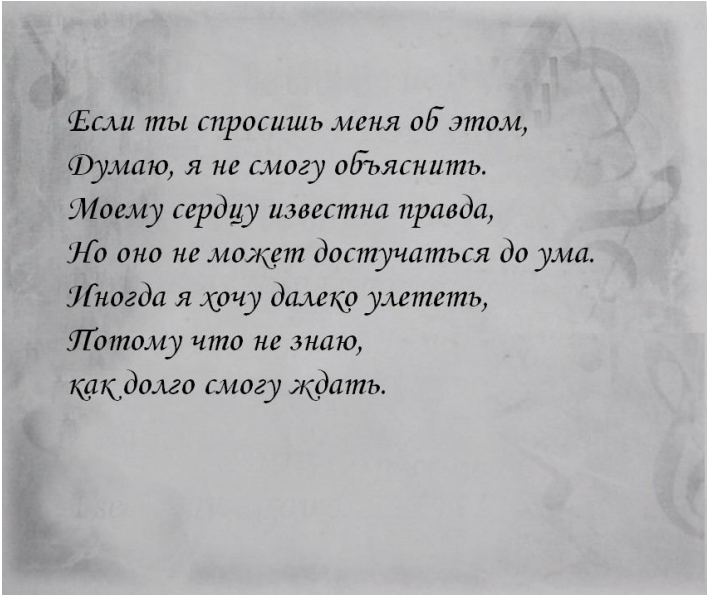
четырнадцать лет ✓

интернет-зависимость ✓

Красота таит в себе опасность. Мы всю жизнь пытаемся преодолеть недовольство собственным внешним видом. Это сражение, в котором невозможно победить. Определения красоты как такового не существует. Единственный способ добиться красоты - это почувствовать ее изнутри, забыв о том, какие у тебя внешние данные.

Как я могла теперь показаться на работе? Я не могла позволить им снимать меня в таком виде. Как я могла выйти на улицу? Я не могла дать поклонникам сфотографироваться со мной. Обычно по утрам я хожу в спортивный зал. Но как было возможно спокойно заниматься, когда тебя окружают все эти зеркала?

Я больше не могла это выносить. Это были не просто прыщи. Я честно верила, что в этом нет ничего такого. Я отказалась вставать. Я не могла двигаться. Шли часы. Наступило два часа дня, мне нужно было быть в студии. Мама зашла в комнату проконтролировать меня, но она лишь еще больше напугала меня, сказав: «Я думаю позвонить папе. Он собирался лететь домой». Она хотела вытащить меня из спальни, вернуть в реальный мир, чтобы я вышла к солнечному свету. Но все было не так просто.

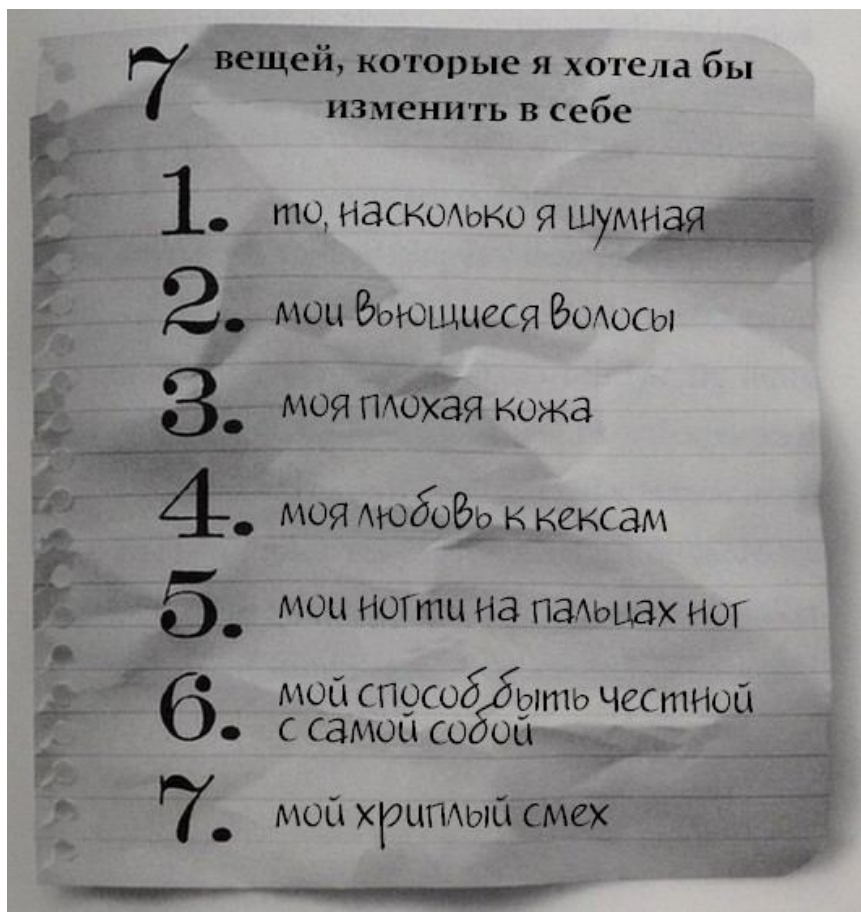

*Если ты спросишь меня об этом,
Думаю, я не смогу объяснить.
Моему сердцу известна правда,
Но оно не может достучаться до ума.
Иногда я хочу далеко улететь,
Потому что не знаю,
как долго смогу ждать.*

В конце концов в тот день маме удалось привести меня на работу, но темнота не проходила. Я видела себя в макияже или «отфотошопленную» в журналах, и мне нравилась отретушированная версия самой себя. А потом я подходила к зеркалу и попадала в реальность. Вы знаете, насколько все эти журналы фальсифицируют действительность, что никто из моделей или звезд не выглядят в реальной жизни так, как когда над ними поработают дизайнеры, стилисты, визажисты и фотографы в Фотошопе? Так что если вы когда-нибудь захотите выглядеть как Майли Сайрус на каком-нибудь фото (я не самовлюбленно говорю, что вы бы хотели этого), всегда помните: *Майли Сайрус* выглядит не так, как Майли Сайрус на той фотографии. Уж я-то знаю это! Тогда я заиклилась на своем внешнем виде. Я сидела, часами уставившись в зеркало, ненавидя себя изнутри и снаружи. Если все внимание приковано ко мне, то почему я так выглядела?

Это началось с моей кожи, но очень быстро перешло и на остальное. Мне не нравилось то, как я выгляжу, мое тело, моя индивидуальность и все, что касалось меня. Зачем Бог сделал это со мной? Знаю, знаю, звучит театрально. Пара прыщей не превратили меня многострадального человека. И тем не менее они меня ослабили. Ведь я подросток. В лучшую пору я понимала, что такие поверхностные вещи не имеют особого значения. Я понимаю, что сама позволила этому продолжаться. Но это не означает, что теперь я всем довольна.

По меньшей мере нам было необходимо вылечить мою кожу. Поэтому я отправилась к дерматологу. Я возлагала на него большие надежды. Я знала: это Лос-Анджелес. Врачам здесь известны все волшебные способы моментально сделать внешний вид актеров безупречным. Я думала, что они смогут словно заретушировать меня, но в реальной жизни, скрыть недостатки до того момента, как мне исполнится двадцать лет. Да, не так много.

Если у Вас когда-то было акне, Вы прекрасно знаете, что немедленного разрешения этой проблемы не существует. Я вышла из кабинета в гораздо более убитом состоянии, чем вошла в него. Мама пыталась рассуждать вместе со мной. Она сказала: «Каждый день, когда ты просыпаешься, у тебя есть выбор. Ты можешь либо обидеться на весь мир, либо ты не позволишь ничему воздействовать на тебя подобным образом. У тебя не будет этой проблемы вечно. Мы работаем над этим. Но сейчас ты должна понять, что в мире существуют еще более худшие вещи». Я знаю, такому подходу к жизни мама научилась у бабушки. Бабушка всегда говорит: «Все, что ни случается, все к лучшему». Но на этот раз я просто закатила глаза. Худшее, конечно же, было. На тот момент я выглядела ужасно и была зациклена на этом. Но мама продолжала говорить: «Я знаю, тебе это особо не поможет, но тебе нужно решить, как дальше с этим жить. Ты можешь злиться и расстраиваться. А можешь сказать себе, что у тебя есть проблемы с кожей так же, как и у всех остальных». Я слышала все, что она говорила, но слова не доходили до меня. Я не могла - *не желала* - прислушаться к этому.

Весь конец сезона был для меня ужасен, не самое лучшее мое время. На площадке я ни с кем не разговаривала, ходила хмурая, опаздывала. Большинству знакомых я ничего не рассказывала. Практически никто и не представлял, что со мной происходит, хотя однажды помощник режиссера (ПР) сказал: «Где Майли? Это не наша Майли». И он был прав. Это была не я. Обычно я стараюсь не закливать на подобных удручающих мыслях, но в этот раз я не могла избавиться от них.

Когда ПР подошел ко мне и спросил, что со мной происходит, я рассказала ему о своей коже (хотя это была лишь часть проблемы), и он поведал мне о собственной борьбе с акне. Я посмотрела вокруг и поняла, что здесь у каждого есть своя собственная история о преодолении трудностей. Я знала, что я не единственный подросток, у кого есть акне, но я

также поняла, что люди продолжают жить, несмотря на это. **Ты борешься. Ты побеждаешь. Ты вырастаешь и строишь свою карьеру. И ты запоминаешь эти большие/маленькие проблемы. В этом состоит человеческая природа.** Разговоры с ПМ, с моей мамой не принесли мне волшебного лекарства, но постепенно я начала заставлять себя вставать с кровати. Это было лучшее, что я могла сделать. По окончании сезона я была занята больше, чем когда-либо. Мне предстоял концертный тур, и времени на различные раздумья у меня не было. Я постоянно танцевала, волновалась, работала допоздна. Это помогало. Когда я возвращалась домой, и эти заботы исчезали, ненависть к себе снова давала о себе знать. Я потеряла перспективу..

Самая Счастливая Девочка На Свете (The Luckiest Girl in the World)

Потеря перспективы не случилась только из-за проблем с кожей. Внимания, которым я была окружена, было слишком много даже для любимого среднего ребенка семьи, вроде меня. Это сильно задевало меня. В результате я полностью уходила в себя и не чувствовала счастья. Я прекрасно понимала, что вокруг достаточно проблем поважнее моих, но видеть что-то помимо них я была не в состоянии. Я не принадлежала самой себе. Звездный статус изменил меня. Я больше не была Майли. Теперь я стала Голливудом. Что-то *нужно* было менять.

Помните, я рассказывала, что когда была маленькой, отец всегда относил цветы и игрушки, подаренные ему на концертах, в детский госпиталь? Да, этим он занимался постоянно. Я ездила туда вместе с ним и представителями церкви. Когда я начала работать над "Ханной Монтаной", то сразу приняла решение заниматься тем же. У этих детей редко бывают поводы для радости и веселья. Они не имеют возможности изменить ситуацию, в которой находятся. Они злы на все, но обвинить в этом некого. Невозможно облегчить их болезнь и страдания. Но многие из них были поклонниками шоу, и я приехала как раз, когда они смотрели его, и на эти тридцать минут они забыли о своей боли, и, возможно, почувствовали себя немного более счастливыми.

Когда вышел второй альбом "Meet Miley Cyrus" я по-прежнему находилась в состоянии депрессии, паники и занималась самобичеванием. Я отправилась в госпиталь, чтобы подарить каждому ребенку новый диск. Я видела улыбки детей, которые не улыбались уже долгое время. У одной из девочек усилились показания пульса, когда она пришла познакомиться со мной. Она проходила очередной курс химиотерапии. У нее не было волос на голове, и жить осталось совсем мало времени. Когда я отдавала ей диск, она сказала: «Я самая счастливая девочка на свете». Это было тяжело. Она умирала у меня на глазах.

Я не представляю, как это - рак в детском возрасте. Мой дедушка был большим, сильным мужчиной, но рак заставлял его плакать, и я знала, если он плачет, то сейчас ему больнее, чем кому бы то ни было. **Представить, как ребенок справляется с этим... Переносить болезнь, когда ты должен играть в мяч или играть принцессу или прыгать через скакалку... Маленький ребенок, который еще ничего не видел в своей жизни, нуждающийся в помощи, чтобы пройти через это - это просто невыносимо.**

Если такой небольшой жест как поездка и немного музыки могут сделать ребенка счастливее, я хочу совершать подобные поступки так часто, как только это возможно. Когда я там, я не хочу уезжать, пока не удостоверюсь, что каждый из них улыбается. Когда я не могу нанести личный визит, я звоню детям в госпиталь. Когда я не могу позвонить, я записываю видео для них. Это не тщеславие. Я не говорю себе: «О, я - Майли Сайрус, и я такая особенная, что могу изменить жизнь детей». Но если эта профессия дает мне определенную силу, я хочу использовать ее в правильном направлении. И если я могу сделать чей-то день немного ярче, бесспорно, я сделаю это.

Вернувшись в тот день домой, я почувствовала небольшое изменение в своем мрачном настроении. Мне было очень грустно, я погрузилась в молитвы о тех детях. То, что я увидела страдания детей и их стремление выжить, стало толчком для меня. Как я теперь могла думать о своих проблемах с кожей и заниматься самокритикой, когда существует столько вещей, за которые я должна быть благодарна?

Две недели спустя, я познакомилась в Ванессой, человеком, навсегда изменившим мою жизнь. Это было перед встречей, устраиваемой "Дисней" в госпитале в Лос-Анджелесе. Ей было всего девять лет, и она страдала от кистозного фиброза. В тот вечер на ней был костюм Золушки. (*Нет, "Дисней" мне за это отдельно не приплачивает.) Но выглядела она словно Ариэль из "Русалочки". (**В смысле "Дисней" заплатил мне, чтобы я

написала, но мне не говорят, о чем именно писать.) У нее были зеленые глаза, смуглая кожа с веснушками и блестящие красные волосы. Я сказала: «Ты такая красивая», и она мне: «Ты тоже», а затем обняла меня. В этом было что-то, что сильно затронуло меня. Она показалась мне ангелом. Что-то промелькнуло между нами. Я просто поняла, что нам суждено стать друзьями. Словно как, когда я повстречала Прекрасного Принца. Дружба с первого взгляда. Мы долго разговаривали, и когда нужно было уходить, я попросила маму обменяться электронной почтой с ее мамой, чтобы мы могли поддерживать связь на расстоянии.

В тот вечер после диснеевской встречи мне нужно было идти в студию для работы над новой песней. Но когда я пришла туда, то ничего не смогла сделать. Я чувствовала, что вот-вот заплачу. Я сказала, что неважно себя чувствую, чтобы как можно скорее покинуть студию, потому что я не могла лить слезы у всех на глазах. Петь было невозможно.

Музыка - это все для меня, я обожаю находиться в студии. Но в тот момент я лишь хотела пообщаться с Ванессой, чтобы удостовериться, что с ней все в порядке.

Я стремилась быстрее вернуться и увидеть ее снова, но мама не смогла найти e-mail ее мамы. Мама всегда все теряет (*но сама она отрицает это). Она теряет собственный телефон по меньшей мере раз в день. Таким образом мы вернулись в госпиталь, не имея понятия как сможем найти Ванессу. Я даже не знала ее фамилии. Я вообще ничего не знала, кроме того, что Ванесса необыкновенная. На ресепшен в госпитале нам ничем не смогли помочь, параллельно мы разговаривали с папой, находившимся дома и просматривавшим мамины вещи. Наконец появился директор госпиталя, знавший, кто такая Ванесса. Он сказал, что она на неделю отправилась домой. Так что через неделю мы сможем вернуться и устроить ей сюрприз. Во мне странным образом сочетается зрелость и одновременно незрелость для моего возраста, и тоже самое с Ванессой. Между нами установилась особенная связь, быстро превратившая нас в друзей.

Я пригласила Ванессу зайти на съемочную площадку. Она находилась на воздухе и не переставала кашлять. Мама немного побила ее по спине, чтобы остановить кашель. Мне сказали, что она может дожить как до тринадцати, так и до двадцати. Ей нужно было очень бережно относиться к своему здоровью, чтобы не заболеть. Я помогла ей надеть маску. И когда она захотела попросить у мамы блеск для губ, она ей запретила, так как в нем могут быть бактерии. Ванесса заплакала. «Каждый, кто захочет, может накраситься», - сказала она, и я поняла, что это было лишь вершиной айсберга.

Я молилась Богу, чтобы он помог мне избавиться от чрезмерного самолюбия и заикленности на себе. Все, что я могла сделать - это включить новости или вернуться в воспоминания о страдающих детях, с которыми я познакомилась и понять, как ужасно я играла. **После встречи с Ванессой все помешательство на моей коже и пустота, которую я чувствовала - все исчезло.**

21 сентября 2007 года.

Сегодня последний день второго сезона "Ханны Монтаны". Да, эта поездка подошла к концу, но это означает лишь начало нового пути. Я никогда не позволю умереть своим мечтам и всегда буду напоминать себе обо всем хорошем, что мне дала жизнь. Я буду продолжать верить, что могу сделать все, что пожелаю, и Христос всегда будет на моей стороне.

*Я никогда не забуду все, что мне дано. Через месяц я отправляюсь в свой первый сольный тур, где буду находиться в окружении семьи и друзей.
Я счастлива!*

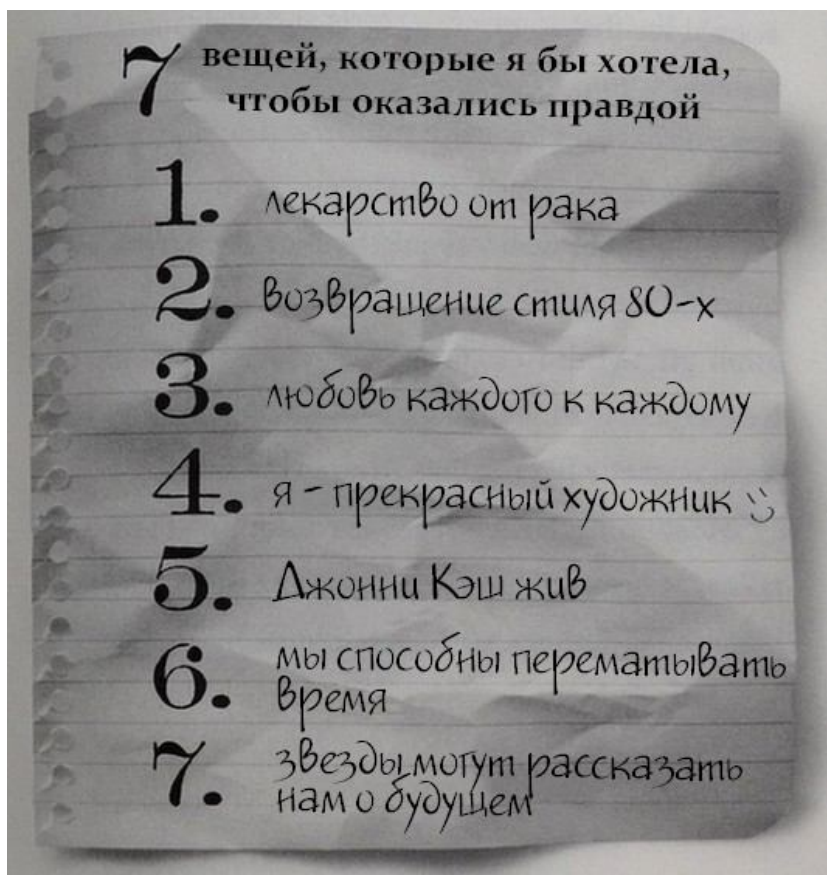
Это было одним из подарков, полученных от Ванессы - перспектива. Ты не можешь внезапно обзавестись какими-то целями только из-за того, что мама сказала тебе сделать это (мило - снова и снова, но по-прежнему мило). Тебе нужно научиться видеть многие

вещи, действительно видеть их, прочувствовать, жить ими, понять что важно, а что не очень, что действительно имеет значение, а без чего ты сможешь обойтись.

Я не говорю, что теперь я даже иногда не впадаю в это состояние. Когда я читаю в интернете, будто люди думают, что у меня очень толстые лодыжки (как у свиньи), меня это выводит из себя. Отец говорит: «Все в порядке, дорогая. У всех женщин в семье Сайрус такие ноги. Это наследственное. Ты должна гордиться этим». Спасибо, папа. Я никогда не считала, что у меня самые тонкие ноги в мире. Но теперь мне пришло интернет-подтверждение, что мои знаменитые лодыжки видны всем и каждому. Я была настолько расстроена всеми этими комментариями, что мама конфисковала у меня компьютер.

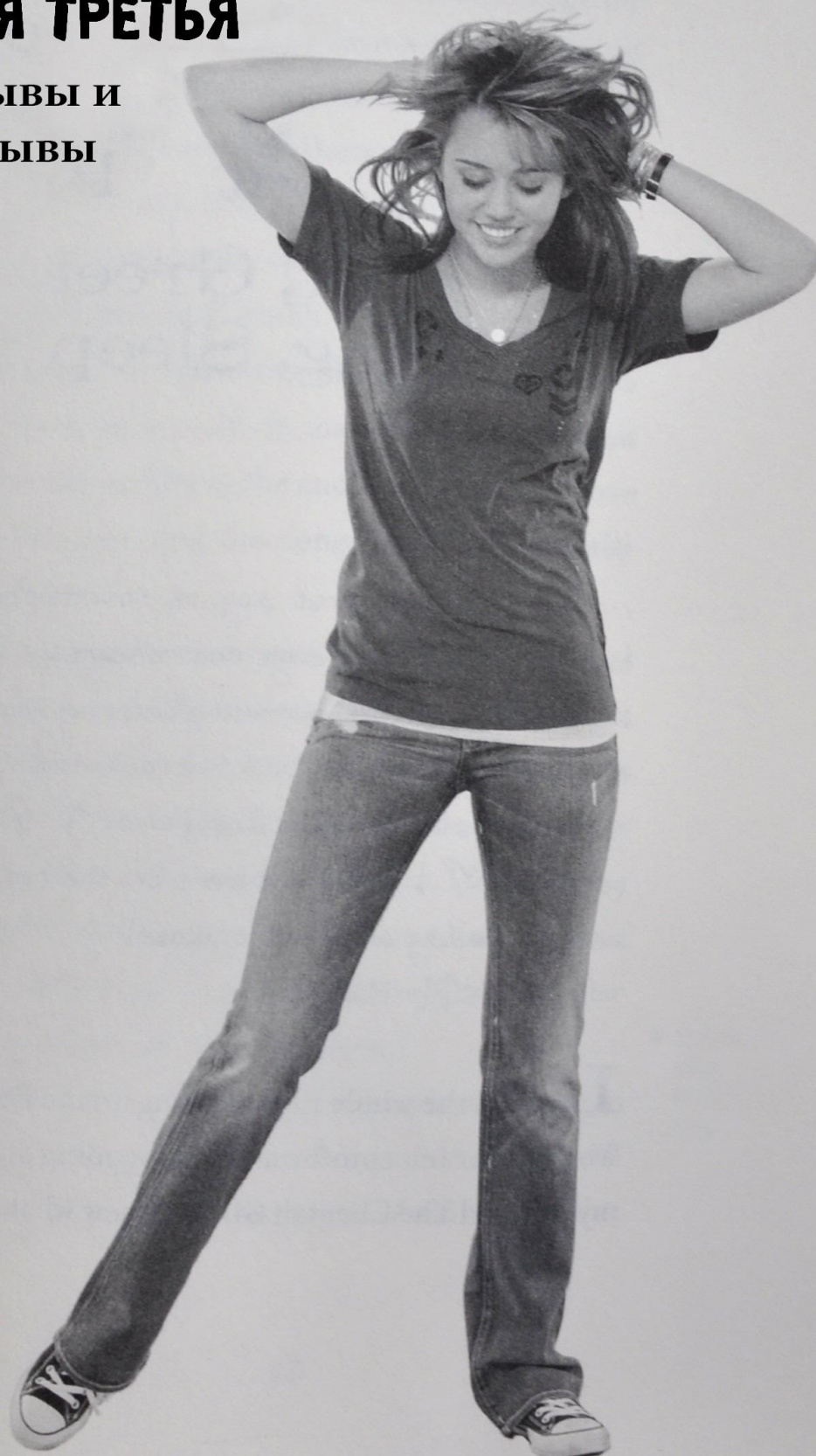
Больше всего мы не защищены в моменты, когда теряем уверенность в собственных силах и начинает казаться, что другие смотрят на нас и осуждают. Все должно быть наоборот. Нужно чувствовать, что если люди смотрят на тебя, то ты им не безразличен. Это то, что мы должны донести друг до друга - внимание к тебе - это знак поддержки, а не пренебрежения.

Мне шестнадцать. Мне есть, что вспомнить. Как перед тобой всегда должны вставать перспективы, если ты еще так мало видел в жизни? Не думаю, что это возможно. Но попробовать стоит. Я хочу быть человеком, нацеленным на позитив. У меня невероятная жизнь, и я не перестаю быть благодарной за это. Я стараюсь не забывать, что жизнь склонна бросать нам вызовы. Люди могут быть злыми, злопамятными, завистливыми, обидчивыми или постоянно осуждать кого-то. Или им действительно могут не нравиться мои лодыжки, и им важно поделиться этим публично на форуме! Да что угодно. Это часть пути, и я не променяю его ни на что. Это я и говорю себе (и мама напоминает мне), когда подлость и посредственность дает о себе знать. Сохранять перед собой перспективы - это работа, и как все, за что я берусь, я выполню ее на 110 процентов.

МИЛЯ ТРЕТЬЯ

Разрывы и
Прорывы

Встречи, Приветствия, Пение, Сон (Meet, Greet, Sing, Sleep)

14 октября, 2007

Сегодня первый день нашего тура, мы в Сент-Луисе, в последующие три дня будут проходить репетиции, а затем состоится самый первый концерт, где я буду вместе со своими друзьями и Jonas Brothers - это обещает стать невероятным. Я вся в нетерпении перед началом, мне предстоит делать то, что я люблю с людьми, которых я люблю. Сегодня мы виделись с папой и прекрасно провели время.

♡ Майли

Сама идея отправиться в Best Of Both Worlds тур меня воодушевляла. После поездок в тур с моим отцом и The Cheetah Girls я уже имела представление о том, как автобус становится твоим домом, что значит стоять за кулисами и ждать, когда заиграет музыка, и слышать, как тебе подпевает весь стадион. Но на этот раз люди будут скандировать не имя моего отца или Ханны, если уж на то пошло, они будут приветствовать меня!

На протяжении моего первого тура на разогреве у The Cheetah Girls я всегда выступала в роли Ханны. Теперь же помимо этого мне предстоит выступать под своим собственным именем. Возможно, люди в зале не заметят большой разницы между этими выступлениями, но я хочу сказать о том, что хоть и использую один и тот же голос для исполнения песен, мне это приносит *абсолютно* разные ощущения.

Ханна несет в себе несколько иное послание. Ее песни в большинстве своем о том, что значит быть известным человеком, оставаясь в душе обычной девчонкой. Например, "Just Like You" или "Best of Both Worlds" довольно забавно петь, но у меня они не вызывают очень сильных эмоций. Когда в роли Ханны, то концентрируюсь на хореографии и движениях. В какой-то степени это даже легче, чем быть самой собой, но в то же время мне довольно сложно войти в роль этого персонажа (*и носить этот парик).

Исполнение собственной музыки - это самое классное чувство в мире. Мои песни о том, что действительно важно для меня. Потеря бабушки. Ошибки, совершенные мной в отношениях. Вещи, которые радуют или разочаровывают меня. Я чувствую их, и я чувствую лучший контакт с аудиторией.

И это была *большая* аудитория. Давайте быстро пробежимся по основным цифрам. The Best Of Both Worlds тур стал моим первым сольным туром. Он начался с середины октября 2007 года и продолжался до конца 2008. Всего было 68 концертов в 59 городах. Каждый стадион вмещал в себя от 10.000 до 20.000 зрителей.

Знаете, как обычно перед выходом на сцену исполнителю говорят "чтоб ты ногу сломал!?" Так вот, где-то через неделю от начала тура в Солт-Лейк-Сити со мной этого чуть не случилось. Это произошло во время исполнения "I Got Nerve", когда четверо больших, сильных танцоров должны были подбросить меня в воздух, а потом, разумеется, поймать. Но в тот вечер толчок был слишком сильным, я взлетела выше обычного и опустилась быстрее и с большей силой, чем это планировалось. Танцоры не были к этому готовы. Я прошла сквозь их руки и упала на сцену. Конечно, это было в части выступления Ханны Монтаны. У Майли Сайрус подобных движений предусмотрено не было. Это не очень-то мое. Но проблема заключалась в том, что если Ханна Монтана повредит ногу, то же случится и с Майли Сайрус.

Мне повезло. На этот раз моя нога осталась в порядке. За долю секунды я поднялась и начала танцевать, но никогда прежде я не видела подобного удивления публики. По стадиону послышался шепот, словно каждый повернулся к рядом сидящему и произнес: «Она упала!» И когда я продолжила петь, эти слова никак не выходили у меня из головы.

Оказаться в неловком положении - это самое худшее. Ты чувствуешь оцепенение всего тела и не знаешь, что необходимо сделать в данный конкретный момент. От этого нет способа избавиться. Это просто случается, и тебе нужно просто суметь забыть об этом.

Упасть подобным образом - это мой самый ужасный ночной кошмар. Это не причиняет тебе боли, но ставит в неловкое, затруднительное положение, и я ненавижу это чувство больше, чем что бы то ни было. Мне скорректировали хореографию, сделали то движение более безопасным, но на следующий вечер я безумно боялась, что меня снова уронят. «Не заставляйте меня делать это! Неужели я должна сделать это?» Я умоляла вырезать эту часть из шоу. Но в том движении содержался огромный заряд энергии, которую мы хотели передать публике.

Мама напомнила мне о черлидинге. Она была права - в черлидинге ты падаешь постоянно, с практикой ты учишься падать лучше, и потом ты падаешь еще больше. Ты никогда не убегаешь от этого. Думаю, моя тренер по черлидингу Честити сказала бы: «Не пытайся убежать». Но я продолжала бояться, каждый раз. Однажды я увидела кофейную кружку, на которой была цитата Ральфа Уолда Эмерсона. «*Делай то, что боишься делать*». Так я и поступила. Я продолжала держаться. Я просто сделала это. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что каждый день тура давал мне что-то новое, потому что каждый день я преодолевала собственный страх. Страх попасть в дурацкое положение удерживал меня от совершения того, что я хотела делать. Я вспоминаю об этом как о доказательстве того, что страх не дает тебе победить.

Я выступала практически каждый вечер, что сильно выматывало, но тем не менее тур был прост тем, что каждый день у тебя было одно и то же расписание.

10 (приблизительно) - подъем в автобусе

12:30 - Саундчек

13:30 - Прическа и макияж

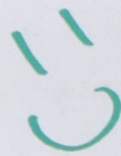
15:00 - 17:00 - Встречи и приветствия

18:00 - Начало концерта

22:00 - Возвращение в автобус

Все СМИ, постоянно.

Полеты со стилем
никогда не устареют!

vkontakte.ru/club1622824

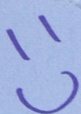
Вперед в небо
путь на шоу Отпры!!

Путешествие со стилем
на собственный концерт
в Сан-Диего.

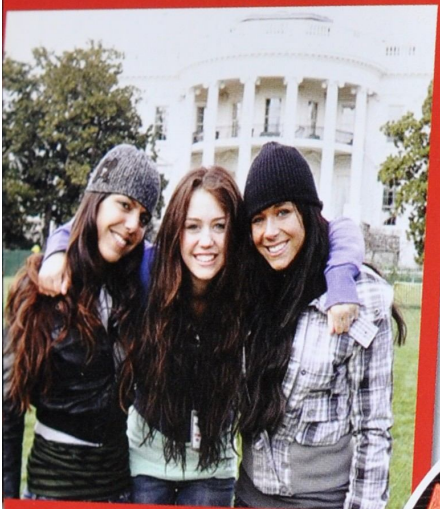
Семья

Выполнить
поставленную
задачу.

В Белом Доме
с лучшими друзьями!

Около
Триумфальной
Арки!

Бренди и я
празднуем Новый Год
на Таймс-Сквер!

Моя первая поездка в Лондон.
Я - типичный турист!

я ♥ свою лошадку!

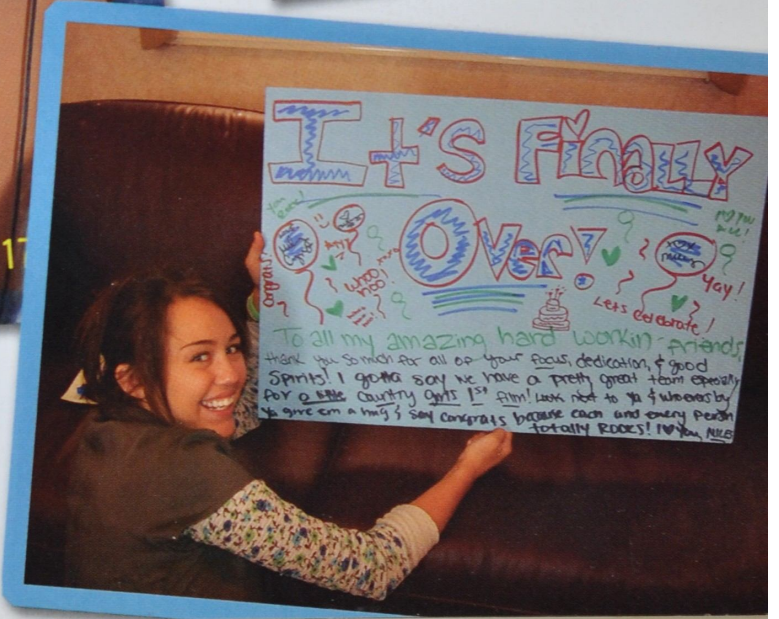
Бабушка Рутти.
Готова все сделать для меня!

Первый концерт
в кофейне!

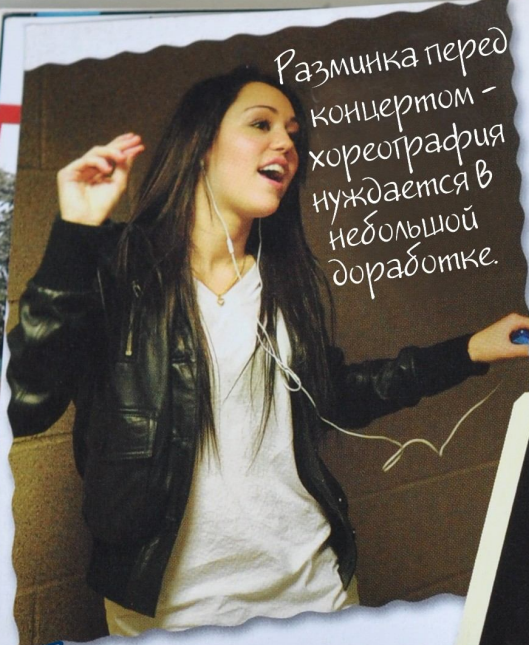

Спасибо вам
за команду!

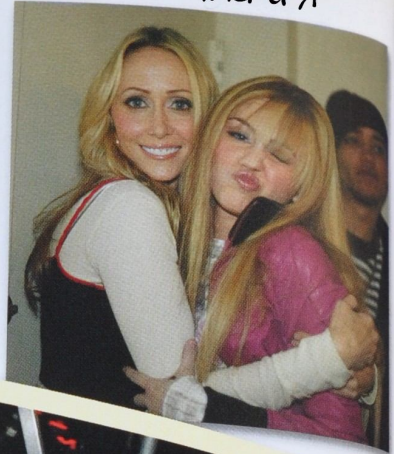

IT'S FINALLY OVER!
To all my amazing hard working friends,
thank you so much for all of your focus, dedication, & good
spirits! I gotta say we have a pretty great team especially
for a little country girls 1st film! Look next to ya & whores by
to give em a hug & say congrats because each and every person
totally ROCKS! LOVE YOU NICES
Let's celebrate!
Yay!
SO MUCH THANKS!
NOT YOU
WELL!

Мамочка и я

Разминка перед концертом - хореография нуждается в небольшой доработке.

Всегда находится время, чтобы подучиться!

В этой части всегда очень здорово - нужно пройти под сценой перед первым номером концерта.

Скотти

Выступать -
это потрясающе!

Влюблена в жизнь!

Каждый день завершался концертом. Утром по плану проводился саундчек (проверка звука), осуществлялась общая подготовка, потом начинались "встречи и приветствия", где присутствовали друзья друзей и победители конкурсов, кем бы они ни были. Я люблю своих поклонников, но каждый раз встречи проходили по-разному, там присутствовало много народу из руководства и других людей, каждому из которых от меня было что-то нужно, например, билеты на концерт, которых у меня никогда не бывает. Быть оживленной и дружелюбной с незнакомыми тебе людьми каждый день - это сложно. Ты постоянно слышишь лесть, касаемо всего, и это походит на шоу, игру без правил, где нет ни победителя, ни ограничений. Сколько бы я не отдавала времени и энергии, кому-то все равно будет хотеться большего.

Разумеется, родители всегда были со мной и помогали. Главным образом они не хотели отнимать у меня ничего из этого. Это моя работа, и они хотели предоставить мне больше самостоятельности. Но я могла слишком сильно окунуться во все это, в это чувство, что я должна выполнить каждую просьбу, воспользоваться каждой медиа-возможностью, пообщаться с каждым поклонником, поставить автограф на все, что попросят. Позже я узнала от мамы, что она специально запретила прессе общаться со мной. Ни единого интервью, радиошоу или появления на телевидении. Я немного возмутилась. Это моя карьера, и я бы хотела сама принимать решения. Но мама понимала, что мне самой будет тяжело сказать «нет». (Серьезно, спасибо, мама, ты просто спасла меня!) Это не последняя возможность откликнуться на просьбу или принять приглашение. Люди будут хотеть от тебя чего-то до тех пор, пока я ты не окажешься в состоянии, когда не сможешь сделать этого. Я еще очень молода, и порой окружающие забывают об этом. Включая меня саму. Я не могу сделать счастливым каждого.

Каждый день тура был наполнен массой обязательств, затем мне предстоял концерт, и после, поздно вечером (когда я не могла заснуть, пока не упаду на подушку) на меня находили бесконечные мысли. Мой брат Трейс в Европе. У меня не было времени, чтобы приехать к нему. Должна ли поехать к нему? А моя сестра? Нужно ли мне беспокоиться о ней? Нужно ли мне думать о шоу? А поклонники? А семья? Забыла ли я кого-то поздравить с Днем рождения? Куда мне направлять свою энергию? Заслужила ли я ту жизнь, которой живу? Над моим туром трудится огромное количество человек. Масса людей приходит на каждый концерт. Я - центр всего этого, и мне не хочется делать свою работу на автомате, только потому что кому-то из продюсеров или маркетологов это показалось неплохой идеей, или потому что я хочу заработать побольше денег, или даже потому что мне нравится выступать, и я хочу познакомить людей со своей музыкой.

Папа говорит: «Не каждому суждено стать священником. Существуют различные пути отразить свет. Если ты умеешь сделать так, чтобы люди смеялись, пели, танцевали и радовались этому миру темноты - это самое главное». Важно уметь спросить себя, почему ты делаешь то, что ты делаешь и какова цель всего этого в общем понимании. Я спрашиваю себя постоянно.

Во время тура The Cheetah Girls я выступила перед больными раком. Я никогда не забуду, что чувствуешь, стоя на сцене перед детьми, которые не могут быть счастливы каждый день. Я дала себе обещание, что всегда буду выступать перед людьми, для которых это важно по причинам, которые важны для меня.

После знакомства с Ванессой кое-что стало для меня яснее, чем прежде. Я знала, что хочу оказывать реальную помощь тем, кто нуждается в ней. Над туром я работала вместе с Бобом Кавалло и Hollywood Records. Одной из кампаний, которую курировал Боб Кавалло, стала отдача одного доллара с каждого проданного билета в "City of Hope" ("Город Надежды") - центр помощи больным раком. Когда тебе удастся заставить людей смеяться, петь и танцевать - это просто невероятное чувство, но мне хотелось дать нечто большее, чем надежда таким людям, как Ванесса. Не знаю, была ли в курсе публика или нет, но каждый из них (с помощью меня) отдал по одному доллару в "City of Hope". Мы объединили наши усилия в помощь людям, страдающим от раковых заболеваний. Когда

мы с семьей впервые приехали в Лос-Анджелес, нашей целью было постараться привнести немного света в этот темный мир. И теперь это то, что мне удалось сделать. Каждый раз, выступая на сцене, я продолжала помнить: то, что я делаю сейчас - это нечто большее чем то, что увидел или почувствовал каждый сидящий в зале.

Несмотря на все хорошее, что происходило, постоянное нахождение в дороге приносило мне одиночество. Мы никогда не находились на одном месте больше одной ночи. Автобус был моим домом. Я спала на встроенной кровати. Очень часто мне хотелось взять передышку и действительно вернуться домой. Но к счастью в туре со мной вместе находились друзья и семья. Люди, которые помогли мне пройти через это. Я старалась представить их своим домом. По-моему, существует такое выражение, да? Дом там, где находится твое сердце.

Знаю, я очень много говорю о своих мечтах. Но как я могу не делать этого, когда моя жизнь совершила столь немыслимый, неожиданный, захватывающий поворот навстречу потрясающему? Тур стал тем огромным, тщательно обдуманым, вскружающим голову желанием, которое сбылось. Мне нужно было понимать: что-то должно пойти не так. Это неизбежно - с течением времени наши желания угасают, либо меняются.

Песни о Ненависти Существовать Не Может (No Such Thing as a Hate Song)

Я и Прекрасный Принц расстались 19 декабря 2007 года. Самый тяжелый день. Было чувство, будто моя жизнь остановилась, в то время как остальной мир продолжал идти своим чередом. Я была в туре. Люди рассчитывали на меня, но голова не работала, а сердце было ошеломлено.

Я привыкла использовать слова, чтобы установить связь с людьми, и мне всегда казалось, что стоит дать словам волю, сказать то, о чем думаю, это обязательно будет искренне, от сердца и легко для понимания. За день до окончания тура я исписала десять страниц, спереди и сзади о том, за что полюбила Прекрасного Принца, как я буду ждать его, и почему мы должны быть вместе. Когда я люблю кого-то, то отдаю этому чувству всю себя. Но что делать, когда любовь уходит?

Глубоко внутри понимала, что мы не отдавали от себя все лучшее. А это было то, чего я хотела от отношений и, как мне казалось, заслуживала. Прилагать все собственные усилия и приносить только лучшее другому человеку.

И все же...

Я была в ярости, когда написала "7 Things I Hate about You" ("7 Вещей, Которые Я Ненавижу В Тебе"). Мне хотелось наказать его тем, что причинило мне боль. Песня начиналась со списка того, что я ненавижу (*твое тщеславие, твои игры, твоя неуверенность), но я не ненавистник. С самого начала мое сердце знало, что эта песня будет о любви. Почему я посвятила ему песню о любви? Потому что я не ненавижу его. Я не даю себе ненавидеть кого бы то ни было. Мое сердце работает не так. Эта песня о том, как бы я должна была его ненавидеть, но не могла и не знала почему. Эта песня о том, чтобы прощать, но не забывать.

Существует огромная разница между тем, что ты знаешь, и тем, что ты чувствуешь. Вот то, что мне было известно: «Мне всего шестнадцать лет». Большинство людей, оглядываясь назад, когда им было шестнадцать, говорят: «Тогда я совсем ничего не знал(а)». Я же точно знаю, что мне нужно, и что я хочу видеть в своем молодом человеке, и должно быть это склонно измениться, потому что мне самой предстоит множество изменений. Я все это понимаю. На самом деле.

А вот то, что я чувствую: «Сложно представить, что наша любовь - это история, у которой есть конец». Но вы знаете, благодаря этому я по меньшей мере написала несколько действительно отличных песен.

7

вещей, которые меня
расстраивают

1. смерть бабушки
2. то, что мои родители никогда не узнают, насколько я их люблю
3. мои лошади находятся в Нашвилле без меня
4. люди, которые не верят в Иисуса
5. дети, не имеющие родителей, которые бы целовали их на ночь и говорили, как обожают их
6. то, что мой брат отправился в тур без меня
7. голод в мире

Еще Один Ангел (Another Angel)

31 октября 2007 года.

Сейчас 01:02 ночи, и я не могу заснуть из-за новости, которую мне сообщили около одиннадцати вечера. Моей лучшей подруге, моему герою, сестре, которую Бог забыл подарить мне, человеку, который является для меня всем, осталось жить 24 часа. Не понимаю, почему так происходит, и почему это должно закончиться, но мне известно лишь одно - теперь у меня появится новый ангел, который будет всегда наблюдать за мной, и зовут ее Ванесса.

Моя подруга Ванесса была тяжело больна. (*Помните? Маленькая слабенькая девочка, выглядевшая словно ангел?) Мне сказали, что счет пошел на часы. Но я отказывалась признавать это. Когда я позвонила в госпиталь в надежде услышать, что ей стало лучше, потому что я хотела верить в это, ее родители сказали: «Майли, она умерла». Я не могла понять это. Она была мертва? Но ведь она такая маленькая. Я не могла принять это. Как она могла умереть? Как Бог мог решить, что ее миссия в этом мире выполнена? Никогда прежде я не теряла друга. Я была сломлена.

Это случилось поздно ночью. Мы остановились у Walmart на непонятном перекрестке. Я не могла вернуться в автобус. Мне было нужно, чтобы все вокруг остановилось. Я немного прошла к лужайке, занесенной снегом, и упала. Я чувствовала, как острые листья замороженной травы впиваются в мои голые руки. Я лежала на спине, уставившись в большую надпись "SUPERMART" ("супермаркет"). Ванессы больше нет, и меня не было рядом с ней в последние минуты.

Через какое-то время Линда, моя учительница, и мама подошли ко мне. Линда сказала: «Посмотри, сколько счастья ты принесла ей. Ей было хорошо в эти последние несколько месяцев». А мама сказала: «Ты знаешь, что она нуждалась в тебе. Но, кажется, ты не осознавала, как тебе нужна была она».

НЕ МОГУ ДЫШАТЬ

*Я не скажу, почему днем сияет Солнце.
Я не объясню, как на небе восходит Луна.
Я не знаю, почему время проносится так быстро,
Но спросите меня, и расскажу*

[Трипев]

*Я была благословлена, что ты есть в моей жизни,
Я не смогу прожить без тебя и дня.
Дышать становится сложнее с каждым разом,
И я умоляю тебя,
Не забирай ее у меня.*

*Я поняла после нашей первой встречи,
Ты - ангел, посланный для меня.
Я помню, как ты посмотрела мне в глаза,
И я влюбилась в твою улыбку.*

[Мост]

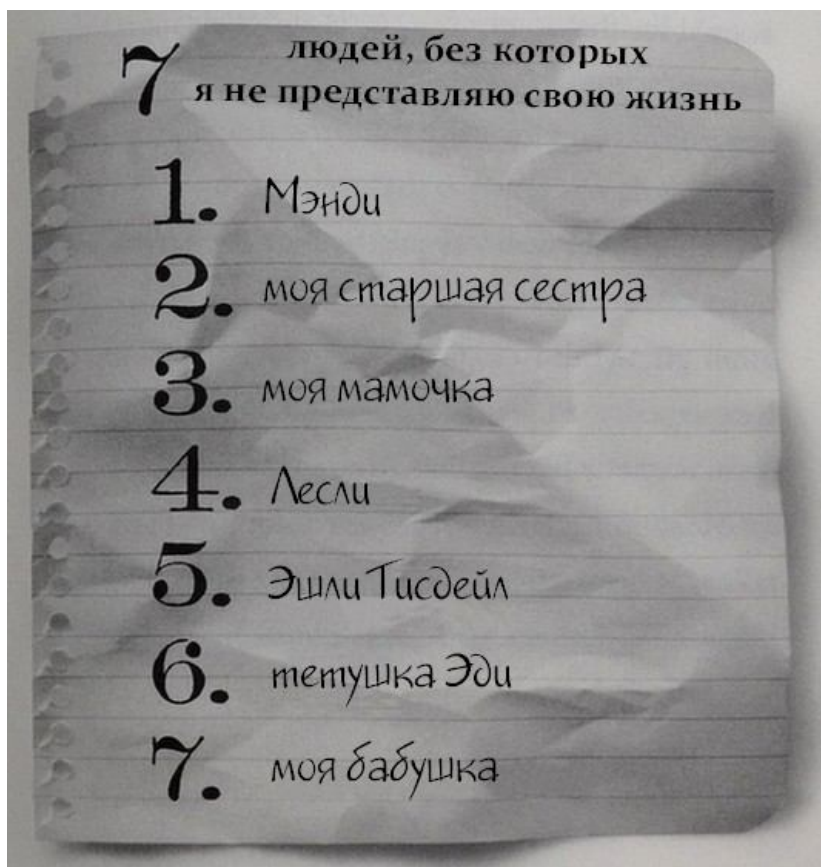
*И я могу сказать:
ты помогаешь моему сердцу биться день за днем,
И я верю, что никогда не буду одинока,
Ты будешь жить во мне...*

Мэнди Терапия (Mandy Medicine)

Создавалось ощущение, будто я теряю всех, кто для меня важен. Я чувствовала себя одинокой и брошенной на произвол судьбы.

А потом появилась Мэнди. (*Мэнди, как ты себя чувствуешь, узнав, что я назвала главу твоим именем?)

Мы были знакомы уже давно, она танцевала со мной с тех пор, как я начала выступать в роли Ханны Монтаны. Однажды вечером во время тура мы вместе выходили из бассейна в каком-то непонятном отеле, где был припаркован наш автобус. Мэнди пережила тяжелые времена, связанные с друзьями. Я потеряла свою первую любовь. Ванесса покинула эту землю. Мы с Мэнди уселись на кровать в ее номере, и я спросила: «Слушай, хочешь, мы станем лучшими подругами?» На что она ответила: «Да». Все случилось внезапно. Неожиданно. В шутку. Но потом произошло что-то потрясающее. Обещание дружбы закрепилось.

Помните, я говорила, что когда ты находишься в туре, твоим домом становятся люди - друзья и семья? Я довольно сильно старалась отгородиться ото всех. Смерть Ванессы напомнила мне, что я должна позволить себе нуждаться в ком-то. Перестать отталкивать людей от себя. Бороться за дружбу. С Мэнди мы играли друг с другом словно два маленьких ребенка, как будто нам столько же, сколько моей младшей сестре. Сердце ребенка очень уязвимо, легкомысленно и наполнено смехом. С самого начала мы позволили нашей дружбе оставаться молодой вместо того, чтобы стать сдержанными и сухими. И это было невероятно. Словно я снова смогла дышать, а мое сердце начинало излечиваться.

Когда тур подошел к концу, мы с Мэнди решили открыть свой канал на YouTube. Мы дурачились, разбавляли игрой на камеру ежедневную танцевальную рутину, просто

бездельничали, а потом решили загрузить все это на YouTube. Клянусь, врачи должны вписывать в свои рецепты создание видеороликов для YouTube. Это лучшее лекарство для разбитого сердца. Сначала все это делалось только ради забавы, а потом нам предложили посоревноваться с другой танцевальной командой ACDC (the Adam/Chu Dance Crew), и мы тоже превратились в команду - M & M Stu, отсняв несколько видео. Это было очень клево и по-прежнему делалось только для развлечения, но в работу над роликами было вовлечено большое количество народу. И когда борьба завершилась, мы вернулись к тому, с чего начинали - к старому Майли и Мэнди Шоу, где были просто мы, которые занимались ничегонеделанием и отвечали на вопросы зрителей из серии какие у нас любимые группы, брали интервью у моего папы и сестры. Либо снимали как Мэнди смотрит Scary Maze Game (онлайн игру), что сильно ее бесило. Это, наверное, любимое у меня.

Наша дружба с Мэнди - это, разумеется, не только съемка видео и совместное времяпровождение. Мой младший брат Брейсон теперь намного выше меня, но как-то мы поссорились между собой из-за какой-то глупости из серии, что он дал мне не ту зарядку для телефона. Ситуация дошла до того, что он толкнул меня к холодильнику, и мне было действительно больно. Я ростом 5'4 дюйма (163см.), а он - 5'10 (178см.). Тринадцать лет и 178 сантиметров - можете себе представить? Он большой. В любом случае я была расстроена из-за этого случая, и что я действительно хочу сказать про Мэнди, это то, что всегда, когда мне нужно, она готова прийти на помощь. Если подруга мне понадобится в четыре утра, она будет здесь через пять минут, и она знает, что я всегда готова сделать то же для нее. Мэнди старше меня, она помогает смотреть на вещи с разных сторон. Когда мы поругались с Брейсоном, она пришла ко мне и оставалась рядом, пока я не заснула. Кто-то может подумать, что это довольно странно, но на самом деле все гораздо глубже. Я считаю, если ты не можешь в чем-то положиться на друга, то это не настоящая дружба. Определенно, нам нужно завести бойфрендов в одно и то же время, чтобы не сойти с ума от тоски друг по другу.

Снова Дома (Home Again)

Знаю, это звучит нереально, но съемки первого фильма "Ханна Монтана" стали настоящим отдыхом. Да, это была полнометражная картина. И никогда прежде в фильме мне не доставалась главная роль. Да, я снималась практически в каждой сцене. Да, иногда мне приходилось играть, петь и танцевать одновременно вместе с огромным количеством актеров, число которых порой доходило до 1500. Но до этого я провела четыре месяца, живя в автобусе, выступая по несколько часов в день и ложась спать каждый раз в новом городе. А сразу после приступила к записи альбома Breakout. Так что пройдя через все это возвращение в Теннесси - родной дом - место съемки фильма - казалось самым лучшим отдыхом, о котором только можно мечтать.

Каждую ночь я спала на нашей ферме во Франклин. Со мной находилась моя семья. Мои животные. Я могла расчесывать хвосты моим лошадям и наблюдать за жизнью своих куриц. Когда вечерами удавалось понаблюдать за заходом солнца, я сидела и понимала, что для меня *это самое большое благословение*. Забыть о фильме. Забыть о сумасшедшем графике работы и безумии в прессе, связанным со съемками. Забыть о том, как мое время расписывают по часам. Забыть о том, что значит просыпаться с мыслью: «Я должна одеть это, чтобы выглядеть хорошо». Забыть о нехватке уединения. Когда ты один посреди 500 акров земли, все это кажется очень далеким от тебя. Никто и ничто не способно достать тебя. Жизнь замедляется. Даже Эмили сказала, приехав сюда: «Теперь я понимаю, почему ты никогда не хотела уезжать с фермы. Здесь полная безмятежность». А Эмили - девушка городская до мозга костей. Как я и говорила: расслабление.

Мое самое любимое занятие дома во Франклин - это долгие прогулки верхом в компании отца, чем мы всегда занимаемся. Иногда мне кажется, будто лошади особенно заботливы по отношению ко мне. Они идут медленнее. Они смотрят, чтобы не наступить в яму. Они могут спотыкаться, но со мной - никогда. Я катаюсь на них с раннего детства, и они до сих пор считают меня маленькой девочкой, которой нужна забота. Но пока проходили съемки фильма, я каталась на своей лошади, жеребце по имени Роам. Однажды он испугался змеи в траве. Он задрожал, начал брыкаться и становиться на дыбы.

Вы когда-нибудь попадали в автомобильную аварию? Вы знаете, как долго тянутся все разбирательства? Когда у тебя в голове за две секунды проносится тысяча мыслей? Примерно так и было, когда Роам впал в этот ужас.

Может, это прозвучит банально, но никогда не давайте лошади упасть на себя. Лошади - большие животные. По моим подсчетам некоторые наши лошади весят около 500 килограмм. Я же в десять раз легче. Кто здесь победит? Кто кому причинит боль? Легко крикнуть: «Нет, Роди!», - своей маленькой собачке. Когда знаешь, что ты больше и сильнее. Но когда ты верхом на лошади, ты должен держаться, несмотря на то, что это очень большой зверь. Если ты и не получишь травму от падения, он может случайно наступить на тебя - и ты покойник. Мой отец получил травму ноги из-за лошади. Он сказал, что это, как когда ногу переезжает автомобиль.

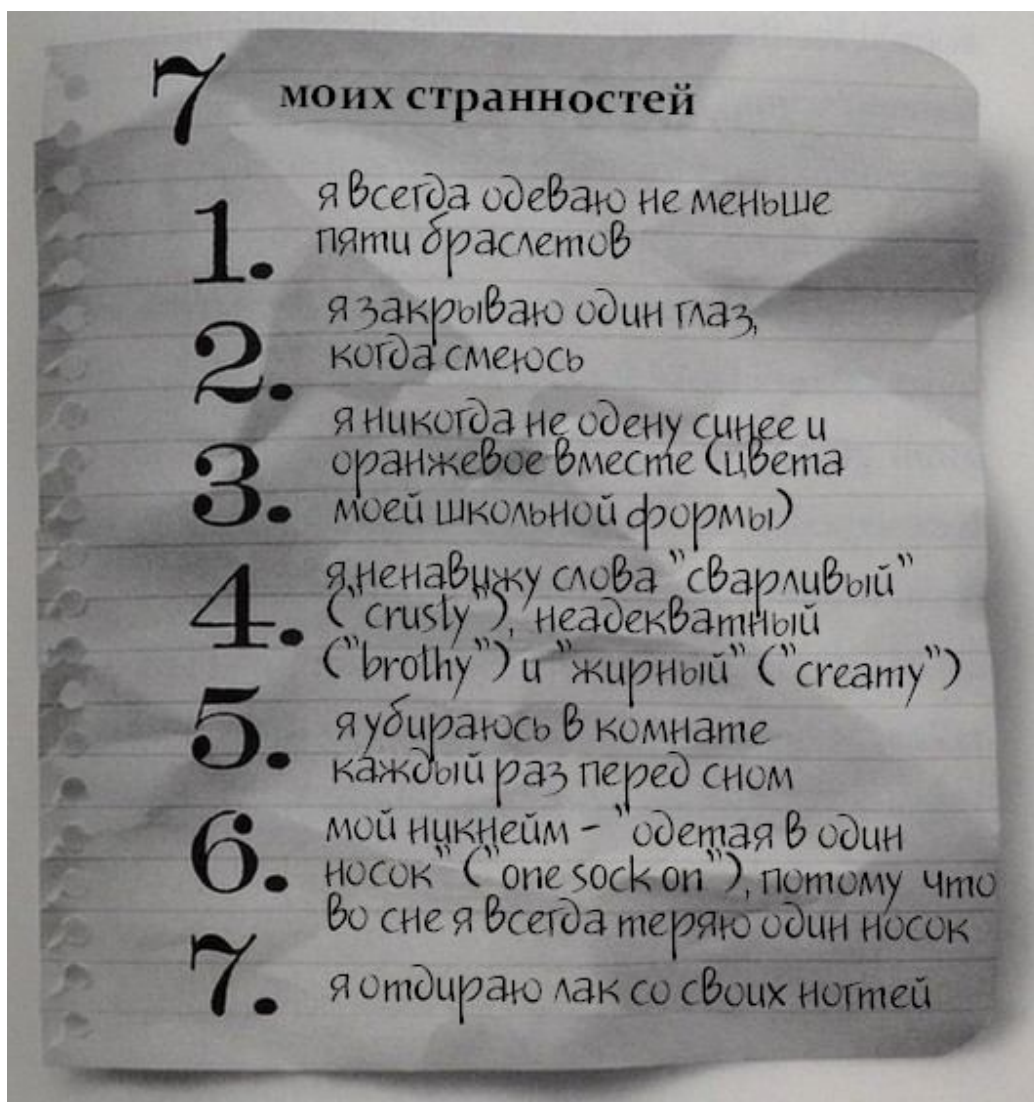
Все, о чем я думала в тот момент - мой конь все прыгает и прыгает. И я решила представить, будто нахожусь на родео. (Эх, были здесь папарацци!) Я крепко вцепилась и сохраняла невероятное спокойствие. Я внушала себе: *«Этот конь меня не сбросит. Мы любим друг друга. Он заботится обо мне. Он защищает меня. Он не даст мне упасть»*. Отец спрыгнул со своей лошади и помог мне слезть, как только Роам перестал лягаться. Как только мое сердце прекратило сильно биться, мы направились к дому. На следующий день на съемочной площадке я не стала рассказывать об этом небольшом происшествии. Не нужно говорить о том, что люди из кино совсем не готовы к тому, если меня хоть немного растопчет.

Ах, да. Визит Эмили. Все два сезона "Ханны Монтаны" мы с Эмили боролись за то, чтобы

жить в согласии друг с другом. Но мы никогда не ненавидели друг друга. Теперь мы находились на съемках нашего фильма в Теннесси. В один из выходных нам нечем было заняться, и она решила заехать ко мне.

Мы отправились на прогулку на нашем четырехколесном внедорожнике, поехали в одно из наших владений, местечко, которое мы называем Шэк (рус. "барак"). Это полуразвалившийся дом, по возрасту старее, чем само время. Там повсюду старинное барахло - ружья, медицинские пузырьки, обувь. Мы с Эмили поднялись по гнилой лестнице, очень осторожно, держась за руки. На улице начиналась гроза, и казалось, что ветер принес с собой еще целую кучу сокровищ. На полу были разбросаны пули. Какая-то вырезка из старой газеты. Ящик для льда (видимо, поднять *это* вверх ветру оказалось не по силам).

Потом в углу мы заметили что-то пушистое. Более того, что два пушистых. Сначала нам показалось, что там два детеныша динозавра. В Шэке все было очень диким, может, здесь и на самом деле *были* динозавры. Или нечто среднее между уткой и енотом. Утки. Помню, когда-то здесь в дымоходе водились хищники или индейки - в общем какие-то большие птицы. Но это оказались маленькие птенцы! Мы с Эмили долго стояли и смотрели на них. Конечно, мы с ней не стали сестрами по крови и не приносили клятву о вечной дружбе, но этот момент стал запоминающимся, не связанным с нашими ссорами на съемках шоу и фильма. Мы поехали домой, чувствуя на себе свежий воздух, и могу поклясться, что-то в тот момент между нами изменилось.

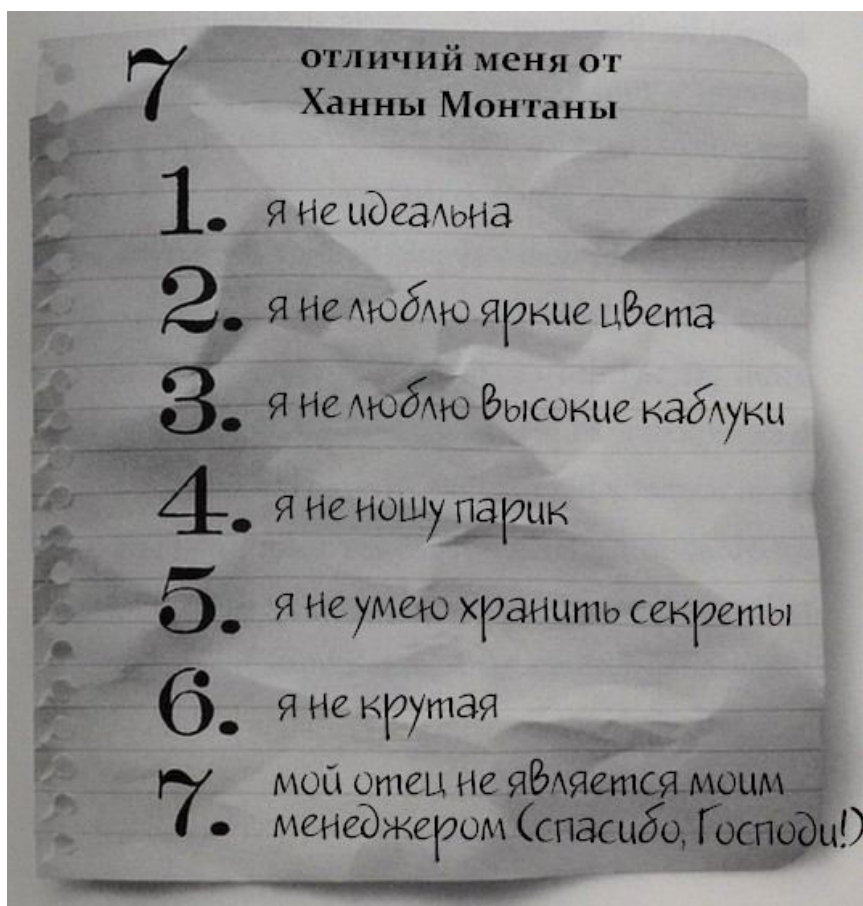

Восхождение (The Climb)

Прочитав сценарий к фильму "Ханна Монтана", я почувствовала себя по-настоящему счастливой. Я не хотела, чтобы он стал всего лишь удлинненной версией одной из серий шоу. Фильм должен быть более эмоционально насыщенным (и иметь более интересный сюжет), чем получасовая комедия. Вопреки всем ожиданиям сценарий оказался гораздо более глубоким - и это было то, на что надеялась я. И теперь мне предстояло подойти к игре с большей серьезностью.

По мере съемок сериала я все больше превращалась в актера, работающего по системе Станиславского. Этот метод подразумевает, что ты используешь свой личный опыт, чтобы в нужное время вызвать у себя определенные эмоции и перенести их на своего героя.

Когда нужно грустить, ты думаешь о том, что расстраивает тебя. Я потому и начала говорить о Ханне как о настоящем человеке, что я представляла себе ее реальной. Она вошла в мое сознание. В период съемок фильма, когда Ханна должна была вести себя как маленький ребенок, я сама вела себя как капризный ребенок, даже приходя домой. Я не имею ввиду, что прямо закатывала истерику, но была молчалива и рассержена, обдумывая образ у себя в голове. А потом, когда в фильме Майли снова становилась самой собой, питалась южной кухней и проводила время со своей бабушкой, я делала то же самое.

Я работала по девять часов в день, я танцевала, пела и играла, но когда ты находишься в Теннесси, время летит незаметно. Я была дома. Здесь находилась моя семья, бабушка была со мной целый день, каждый день. Все вокруг казалось очень знакомым, несмотря на то, что до съемок я была не во всех этих местах. В одной из сцен я сидела посреди большого поля маргариток, позади меня стояли огромные электрические вентиляторы,

раздувающие на цветы теплый ветер. Если забыть о камерах, прожекторах и вентиляторах, нахождение там захватывало дух.

Меня напугал момент, когда мы снимались в сцене с Лукасом Тиллем, играющим Тревиса Броди, в которого по сюжету я была влюблена. Это была сцена, где мы вдвоем идем к водопаду, и наши герои начинают резвиться, словно они снова маленькие дети. Нам нужно было спрыгнуть с большой высоты прямо в водоворот в водопаде. А я - ужасный пловец. К тому же я уже не первый день питаюсь вредной жареной едой. Я чувствовала себя располневшей и знала, что мокрая майка прилипнет ко всем моим складкам - совсем не то, что я бы хотела показывать на камеру. Но больше всего я боялась прыжка. Если и этого не достаточно, скажу, что вода была очень холодная. Ледяная. Черт побери!

Страх - это единственная преграда, мешающая нам заниматься тем, что мы любим делать. Люди боятся путешествовать, пробовать новое, следовать своим мечтам. Страх удерживает нас, когда мы можем жить той жизнью, для которой были рождены.

Лукас выполнил свой прыжок. И теперь он стоял и теребил воду на специальной основе в водопаде, выжидая, когда я прыгну. Я стояла на самом краю и не могла это сделать. Было слишком далеко. Я не пробовала воду, но знала, что там очень холодно. Мне казалось, что я умру. Бедный Лукас стоял там внизу, без рубашки, замерзший и кричащий: «Быстрее! Ты должна спрыгнуть!» И наконец я сделала это. Там на самом деле оказалось ужасно холодно. Но вот что! Веселье стоило того. Когда я вылезла из воды, режиссер сказал: «Это было потрясающе, и твои лодыжки выглядели прекрасно!»

Да, о моих лодыжках. На съемочной площадке они превратились в объект для шуток. Я говорила режиссеру: «Я не могу одеть эти шорты! Они открывают мои лодыжки», или что-то вроде этого: «Я не могу есть это жареное тесто, оно окажется у меня на лодыжках». А режиссер всегда говорил: «Нам нужно попробовать еще раз, но, Боже мой, твои лодыжки выглядят отлично». Или так: «Прекрасная работа! И я даже не заметил твои лодыжки». Это как раз то, что я имела в виду, когда говорила, что стараюсь все направлять в позитивное русло. «Лодыжки», конечно, доставали меня, но я справлялась с этим в одиночку. А также, можно заметить, что это довольно забавное слово. В общем мои лодыжки оказались на экранах камер на фоне прекрасного водопада в моем родном городе. Бывает и хуже.

А хуже *было*. Когда мы переехали из Нашвилла, я находилась на самой низшей ступени.

Клуб Анти-Майли - несколько плохих девчонок из школы - испортили мне жизнь.

Разумеется, с тех пор я часто возвращалась в Нашвилл, но на этот раз я приехала сюда как полноценная кинозвезда. (Ну да, тогда я еще не была звездой кино. Но я находилась на стадии съемок фильма - в общем близко к этому.) Когда я выступала с The Cheetah Girls, у меня было чувство, что я доказываю тем девочкам, насколько они не правы. Теперь же мне не нужно ничего доказывать. Те девочки сейчас вообще ничего не значат. У них нет силы, чтобы сделать что-либо ни мне, ни Ханне Монтане, теперь сила принадлежит мне. У меня есть сила заставлять смеяться множество людей. В моем собственном кусочке мира это победа добра над злом.

Я оставила позади все свои проблемы, связанные с Теннесси, но он по-прежнему оставался моей родиной. В детстве я не прыгала в ледяные водопады, но тем не менее возвращение Майли Стюарт в Теннесси - дом Майли Сайрус - это было словно как жизнь подражает искусству, подражая жизни (как любит говорить мой папа). Это заставляет меня ходить по кругу, думать о жизни моей героини Майли как о своей и о моей собственной как о жизни Майли. Ханна Монтана, разумеется, полностью выдумана, но существует некая нить, связавшая реальное в моем мире и то, как меня воспитывали, пока я находилась вместе с отцом в музыкальном мире.

В фильме я пою песню, которая называется "The Climb" ("Восхождение"), которая, можно сказать, объясняет магию значения шоу для меня. Папа всегда говорит, что успех - это претворение в жизнь достойных целей и идей. Это означает, что лучшая часть - часть наибольшего успеха - это период, когда ты совершаешь шаги навстречу своей мечте. Когда ты работаешь, чтобы достигнуть этого, но еще не находишься на самой вершине. Это, как мне сказал Карл Перкинс, когда они с отцом охотились на кроликов без оружия. Наслаждение, получаемое от самой охоты. **Это о том, когда у тебя есть мечта, и как ты видишь ее в перспективе. Это о работе над тем, чего ты хочешь добиться. Это о восхождении на вершину.**

В конце фильма, когда каждый из актеров доиграл свою роль, он получает финальные аплодисменты, означающие что режиссер подтверждает окончание работы с этим актером, и вся команда ему хлопат. В последний день съемок, когда каждый получил свои финальные аплодисменты, они позвали мою бабушку, находившуюся здесь каждый день, независимо от того, как тогда было жарко, или как долго шли съемки. Все встали, и бабушка получила свои заслуженные бурные аплодисменты. В тот момент мне показалась, что две мои семьи теперь превратились в одну.

Самая Ужасная Поездка В Моей Жизни (The Worst Trip Ever)

Мой альбом "Breakout" вышел сразу после окончания съемок фильма. Я тут же занялась его продвижением, а также приступила к работе над другим фильмом "Вольт" ("Volt") - анимационная картина, в которой я озвучиваю девочку по имени Пенни.

Когда мы планировали, каким будет альбом "Breakout", я вошла в студию с моими продюсерами Антониной и Тимом и сказала, что вижу его более рок-н-рольным и менее попсовым. Я хотела, чтобы альбом стал успешным, как бы глупо это не звучало, и в особенности, потому что это был мой первый альбом никак не связанный с "Ханной Монтаной". Но больше всего мне хотелось, чтобы он стал *моей* музыкой. Музыкой, которую я хотела писать. (И, конечно же, большинство песен на нем были о разрыве с Прекрасным Принцем! Я ведь тоже человек!)

На 50-ой церемонии "Гремми" я вручала награду вместе с Синди Лаупер. За кулисами мы провели немного времени вместе, поговорили о Stones и других музыкантах - оказалось, у нас схожие музыкальные вкусы. А потом она посмотрела на меня и сказала: «Ничего не бойся. Люди растрачивают свою жизнь на страхи. Можно попробовать забросить лассо на Луну. Но только не делай этого из-за того, что кто-то сказал тебе, будто это неплохая идея». Я поняла, о чем она говорила. Это было как раз то, что я хотела от "Breakout". Для себя я отметила, что Синди Лаупер очень классная, и добавила в трек-лист альбома кавер на ее песню "Girls Just Wanna Have Fun".

Теперь наступило время продвигать альбом. И естественно чтобы появиться на шоу "Доброе Утро, Америка", я должна была вылететь из Лос-Анджелеса в семь вечера. Мы с мамой и сестрой Бренди летели на частном самолете, но не знаю почему, я и Бренди никак не могли заснуть. Мы были в немного взбудораженном состоянии, в самолете играли Bon Jovi и Coldplay, и мы смотрели фильм "Джуно". Мама не переставала говорить, что уже через несколько часов я должна быть на программе "Доброе утро, Америка". В общем-то уже наступило это утро. Она также напомнила, что это *прямой эфир на государственном телевидении*. И все же в конечном счете она сдалась.

Мы прилетели в Нью-Йорк в три утра. На шоу нужно было приехать к 4:30, чтобы успеть сделать прическу и макияж. Мы заехали в отель и попытались уснуть хотя бы на полчаса. Нас трое. На одной кровати. Рост мамы 170 см. Бренди - 168 см. Я свернулась в клубок между ними и старалась уснуть, но мама не могла успокоиться, потому что волновалась из-за того, что я очень устала. Это было не очень хорошо.

Я "поспала" полчаса, потом отправилась на прическу и макияж, а затем на проверку звука перед шоу в шесть утра. Выступление должно было начаться в семь. Концерт не был проблемой. Публика дает мне силы, я люблю выступать. Все закончилось в 8:30. После этого мне предстояли "встречи и приветствия" с толпой людей. Тут я и начала чувствовать, что засыпаю на ходу. Но не тут-то было! В тот же день меня ожидало шоу "Today" ("Сегодня").

В машине по дороге к "Today" шоу меня "накрыло". Спать. Мне нужно поспать. Меня просто вырубало, я могла бы заснуть на несколько часов. К сожалению, проехать нам нужно было всего семь блоков. Две минуты отдыха - это словно съесть маленький кусочек вкусного печенья и остаться абсолютно голодной. Времени поспать хоть немного не было совсем, не уже говоря о более продолжительном сне. В девять утра я записала кое-что для "Today". Я прилагала максимум усилий, но была настолько уставшей, что ничего не запоминала. Все, что я знала, я говорила о том, как я волновалась, играя роль Хонки (Honky) - гусь-приз для Ханы Монтаны. Полный бред. После одиннадцати было еще больше интервью, около часа я провела на марафоне, рекламируя фильм "Вольт". К этому времени я еле-еле держала глаза открытыми. Я дала еще одно интервью, а потом мы с мамой и Бренди сели в машину и направились в аэропорт. Сквозь затемненное стекло автомобиля я видела, как папарацци гонятся за машиной. Домой в Лос-Анджелес я

приехала в три часа дня, а следующим утром мне нужно было выходить на работу. И какая неожиданность - я была уставшая как собака.

Этот день показался мне самым тяжелым в моей жизни. Я понимаю, что реклама - это очень важно. И я всегда стараюсь подходить к этому с большим профессионализмом, как бы изнурительно порой это не было. Но если я знала, как ужасно это будет, почему я не спала в самолете? Вопрос на десять миллионов долларов. Неужели просмотр с Брендзи фильма "Джуно" стоил того? Конечно, на следующее утро я уже не чувствовала так ужасно. Но тем не мене все это превращается в проблему, когда тебе шестнадцать, а на тебя возложены взрослые обязательства. От этого тебе не перестает быть шестнадцать лет. (*Пока не исполнится 17!)

Я ребенок. И именно поэтому мы занимались только большими рекламными кампаниями, а в остальных случаях решили, что пусть все идет само собой. Было довольно странно не делать всего того, что в моих силах, чтобы продвигать альбом, вышедший под моим собственным именем. Я очень горжусь им и люблю все с ним связанное. Но мне также нужно осознать всю реальность ситуации. Очень многое случается неожиданно, существует огромное количество возможностей. Я хочу использовать их все, но ко всему нужно подходить с умом (* спать, есть, иметь настоящих друзей, проводить время с семьей). Родители не перестают напоминать, что настанет день, когда в моей жизни перестанет случаться такое количество событий. И когда этот день придет, я не хочу оказаться "пустым" человеком.

Вопросы, На Которые Нужно Дать Ответы (Questions to Be Answered)

Даже если не было необходимости заниматься продвижением альбома, я все равно давала и даю множество интервью на телевидении, радио и для журналов. И как я не пытаюсь оставаться самой собой, притворяться иногда приходится. Это происходит не из-за того, что я говорю неправду или пытаюсь быть тем, кем на самом деле не являюсь, просто иногда мне задают такие вопросы, на которые я не могу дать однозначного ответа. Например: «Как ты проводишь свободное от работы время?» И что мне нужно ответить? По-разному. Мне тут же хочется спросить у них: «А как *Вы* проводите *свое* свободное время? За компьютером? Да, и я тоже». Или иногда у меня спрашивают: «Что послужило вдохновением при написании "7 Things"?» **Вы и так знаете ответ, все знают ответ, так зачем Вы задаете этот вопрос?** Они пытаются расстроить меня или поставить в неловкое положение, потому что это придаст интервью "пикантность". Сложно дать нормальный ответ на вопрос: «Как это - быть Ханной Монтаной?» Меня спрашивали об этом ~~тысячу~~* (*миллион) раз. А еще существуют все эти серьезные деятели шоу-бизнеса, которые притворяются, что путаются между Ханной Монтаной, Майли Стюарт и Майли Сайрус. Все не так сложно. Просто посмотрите одну серию. И все станет понятно.

Любят задавать вопрос: «Каково работать вместе со своим отцом?» Но при этом никто никогда не спросит о моей маме, которая всегда готова прийти мне на помощь. Она для меня как сестра (и поверьте, порой мы с ней ссоримся как сестры), но она никогда не перестает быть моей мамой, старающейся уберечь от всего своего ребенка. Знаете, даже если меня и спросят о ней, с ответом возникнут некоторые проблемы. Вот что я вам скажу. Ей все равно, какая у меня работа, она просто хочет, чтобы я была счастлива. А еще она талантлива во всем, что делает. Она не определяет себя через мой успех или пытается жить со мной моей жизнью. Она нормальная мама. Мама, которая любит меня не за то, что я делаю, а просто меня как человека. Благодаря ей я всегда могу идти с гордо поднятой головой.

Мама настолько вовлечена в мою ежедневную жизнь, что я не могу подобрать слова, чтобы описать нас. Я имею в виду, что просто могу позвонить ей, потому что в эти выходные мне предстоит вечеринка в честь собственного шестнадцатилетия из-за того, что я в бешенстве, потому что мое платье плохо сидит на мне. И мама как всегда с абсолютным спокойствием скажет: «Не волнуйся. Мы все сделаем, и будет как надо». Да, это что касается сегодняшнего дня, но помните ли вы ее со мной всегда, когда она приносит мне замену моей мертвой рыбе, дарит мне награду за черлидинг, привозит меня из Торонто в Алабаму за считанные часы, вытаскивает из кровати, когда я не могу подняться из-за проблем с кожей, поддерживает меня, учит, утешает, помогает найти свой путь? Она - мой герой, и я хочу быть на нее похожей. (*Ладно, об этом вы можете ей рассказать.)

Что касается моего отца, то сложно дать ответ на вопрос о том, что значит быть на шоу вместе с ним. Я всегда говорю, что он для меня как лучший друг, и что мы забываем о работе, уходя со съемочной площадки. Я говорила это постоянно, миллиард раз. И это правда. Но, то же касается и мамы, как я должна рассказать обо всем этом в трех предложениях или даже меньше того? Это невозможно. Я никогда не описывала то как это, когда мы вместе. Никто не поймет. Поэтому я не могу искренне ответить на этот вопрос. Да это и не то, что от меня хотят услышать. Им просто нужен какой-то отрывок из того, что я говорю, чтобы потом вставить его в журнал, шоу и радиопередачу. Это не то место, чтобы рассказывать о человеке полностью. Но все это я должна делать, чтобы продвигать вперед свою работу. А я им нужна для рекламы их шоу. Вот мы и делаем свою работу максимально хорошо, насколько у нас это получается. Я стараюсь быть объективной, и я стараюсь быть настоящей.

Но поговорим о моем отце...

Больше, чем Ovaltine (More than Ovaltine)

Вот мой шанс немного поговорить о том, что значит иметь такого прекрасного отца. Мне действительно повезло. Он не мог быть рядом со мной постоянно - перерывами ему приходилось работать в другом городе. Я не могла понять этого, когда была маленькая, не то что теперь, ведь я занимаюсь тем же самым. Как моя младшая сестра Ноа говорит: «Зачем тебе уезжать?» И теперь я понимаю, что это шоу, которое должно продолжаться. Независимо от того, что это - "Ханна Монтана", тур или запись в студии - сюда вовлечено много людей. И все они (и вообще каждый) рассчитывают на мои выступления. Думаю, это тот самый урок, который получают многие люди, начиная работать. Работа и школа несут за собой различную ответственность. Если ты не пошел в школу - это твоя личная проблема. Но если ты не выйдешь на работу, пострадают другие люди, пострадают их семьи. Поэтому если мой отец уезжает, то он делает это, потому что так надо.

У моего отца никогда в жизни не было работы с девяти утра до пяти вечера. Мы пытаемся все вместе завтракать каждое утро и ужинать каждый вечер, но его график работы постоянно меняется. Это довольно сложно. Но когда он приходит домой - это самое лучшее чувство на свете. И следующие несколько недель он полностью посвящает заботе о нас, мы ценим это.

Что делает моего отца по-настоящему особенным, так это время, которое мы проводим вместе. Как можно объяснить время? Если мы отправляемся на двухчасовую прогулку верхом вокруг нашего дома во Франклин, я могу рассказать, где мы были и чем занимались. Я могу описать огромное голубое небо. Могу сказать пару слов, которыми мы обменялись, и поделиться ощущениями того, насколько спокойная и опьяняющая там тишина. Я даже могу описать, как отец любит снабжать меня всякими народными житейскими мудростями, рассказывая истории, которые я слышала миллион раз, или как он любит напоминать, что на пике собственной карьеры у него на самом деле ничего не было, что находиться на этой ферме со своей семьей - для него самое важное в жизни. Может, это как-то поможет вам лучше понять. Приготовление Ovaltine по утрам, наверное, звучит просто как прекрасная история, но даже это не является обманом. Возможно, мне следует рассказать вам, что отец хочет, чтобы на его похоронах играла "Over the Rainbow", потому что это было желанием бабушки, но я в свою очередь хочу, чтобы все танцевали под эту песню на моей свадьбе, и мы сможем придать песне уже новое, счастливое значение. Правда в этом я не совсем уверена, я считаю, что сила слов и музыки в точном описании происходящего между двумя людьми. Лучшее, на что я могу надеяться - это что вы найдете в моих описаниях что-то свое.

Пресса любит говорить о нас с отцом вещи, очень похожие на описание хороших отношений между отцом и дочерью. Для нас это в принципе нормально. И какая разница нравится это публике или нет? И я считаю, прекрасно, что мы по-прежнему папа с дочкой, что мы любим друг друга и не боимся это показывать, что мы не позволяем кому бы то ни было указывать нам, какие эмоции должны присутствовать на наших лицах, когда мы вместе фотографируемся!

Я сказала «какая разница», но, разумеется, довольно сложно не обращать внимания. У меня есть свои чувства. И мне больно читать некоторые ужасные комментарии в Интернете. Я не говорю, что каждый должен любить меня, но есть люди, которые просто переполнены злостью, ненавистью и злобой. Если я не игнорирую их или меня обижают их слова обо мне, я задумываюсь об этих людях. Что сделало их такими? Почему они сидят дома и говорят все эти ужасные вещи? Почему они сейчас не гуляют по торговому центру со своими друзьями?

Когда "Ханна Монтана" приобрела популярность, я знала, что внимание со стороны медиа не заставит себя ждать. По правде говоря, я не ожидала, что папарацци постоянно будут

преследовать меня, но я понимаю, что это часть работы. По большей части все слухи я пропускаю мимо ушей. Первый негативный слух пустили о моей беременности. Тогда мне было четырнадцать. Я это восприняла примерно так: «Это просто глупо». Я не меняла свою жизнь. Я стараюсь относиться к журналистам (и к папарацци в том числе) с уважением. Воспринимать как друзей. Иногда мы с ними видимся даже чаще чем с реальными друзьями. Они никуда не исчезают. Это в порядке вещей, так я живу. Я стараюсь быть хорошим примером для подражания. Именно поэтому мне ужасно не нравится, что люди пытаются сделать деньги на моих ошибках. Мне бы хотелось, чтобы они делали деньги на моих достижениях. А вообще есть и те, кто занимается последним. Когда я услышала, что фотография, где я кого-то поцеловала (это не ошибка и не достижение - просто личный момент) стоила кому-то 150.000\$, я сказала Бренди: «Я пришлю тебе эту фотку, и ты сможешь купить дом».

Единственное, чем я могу на все это ответить - это приносить в мир лучшее. Как говорит мой отец (ну, да на самом деле не он, а Ньютон), на каждое действие есть как прямая, так и обратная сила. И что бы я ни делала, я всегда стремлюсь к позитиву.

Волшебные Утки (Duckoons)

После окончания The Best of Both Worlds тура, после завершения съемок полнометражного фильма "Ханна Монтана", после самой худшей поездки в моей жизни наступил август, и я находилась в предвкушении хорошего, долгожданного, по праву заслуженного отдыха. И лучше где-нибудь в тропиках. Ах, это *было бы* просто потрясающе. Но к тому моменту подошло время снимать третий сезон "Ханны Монтаны". Я вернулась к работе.

Все лето пока шли съемки фильма, мы с Эмили неплохо ладили. Мы находились в новом для нас месте, работа была достаточно различной, и казалось, что вся плохая энергия, которая была раньше, исчезла или по крайней мере заблокировалась. После того, как съемки закончились, мы ни разу не разговаривали друг с другом до того момента, как снова оказались на работе. Это не значит, что мы не общались специально или от злости. Просто между нами никогда не было подобных дружеских отношений. Но после возвращения на работу для съемок третьего сезона что-то изменилось. Да, мы хорошо провели время, когда она приезжала к нам на Ферму во Франклин. И да, в наших отношениях случился очередной перерыв. Но никакой вспышки молнии, которая бы сделала так, чтобы все сразу стало просто супер, не произошло. И мы не встречались с теми волшебными утками, от дыхания которых на нас бы опустилось облако дружбы или что-то вроде этого. Когда мы вернулись, то начали работать. Мы чувствовали близость. Мы не просто занимались одним делом - мы были на одной волне.

Теперь я и Эмили любим проводить время друг с другом. Мы вместе по четыре дня подряд. Я не могу представить для себя лучшей Лилли. Мы *супер* близки. Нереально близко сколько бы времени ни проводили вместе. Потребовался некоторый период, чтобы войти в привычную колею - нам обоим предстояло научиться, как быть отзывчивыми по отношению друг к другу. Между нами никогда не было никаких ссор с последующим примирением и разговорами по душам, которые, я уверена, бывают у многих подруг в нашем возрасте. У нас обеих очень насыщенная жизнь, поэтому прохождение через серьезный конфликт с конечной развязкой - это роскошь, которую мы не можем себе позволить. Мы работаем вместе каждый день. Мы профессионалы. Мы хотели быть успешными, и абсолютно точно мы вели себя, понимая всю ответственность за наше шоу и нашу карьеру. И да, порой я прилагала максимум усилий для сохранения мира между нами. Но знаете, как иногда говорят, если ты играешь уже энное количество времени - разыгрываешь счастье, даже если на самом деле тебе плохо - в конечном счете счастье станет реальностью? Думаю, пока мы пытались сохранять мир и играли хороших друзей, это постепенно превращалось в реальность. Все чувствовалось по-настоящему. И раз это показалось настоящим, все шло так, как нужно. Находиться в хороших отношениях с Эмили стало для меня приятным сюрпризом. Работа была для меня лучшим местом нахождения - все было очень естественно - теперь я чувствовала, что моя лучшая подруга на экране неожиданно стала моей лучшей подругой в жизни. И теперь даже странно говорить о том, как раньше это было напряжно и неприятно. Это были мы? Сложно поверить.

Прошло время, и теперь когда я смотрю на Эмили, я не чувствую той неуверенности, соперничества, раздражения из-за различий между нами. Наоборот, я вижу перед собой человека, который прошел со мной через долгие, изнурительные рабочие дни, человека, с которым я готова встретиться сразу, как только смогу найти свободную минутку.

Это стоило того, стоило всех ссор и терпения. Я поняла, что друзья не обязательно должны быть такими же, как ты. Более того, люди не похожие на тебя смогут лучше других открыть для тебя мир. Такая дружба требует большой работы - думаю, до этого я никогда и не работала над дружбой. (*Но мне кажется, что работа над теми шестиклассницами вряд ли помогла.) Думаю, это урок, который каждый получает на

каком-то этапе своей жизни. **Дружба, над которой нужно работать, может стать самым большим вознаграждением.**

Теперь я думаю, что это часть взросления, мне кажется, это можно назвать частью работы ребенка, когда он взрослеет. С каждым новым днем я стараюсь найти новые способы сделать мои отношения более сильными, полезными, счастливыми и мирными. Я всегда буду гиперчувствительным человеком, и я всегда буду сначала говорить, а потом думать, но я гораздо больше осознаю, как мои действия влияют на других, что нужно довести до конца, и в чем заключаются мои обязанности. И как бы я ни устала и плохо себя чувствовала, я ясно вижу общую окружающую меня картину, а также то, что я хочу дать жизни и получить от нее взамен, каждый день. Хочу поблагодарить Эмили за этот урок, потому что я чувствую, это будет то, к чему я вернусь спустя многие года.

Мост (The Bridge)

Романтические отношения также требуют работы над ними. В этом я уверена. И они также склонны изменяться и расти.

Когда я последний раз виделась с Прекрасным Принцем, мы обнялись. На момент я закрыла глаза. Это было не совсем понятное объятие, но я не хотела отпускать. В тот момент я просто хотела вообразить, что это происходит два года назад и все просто идет так, как всегда было.

Когда я пишу песни, мне хочется рассказать целую историю. Но случается, что полная история еще не готова к тому, чтобы ее рассказать. Мост в песне - это промежуточная часть, которая посредством музыки соединяет две части песни. Иногда ее еще называют "подъем". После моста в песне может заново начаться припев, но уже ярче и важнее, и он уже будет по-другому восприниматься на основе того, о чем был мост. Когда вы слышите мост, то чувствуете, что что-то меняется и понимаете, что близится финал.

И это то, где я оказалась в эти дни. На другой тональности. Я все еще поднимаюсь, все еще пытаюсь понять. Мне одновременно больно, я рассержена, счастлива и не теряю надежды. Прекрасный Принц стал моей первой настоящей любовью, и место в моем сердце для него останется навсегда.

В общем я стою на мосту в песне. Я знаю, каким будет финальный припев. Это уже близко. И я жду этого. Я еще не совсем там.

*Ты не должен любить меня
только из-за того, что я этого хочу -
это и ребенку понятно.*

*Я просто запомню то время,
которое мы провели вместе.
И я никогда не пожелаю видеть,
что тебе плохо,
будь счастлив.*

*Я не хочу держать тебя,
Если ты не хочешь сказать,
что любишь меня, малыш.*

*Просто знай:
теперь я должна уйти
Я буду достаточно сильной
чтобы за нас обоих произнести:
будь счастлив.*

- Из песни "На Дне Океана"
("Bottom of the Ocean")

ШИБА (Sheba)

Когда мне было год или два, мама подарила папе на День отцов собачку по кличке ШИБА. Это было время, когда отец находился на пике собственной популярности, но при этом он осознавал, что по сути не имеет ничего. Поэтому он принял решение приостановить свою музыкальную карьеру и переехать вместе с семьей и ШИБОЙ на ферму во Франклин и приложить все силы, чтобы стать лучшим мужем и отцом. ШИБА была частью всего этого, частью возвращения домой, частью выбора семьи перед славой и фортуной. Отец любил эту собаку - она была самой преданной собакой в мире. ШИБА жила с нами очень долгое время, но, к сожалению, судьба ее была трагична. Она пострадала от укуса клеща, осталась парализованной, а потом, поскольку она не могла двигаться, ее сбilo машиной. Отец был опустошен. Это случилось несколько лет назад.

Пару лет назад, в июне, прогуливаясь по Пасадене, мои родители заметили прекрасную черную собачку, которая напомнила им о ШИБЕ. Она была вместе с бездомной женщиной, одетой в футболку с надписью "АНГЕЛ". Мама с папой остановились, чтобы погладить собачку и заговорили с этой женщиной, представившейся как Джоан. Она сказала: «Я - христианка. Мы с мужем в разводе. И я чувствую, что должна быть здесь, на улице. Я проповедник». Отец поинтересовался, какая кличка у ее собаки. И Джоан ответила, что ее зовут ШИБА.

ШИБА! Родители были тронуты услышанной ими историей и невероятной связью между собой всех собак по имени ШИБА. Они попытались дать Джоан сколько-нибудь денег, но она ничего не взяла. И сказала, что полностью посвящена своему призванию. Сейчас я не очень много говорю о религии и о том, что значит Бог для меня и моей семьи. Да, вы знаете, что по воскресеньям я хожу в церковь, но вера - это нечто большее. Она является частью меня, того, как я думаю и поступаю в жизни, каждый день. Знакомство с Джоан, человеком, посвятившим себя Богу, стало важным и многое означающим событием для родителей. Бог использует все возможные пути общения с нами, поэтому мои глаза, уши и сердце всегда открыты.

Вера означает обладание силой доверять чему-то, что ты не можешь увидеть своими глазами или объяснить с помощью науки. Ты веришь, потому что твое сердце подсказывает тебе, куда следует идти или кем ты должен быть. Сердце говорит тебе, что правильно.

Несколько дней спустя наступило Четвертое июля. На этот день нами ничего не было запланировано. Помните? Мои родители не самые большие любители строить планы или устраивать вечеринки. Это был жаркий послеполуденный день, и мы все вместе гуляли по Пасадене. Отец вспомнил о ШИБЕ, ему стало интересно, боится ли она фейерверков так же, как их боялась наша ШИБА. Мы искали Джоан, но ее нигде не было видно. И тут моя младшая сестра, которая никогда не видела Джоан, произнесла: «Ой, посмотрите на эту собачку». И указала в сторону на улице. Там находились Джоан и ШИБА.

На этот раз Джоан не отказалась от двадцати долларов, которые ей дали родители. Отец предложил отвести ее в ресторан Чизкейк Фэктори (Cheesecake Factory) и купить что-нибудь поесть. Она побоялась оставить без присмотра свою тележку, и меня это очень растрогало. Она была ее домом, и на ней не было замка с ключом, как у большинства из нас на ценных вещах. Мы остались последить за тележкой, пока ее не было. Люди с улыбкой смотрели на нас, как будто мы не здешние, и я задумалась над тем, что она выглядит так ежедневно.

Джоан вернулась с колой для каждого из нас. В тот вечер мы проговорили очень долго. Она рассказала, что эти улицы стали ее Африкой, ее Индонезией. Вместо того, чтобы отправиться куда-нибудь далеко, она предпочла эти места в качестве поля своей деятельности. Джоан вела себя спокойно и интеллигентно. В ней не было ни капли злобы.

И она знала свою Библию. Под конец родители предложили ей: «Позвольте нам помочь Вам покинуть эти улицы. Вы можете прийти к нам домой. Или мы снимем для Вас номер в отеле и что-нибудь придумаем». На что Джоан улыбнулась и сказала: «Надеюсь, вы будете помнить обо мне, но вам не нужно приезжать. Не беспокойтесь за меня. Я счастлива».

Это было похоже на правду. Через два месяца родители вновь приехали в Пасадену, и на этот раз Джоан была в майке с надписью "Я ЛЮБЛЮ ИИСУСА" и сидела вместе со своей собакой. Родителям было не понять, почему некоторые осознанно выбирают для себя подобную жизнь, но они верили в нее и в послание, полученное ими посредством нее. Человеку, который, как нам казалось, нуждается в нас больше всего, на самом деле ничего не нужно от нас. Она была наполнена любовью. Она была всем довольна. Она ничего не хотела и не требовала ни от кого. Она жила в парке. Она шла вслед за своим призванием. Бог заботился о ней. Как говорит бабушка: «Все, что ни случается, случается к лучшему для тех, кто любит Бога». (Romans 8:28)

{может, она была ангелом}

Моя мама выросла при консервативной церкви. Долгое время она посещала церковь, потому что так было принято. Так поступала вся наша семья. Мы всегда искали себе церковь, в которую можно было бы ходить. Затем, когда я училась в средней школе, Бренди привела нас в новую церковь во Франклине. Народная церковь отличалась от обычной. Она стала нашей семьей. Ее члены сохраняют уважение к жизни каждого, при этом церковь - это место, в котором ты чувствуешь себя защищенным, где тебя не осуждают, особенно, как это было в ужасные годы, проведенные в средней школе. Впервые наша семья начала принимать решения, основываясь на своей вере. И я чувствую, что сейчас мы стали гораздо ближе к Богу, чем когда посещали обычную церковь, ведь тогда это было частью традиции, ритуала. Народная церковь по-настоящему открыла мое сердце. Теперь я истинно исполнена благодарности.

Огромное количество людей в нашей церкви носят "кольца чистоты", символизирующие воздержание от сексуальных отношений до брака. Когда Бренди исполнился двадцать один год, она попросила маму об этом кольце, и она ей его купила. Бренди всегда была независимой, ясно понимала для себя, чего хочет и во что верить. Она максимально честна с каждым, включая саму себя. Я люблю и уважаю ее, считаю, что она прекрасна как внутри, так и снаружи. Она всегда открыто говорит о своем кольце и о том, что оно означает. Когда ее молодой человек (за которого она планирует выйти замуж) приходит к нам, он часто остается на неделю. И каждый вечер в одиннадцать вечера они расходятся по отдельным комнатам. Родители не заставляют Бренди так поступать. Она так делает из уважения к самой себе.

Когда я повзрослела, и на горизонте стали появляться мальчики, я задумалась, что пришло время и мне обзавестись подобным кольцом. Мама подарила мне колечко с кольцом на нем сверху, символизирующее брачное кольцо. В центре этого кольца расположен маленький бриллиант, обозначающий меня, и когда я выйду замуж, на нем появится еще один бриллиантик. Но до этого там буду лишь я. Я чувствую, что так правильно.

Пресса высмеивает многих, кто носит кольца чистоты, но я не обращаю на них никакого внимания. Пусть думают, что хотят. У меня есть собственные моральные принципы.

Я также руководствуюсь верой в выборе карьеры. Я уже рассказывала, что наша семья говорит о том, чтобы быть светом в темном мире, и когда это касается моей работы, я стараюсь создавать такие проекты, которыми потом смогу гордиться. Я люблю "Ханну Монтану" за то, что это хорошее, качественное шоу, способное наполнить жизнь людей радостью. Начав заниматься более взрослыми проектами, я буду делать то, во что верю и то, что будет близко девочкам моего возраста. Я хочу быть хорошим примером для подражания. Именно поэтому мы начали работать с писателем Николасом Спарксом. Его книги и фильмы обладают высокой моралью и рассказывают о сложных любовных

отношениях. Я способна заниматься работой, имеющей глубокий смысл, не вступая в компромиссы с собственными ценностями.

Самое Счастливое Место На Земле (The Happiest Place on Earth)

Как я уже говорила, большая часть моей религии заключается в том, чтобы оказывать помощь тем, кто в ней нуждается и не из-за того, что я чувствую вину или благодарность за все, что у меня есть, а потому что я чувствую, что это правильно и необходимо. Это правда, что празднование моего шестнадцатилетия стало поистине огромным, сногшибательным событием. Мы закрыли Диснейленд в ночь перед школой; на вечеринку пришло пять тысяч человек, каждый из которых заплатил за вход 250\$. Эй вы, девочки, издевавшиеся надо мной в шестом классе, как вам такое: тысячи людей заплатили свои деньги, чтобы попасть ко мне на День рождения! Но это не имело ничего общего с тем, что видите на MTV, когда девочки феерично празднуют сладкие шестнадцать лет (sweet sixteen).

И пока Вы не посчитали меня эгоистичным психом за то, что я заставила людей платить за вход на мою вечеринку - вот причина этому: мероприятие собрало один миллион долларов для молодежной организации Youth Service America. Все собранные деньги пошли на хорошее дело. Как я уже сказала, если мне выпало находиться в центре внимания, я хочу использовать данную мне силу во благо.

Вечерняя часть праздника была заранее распланирована - я знала, что будет происходить, и где это будет происходить. Но самым лучшим моментом стало то, чего никто из нас не планировал и не ожидал. Моя давняя подруга Лесли, с которой мы были на протяжении всех тех лет, прилетела из Теннесси ради моей вечеринки. Она была все это время вместе со мной в нашем доме, и прямо перед самым отъездом в Диснейленд я сказала ей: «Я очень счастлива. Есть только одна вещь, которая могла бы сделать меня еще счастливее - если бы дедушка был сейчас со мной». Лесли попросила меня не расстраиваться. Она сказала: «Он здесь. Он все видит».

Перед началом празднования в небольшом помещении для приглашенных звезд мама должна была вручить мне подарок. Но вечеринка запаздывала. И когда мама дарила мне подарок, все звезды уже сидели в своих машинах, готовясь к началу парада. Поэтому со мной остались только мама, Рич Росс и Адам Сандерсон (представители руководства канала "Дисней"), а также тетушка Эди, лучшая подруга моей мамы. Собралась небольшая группка людей, которые воспринимались как семья.

Мама преподнесла мне сюрприз, которым стала мальтиту - маленький белоснежный щеночек, гибрид мальтийской болонки и пуделя. Щенок! Я была в восторге. Ну да, это был не такой уж и сюрприз. Мама знала, что я до смерти хочу собаку, и я чувствовала, что этой мечте суждено сбыться.

Животные - это непостижимые, интересные и прелестнейшие создания. Ты можешь не знать, о чем они думают, но ты понимаешь, что они чувствуют из того, как они обращаются с тобой. Их эмоции честны и открыты. Если собака скулит, значит, она хочет есть. И прижимается к тебе, если она счастлива. Она облизывает тебе лицо, когда рада видеть. Она прыгает и кусает за ботинки, когда ты возвращаешься домой. Животные общаются с тобой так же, как должны делать друзья. Я не имею ввиду, что хочу, чтобы друзья облизывали мне лицо. Но иногда когда друзья хотят показать свою заботу о тебе или как рады видеть, они могут обнять тебя или начинают вести себя довольно глупо. Животные не считают себя чем-то хуже или лучше тебя. Они не чувствуют смущения. Они просто любят тебя.

Мы начали играть и фотографироваться с щеночком, и тут мама сказала: «Софи, посмотри в камеру, Софии». Я застыла, пораженная услышанным. На секунду время остановилось. И потом выпалила: «Софи - это собака дедушки!» Мама не поняла этого сразу - Софи-щенок появилась у нас от разводчика, который дал ей это имя, но Софи-собака была самым дорогим другом дедушки, его надежным компаньоном. Она была для него всем. У

меня не было ни малейшего сомнения, что этот маленький пушистый щенок, извивающийся у меня в руках, был подарком на день рождения от бабушки. Бог прислал мне подарок от бабушки. Когда я поняла это, я начала плакать. Я сидела там, перед всеми, просто редела с Софи на коленях, которая пыталась вылизать мои слезы.

Я была рада, что все звезды уже находились на параде. Это был дорогой, особенный, очень сильный момент, и это здорово, что вокруг находились лишь те, кто меня хорошо знает. Плюс Плутон. Плутон тоже был собакой. (Еще одна причина глубокого уважения к людям, которые могут надеть на себя огромный тяжелый костюм с маленькими отверстиями для воздуха.) Думаю, того, кто был тогда в костюме Плутона, теперь тоже можно назвать частью семьи. Он (или она?) должно быть считает меня теперь очень эмоциональной девушкой. Но, по правде говоря, во всех других важных событиях моей жизни на этот момент, я, как правило, не плакала и не показывала столь сильные эмоции. И все же в ту ночь я не переставала повторять: «О, Господи», и глаза снова наливались слезами. Я была не в состоянии перестать плакать. Этот случай я запомню навсегда. Настало время начала парада. Мы ехали по улице сквозь толпу детей, заполнивших улицы Диснейленда. Если бы у меня не было достаточных оснований быть настолько эмоциональной, наша машина поехала бы медленнее по улице, оставляя за собой людей, скандирующих мое имя и кричащих: «С Днем рождения!» Я не знала, как реагировать. Я чувствовала себя смущенно и довольно глупо, но в то же время мне казалось, что я - настоящая принцесса. На мне было роскошное платье цвета шампанского, украшенное кристаллами, и светло-голубые туфли с кристаллами Сваровски. Точно как туфельки Золушки. И тем не менее... Я сползла на свое сиденье. Мама слегка толкнула меня и сказала: «Дорогая, веди себя как королева красоты». На что я ответила: «Но я чувствую себя по-дурацки. Так странно, что все эти люди здесь только для того, чтобы увидеть меня».

Смущение - это было не единственное, что я чувствовала. Да, на концертах я нахожусь в окружении тысяч людей, но здесь было другое. Это было очень личное, очень глубокое. Я действительно не могла поверить, что столько семей пришли сюда поддержать меня и отпраздновать со мной мой праздник. С нами также в машине сидели репортеры, но я была не в состоянии давать интервью. Как только я начинала говорить, меня заглушало, и я начинала смеяться над собой. Я плакала и смеялась на протяжении всей поездки.

Самый лучший смех - это когда ты начинаешь смеяться и не можешь остановиться. В этот момент ты забываешь обо всем. Ты освобождаешься от мира вокруг и от всяческого контроля - и это то, что иногда должен делать каждый из нас.

Затем мы прошли на лиловую дорожку. Да, именно, лиловую. Обожаю лиловый цвет. Помните, как я впервые шла по красной дорожке на премьере Chicken Little, и никто не имел ни малейшего понятия, кто я такая? А теперь целый ковер был выкрашен специально для меня! Вау.

Иногда в этой жизни начинаешь чувствовать себя обычно. Хождение по красным дорожкам становится привычным делом. И если ты любишь это, как, например, я, все волнение исчезает, и ты осознаешь, что это работа. Но в ту ночь на меня обрушилась вся невероятная реальность моей жизни. Я понимала, как мне повезло.

Несмотря на то, что я ходила по красным дорожкам и раньше, на этот раз все ощущалось иначе и не только из-за цвета ковра. Здесь каждый был моим другом: Эмили, Митчел и Мойзес Ариас (который играет роль Рико). Анна Мария Перез Де Тагл и Шаника Ноулс (играющие Эшли и Эмбер в сериале) обе сообщили, что оделись в наряды лилового цвета специально для меня. Деми Ловато тоже находилась здесь - вообще было огромное количество людей из "Дисней", и все это походило на воссоединение семьи. Я давала интервью и разговаривала с друзьями и поклонниками между этим. Эта часть праздника воспринималась как отдых и забава.

Потом подошло время моего выступления. Это, разумеется, подразумевало под собой смену наряда. Дизайнер моего гардероба, Дахлия, преподнесла мне сюрприз в виде кофточки с надписью сзади "Милые Шестнадцать" ("Sweet Sixteen") Очень здорово! Знаю, может это покажется странным - выступать на собственном Дне рождения, но я прекрасно понимала, что люди заплатили 250\$ за билет! Я не хотела остаться в долгу перед ними. Шоу началось на острове Тома Сивера. На открытии выступал мой отец. Он исполнил "Ready, Set, Don't Go", сопровождаемой монтажом фотографий и видео из моей жизни до сегодняшнего дня. Это было очень мило. И не важно сколько раз я слышала эту песню в исполнении отца. Я знаю, почему он ее написал, и она реальна для нас и по сей день. После отца, вышла я сама, а потом - это была лучшая часть праздника - "Дисней" подарили чек на миллион долларов организации Youth Service America (YSA), и мы были награждены десятью звездами YSA, просто несколько прекрасных детей, кому не давали быть молодыми, теперь перестанут тяжело работать, чтобы сделать этот мир лучше. Я безумно этому обрадовалась - прыгала от счастья как маленькая девочка.

Мы с танцорами переместились в лодку. Я исполнила еще две песни, пока мы катались по реке. Лодки проходили прямо через толпу. Это был действительно очень классный способ выступать, проплывать в толпу и видеть вокруг себя огни Диснейленда. (*Господи, все происходило настолько быстро, что это уже воспринималось как «ах да, точно, лодка!»)

После концерта наступил небольшой перерыв, чтобы я смогла отдышаться и привести себя в порядок. Я переделалась в красивое светло-голубое платье с блестками и голубыми перьями внизу. Наконец наступило время для одного важного события этого вечера. До этого я тоже устраивала вечеринки по случаю дня рождения. Я задувала свечи, и мне пели "Happy Birthday". Но я даже представить себе не могла, что буду стоять посреди замка Золушки, уставившись в гигантский торт, победивший в конкурсе "Лучший дизайн торта для Майли на ее День рождения", на котором стояло шестнадцать свечей высотой по тридцать сантиметров каждая, в окружении тысяч людей, поющих мне песню. Я "задула" свечи (они были электрические - и это на самом деле было чьей-то работой, чтобы погасить их в строго определенный момент), и сразу после того, как они погасли, начался фейерверк. Фейерверк!

Что я чувствовала в тот момент? Точно не могу сказать. Это было слишком много, чтобы осознать сразу, да и сейчас тоже. Я только могу сказать, что это была ночь, которую я даже не могла себе вообразить прежде. Фантастическая, незабываемая ночь. Но при этом у нее была важная цель. Собрать деньги для хорошего дела, и это сделало вечеринку гораздо более значимой, чем просто празднование какого-то шестнадцатилетия.

По окончании праздника друзья покинули наш номер, была полночь. Парк остался пустой и закрытый, и мне было разрешено покататься на горках. Можете себе представить? Диснейленд, полностью принадлежащий мне. Возможность, которая выпадает раз в жизни. Но я ужаасно устала. Мы прокатились на двух аттракционах, после чего я повернулась к маме и сказала: «Давай пойдем домой». Так мы и поступили.

Новый Вид Тура (A New Kind Of Tour)

Как я уже говорила, с тех пор, как я попала в "Ханну Монтану", моя жизнь стала напоминать катание на американских горках. На момент окончания книги мы отсняли половину полнометражного фильма "Ханна Монтана", я находилась в процессе работы над саундтреком и занималась различными вещами, составляющими мой день. Я была перегружена работой.

Но я гордилась и по-прежнему горжусь книгой, которую жаждала выпустить и рассказать об этом, как только закончу. Я очень многим хотела поделиться! Я ездила в музыкальные туры, у меня были и промо-туры, когда я рекламировала свой альбом и саундтрек к "Ханне Монтане", но тур с книгой воспринимался иначе. Мне нужно было встречаться с людьми, которые мимоходом смогли заглянуть в некоторые довольно интересные и личные части моей жизни. Я должна была услышать, что они скажут о книге - как хорошее, так и плохое. И самое страшное - обо всем этом мне нужно было говорить вслух, на телевидении и на радио.

Мама понимала, что я нахожусь в некотором напряжении. Поэтому, как она всегда поступает, она помогала мне. Она говорила мне не забывать, что я и так всегда делюсь своими мыслями и чувствами с поклонниками посредством песен.

Забавно, несмотря на то, что мне нравится заниматься всякими бестолковыми вещами из серии снять какое-нибудь дурацкое видео или послать первое, что пришло в голову на твиттер, написание биографии для меня очень личное занятие. Когда мне нужно обдумать идею песни, я предпочитаю остаться одной. Мне всегда легко дается написание песен.

Вместе с этим приходит нужный аккорд. Несколько битов соединяются вместе и превращаются в песню. Но все это начинается, когда я нахожусь наедине с собой. Когда сижу на крыльце дома, у себя в комнате или в дороге, в своем автобусе.

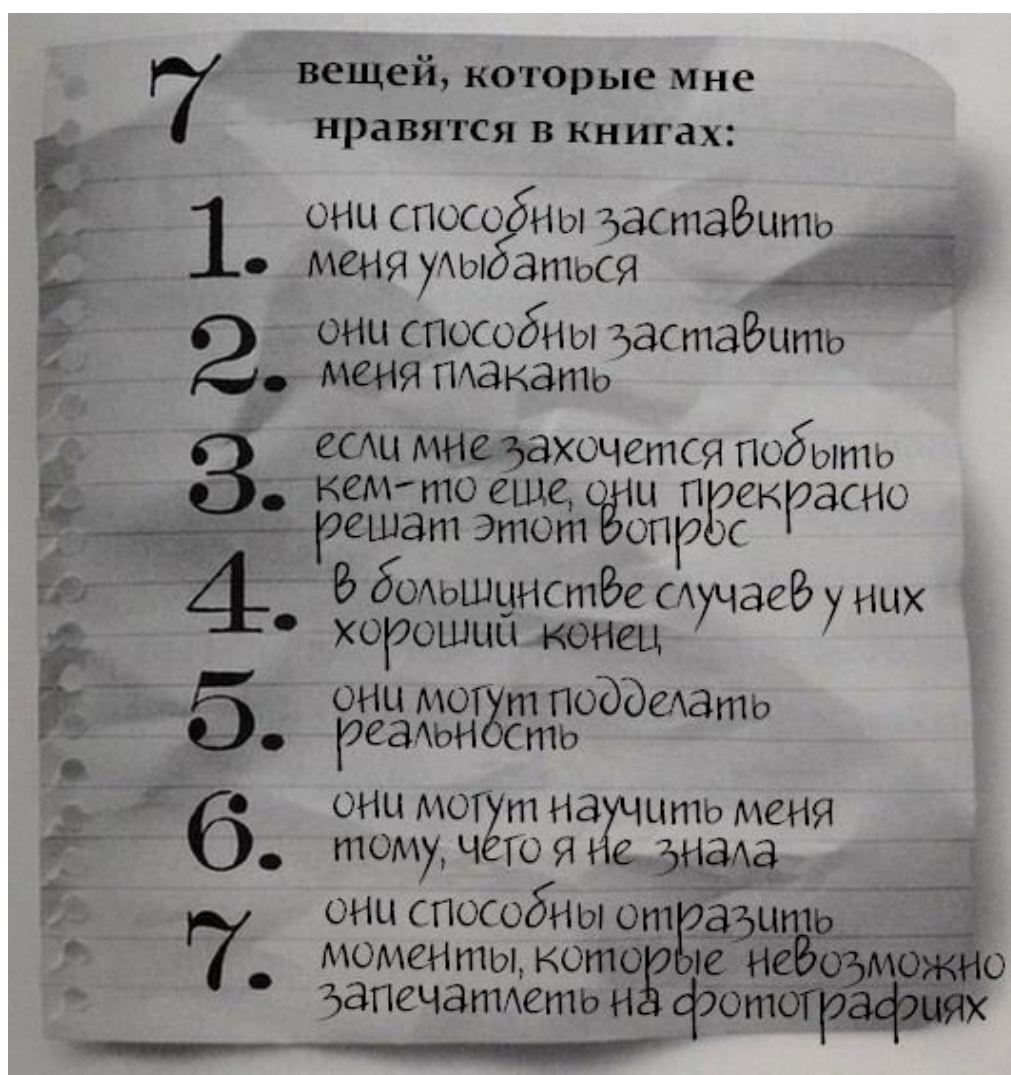
Написание книги - похожий процесс. У меня не было недостатка в том, о чем бы я хотела поговорить. Я уже упоминала об этом, я люблю рассказывать. Но с самого начала получилось, что я лишаюсь своего личного и надежного пространства. Я не смогла бы сделать все это в одиночку. Мне нужно было задавать вопросы моей семье, рыться в нашей истории. Во всем это было много забавных вещей, как, например, слушать рассказы моего отца о том, когда я была маленькая. Но также были и грустные моменты, например, вспоминать мой последний разговор с бабушкой. И в моменты, когда понимаешь, что существуют не сплошные лишь радуги, я каждый раз напоминала себе: глава - она практически как песня. И как только я начала воспринимать книгу таким образом, стало гораздо легче связать все вместе. У меня зарождалась идея, как происходит, когда я пишу песни, но для главы в книге, которой я позволяла развиваться. И в итоге, она превращалась в нечто большее. Но мне нравилось начинать с малого. Как будто история о моей жизни!

Но вернемся к туру. Вместе с релизом книги, в то же время мы выпустили первый сингл из саундтрека к фильму "Ханна Монтана". Возможно, я уже ссылалась на него прежде - "The Climb" ("Восхождение" или "Подъем"). Теперь же вы все знаете о нем, потому что я очень много говорю об этом, эта песня значит для меня ОЧЕНЬ многое. В общем, чтобы уйти от разговора об этом, И книга стала для меня удивительным опытом.

И несмотря на мои переживания из-за того, что о книге придется говорить, было очень здорово слышать мнения людей о ней. **Каждый из них выделил что-то свое, и это именно то, что мне нравится в литературных произведениях. Не зависимо от того, что это - песня о любви, грустное стихотворение или книга, рассказывающая о твоей жизни, - у каждого разное видение.** Найдутся те, кого недоброжелатели из моей жизни абсолютно не впечатлят, но переезд из Теннесси в Калифорнию покажется сокрушительным. Это, как говорится, зависит от того, с какой стороны посмотреть.

Страницы Майли Сайрус (Paging Miley Cyrus)

На протяжении тура в поддержку книги мы совершили три остановки - в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и дома в Нашвилле. По правде говоря, я не знала к чему готовиться. Я уже рассказывала, что находилась в других турах, но будет ли с этим то же самое? Будут ли фанаты стоять в очереди, чтобы купить книгу? Как выяснилось, да. Когда я приехала в магазин в Нью-Йорке, очередь выходила за дверь и стояла вокруг всего блока. Настоящее сумасшествие! В какой-то момент, прежде чем народ запустили, я посмотрела в окно. Несколько блоков домов были заполнены фанатами, и у каждого в руках была моя книга. Одни читали ее и улыбались. Другие рассматривали картинки. Но ВСЕ они были в восторге от книги, которую я написала. Это был как раз один из тех моментов, когда осознаешь сколько хорошего ты можешь сделать в этом мире. Я не говорю, что моя книга сможет побороть безграмотность, но если среди моих поклонников найдутся те, кто ничего не читал до этой книги, то это просто потрясающе. В такие моменты я действительно благодарю Бога за "Ханну Монтану".

Подписывать книги в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе было очень здорово. Но делать то же самое в Нашвилле оказалось еще лучше. Как будто я возвращаюсь к тому, с чего начинала, то же было со съемками фильма в Теннесси. Это был мой шанс сказать городу обо всем, за что я его люблю. Действительно показать людям, как мое взросление в Нашвилле помогло мне стать той, кем я являюсь сейчас. Об этом я и написала. И теперь каждый может узнать, я была взволнована.

Магазин в Нашвилле был меньше двух предыдущих, но я просто уверена, толпа была больше. И шумнее. Приехали люди, которых, мне кажется, я больше никогда не увижу. Там находился один из моих школьных учителей. Одна девочка, которая ходила в мою школу, сказала, что над ней тоже издевались. Еще там стояла группа детей из одной волонтерской организации, в которой я состою. Их радость и любовь была всепоглощающей.

К тому моменту как я поняла это, автограф-сессия уже закончилась.

Помните, я говорила, что мне нравится быть занятой? Этот день стал тому отличным примером. Я не только подписывала книги, но еще устроила сюрприз в виде показа в кинотеатре в Нашвилле "Hannah Montana: The Movie". Это означало еще больше бабочек в моем животе, я была в нетерпении. Что если зрителям не понравится? И знаете, что я сделала? Я заказала себе курицу с клецками и просто села есть. Это стоило увидеть! Вокруг меня все было готово - купленные наряды, команда визажистов и я посреди всего этого, питающаяся пищей. Должна заметить, набить рот едой прямо перед выходом в шикарном платье, может, и не самая лучшая идея, но все же, те клецки проделали со мной какой-то фокус. К моменту выхода на красную ковровую дорожку я была заряжена энергией и полностью готова. А бабочки? Они давно улетели.

Надеюсь, Не Последняя Песня (Hopefully Not The Last Song)

Помните, я говорила, что не знаю, чем бы хотела заниматься в будущем? Да, верно, но фильмы, определенно, будут частью этого. Съёмки полнометражного фильма "Ханна Монтана" стали невероятным опытом. Что для меня находиться на съёмочной площадке все эти месяцы вместе с нашей командой, а потом после премьеры фильма увидеть, что вся наша работа окупилась? Это было нереально. В фильме у Майли Стюарт и Ханны Монтаны есть очень многое от Майли Сайрус, и я бы почувствовала, если бы зрители меня не влюбились. Но им понравилось! И поэтому вся тяжелая проделанная работа - часы репетиций одной и той же сцены раз за разом - стоила того.

Но съёмки "Последней песни" - это совсем другой опыт. Я работала над новым персонажем, полностью отличавшимся от Ханны или Майли Стюарт. Все уроки, усвоенные мной на съёмках шоу, оказались очень полезными - вхождение в роль, поиски нужного голоса, прочувствование эмоций. Но в то время как на все это у меня для Ханны ушел не один год, для "Последней песни" это заняло всего несколько месяцев. Это фильм Николаса Спаркса. И он писал сценарий внутренне вместе со мной. Я хотела быть уверена, что на тот момент эта работа станет лучшей в моей жизни. К счастью, мне очень повезло с коллективом. И с Тиби-Айленд. Я уже упоминала об этом месте? Как только я вошла на площадку, я начала чувствовать себя Ронни Миллер. Она довольно сложная девушка, сражающаяся и пытающаяся найти свое место в мире, и я ухватилась за это. Самое лучшее во всем этом то, что каждый из актеров вошел в роль, найдя в ней что-то свое. Там, на Тиби-Айленд мы превратились в одну небольшую дружную семью. В одной из сцен мы с моим партнером по фильму Лайамом Хемсвортом должны были сниматься на пляже, и как только режиссер сказал: «Снято!», я с брызгами понеслась в воду. Как я говорила, Тиби-Айленд - волшебное место. Мне кажется, находясь там, каждый из нас чувствовал будто ему удалось оторваться от реальности.

Я была ужасно огорчена, когда съёмки подошли к концу. Я жутко не хотела прощаться со своей новой семьей. Но у меня остались прекрасные воспоминания о проведенном времени. Мне удалось написать прекрасные песни и пережить невероятные моменты. Однажды после длинного съёмочного дня мы заехали в городок, чтобы немного перекусить. И, разумеется, волшебство и эмоции были со мной. Мы сидели и ели, как вдруг я услышала, что здесь играют музыканты. Какое-то время я просто сидела и наслаждалась музыкой, чувствуя, будто в виде исключения время замедлило свой ход. И когда кто-то позвал меня, прежде, чем я услышала, я находилась высоко в небесах, подпевая песне! В этом ресторанчике на острове недалеко от Джорджии! Всего лишь случайность? Но именно такие моменты сделали "Последнюю песню" незабываемой. Мы никогда не знали, чего ожидать от каждого нового дня. Иногда начинались ужасные бури, и нам нужно было прекращать съёмки. А бывало и так, что все заливало солнцем, и единственное, что хотелось - просто валяться на пляже. **Думаю, это одно из определений жизни - череда непогод за которыми последует рассеивание облаков и чистое голубое небо. Если ты научишься ценить и то, и другое, то перед тобой всегда будет открываться невероятно красивый вид.**

Жить Мечтой (Living the Dream)

Я снимаюсь и пою не потому, что стремлюсь получить побольше наград. И я занимаюсь этим не из-за денег. Все это лишь приятное сопровождение моей работы, но не оно ведет меня по жизни.

Я делаю это из страсти к искусству. Я люблю писать музыку, выступать, приносить что-то особенное в жизнь слушателей и зрителей. Стиви Вандер слеп, и для него не имеет значения, сияют его награды как бриллианты, или они давно потеряли свой блеск, темнота не мешает, пока он любит свою музыку. Бетховен также продолжал создавать музыку после потери слуха. Когда ты отбрасываешь все свои чувства и ощущения прочь и по-прежнему продолжаешь любить то, чем занимаешься, ты понимаешь, что именно в этом твое призвание.

* * *

Послание к Евреям 13:5-6

НЕ ГОНИТЕСЬ ЗА ДЕНЬГАМИ; ДОВОЛЬСТВУЙТЕСЬ ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ. ИБО САМ БОГ СКАЗАЛ: "Я НИКОГДА НЕ ОБМАНУ ТЕБЯ. Я НИКОГДА НЕ ПОКИНУ ТЕБЯ".

Несмотря на то, что я зарабатываю довольно много денег, все они переходят на какой-то загадочный счет и не оказывают на меня никакого влияния. Я просто занимаюсь тем, что приносит мне счастье. Дедушка всегда говорил: «Полюби то, чем занимаешься, и в жизни тебе никогда не придется работать».

У меня нет какого-то огромного толстого кошелька или кучи кредитных карт, чтобы покупать все, что захочется. Это один из плюсов в жизни молодой звезды: потом, когда я получу доступ к деньгам, я смогу оглянуться назад и понять, что была действительно счастлива, следуя своей мечте без каких бы то ни было материальных вознаграждений. Надеюсь, этот урок никогда мне не понадобится, но я рада, что со мной это случилось. **В конце жизни у тебя останется лишь то, что ты чувствовал, проходя через все, что случилось с тобой в жизни.** Это слова дедушки, и теперь, когда его нет с нами, так говорит мой отец. Тебе не нужно иметь огромное количество хороших сумок и длинный список вечеринок, на которые тебя пригласили. Статьи в журналах, даже музыкальные альбомы - ни одно из этих достижений или материальных ценностей не будет иметь особого значения в конце. Ты их не заберешь с собой. Что действительно имеет значение и что останется у тебя в сердце до конца твоих дней - это любовь и радость, которой ты жил и которую дарил другим людям.

Иногда меня спрашивают, не чувствую ли я, что упускаю что-то, ведь у меня нет нормального детства. Надо ли мне вообще думать: «А что если?» И если бы была возможность прожить все заново, изменила ли бы я что-нибудь?

После всего мной увиденного (тяжелое детство) и всего, через что я прошла (живя мечтой), я никогда не буду жить, думая о том, что, возможно, что-то упускаю. Я понимаю, что не хожу в настоящую школу. Я не занимаюсь подготовкой к выпускному балу. Я не могу пойти в кино так, чтобы меня не узнали со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Да, в жизни обычного подростка существует множество хороших сторон, которых не было в моей жизни и через которые мне не суждено пройти. И, разумеется, также случается, что я не хочу вставать в 6:30 утра каждый день. (Я уверена, было бы то же самое, если бы я ходила в школу.) Бывают дни, когда я не высыпаюсь и совсем не хочу вставать. Иногда на съемочной площадке я чувствую себя словно в тюрьме. Приходится

идти на определенные жертвы. И существует то, чем жертвует моя семья ради меня. В моменты спокойствия и уединения, случающиеся не так часто, я, бывает, думаю о том, что упускаю. Я представляю, но не мечтаю. Все это стоит того, когда я вижу по телевизору очередную серию "Ханны" или слышу на радио кусочек песни, которая описывает, что я хочу сказать, или ставлю свой новый диск для детей в госпитале. Хорошее перевешивает плохое. Здесь нельзя жаловаться. И я не жалуясь. Я не могу делать этого. Я не могу представить, как можно думать только о негативе, когда в жизни столько потрясающих вещей.

Я достаточно рано обрела свою мечту. И я живу ей. Огромное количество людей достигают желаемого. Думаю, единственное, что меня отличает от них - моя мечта стала реальностью прежде, чем я перешла в старшие классы школы. Я благодарна за все, что у меня есть. Я понимаю, как мне повезло. И я нисколько не наивна, говоря, что любой человек из любой страны на Земле может достичь любой своей цели. **И все же кое-что мне известно точно: ты никогда не достигнешь своей мечты, если не пойдешь за ней так далеко и так высоко, как только это возможно.**

МЕЧТА

вместе с Брендзи

*Следуй мечтам,
Иди вслед за своим сердцем.
Покажи всем, что на темном небе
Ты можешь сиять как звезда.
Не теряй веры,
Потому что придет день,
Когда все может исчезнуть,
Но останутся твои мечты.*

На Все Существуют Свои Причины (Things Happen for a Reason)

Однажды когда мама еще была беременна мной, отец позвал ее с улицы. Он сказал, что у него было видение. Интуиция. Так же, как отец играет на слух на гитаре, ему нравится играть «на слух» и в жизни. Он говорит, интуиция подсказала ему, что малышу в утробе моей мамы суждено представлять собой свет. Нечто позитивное. Он сказал: «Знаешь что? Я чувствую, что этот малыш - это Дестени Хоуп Сайрус (Судьба Надежда Сайрус (рус.))». Когда начинает говорить знаменитая интуиция папы, мы стараемся к ней прислушиваться. Мама ответила ему: «Вот оно. Это ее имя». Но когда я родилась, я превратилась сначала в «Смайли», потом в «Смайли Майли» и наконец просто в Майли. Не припомню, чтобы кто-то вообще называл меня Дестени, в итоге я приняла решение официально изменить собственное имя на Майли.

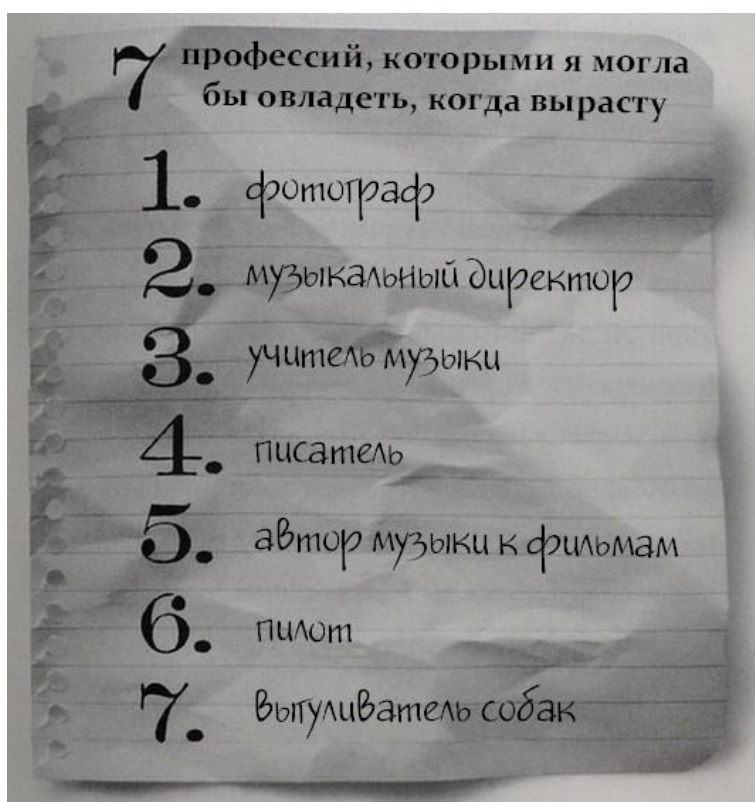
Родители называли меня Дестени Хоуп, так как верили, что моя судьба в том, чтобы дарить людям надежду. У меня есть ощущение, что сейчас именно судьба ведет меня по жизни, хотя, возможно, это лишь из-за того, что мои самые заветные мечты на самом деле сбылись. Большинство людей проходят через взлеты и падения, успехи и неудачи, чтобы понять, в чем их истинное призвание. Мой отец долгое время занимался боксом, а потом решил, что должен играть в бейсбол. А как-то раз ему приснился сон о том, чтобы купить гитару для игры левой рукой и создать группу. Так он и сделал, когда-то давно. Я рано обрела свое призвание, и по-прежнему существует вероятность, что я могла ошибиться.

Пока я росла, отец часто напоминал, что Томас Эдисон ошибся 10.000 раз прежде, чем создал аккумуляторную батарею. Когда репортер спросил Эдисона о его неудачах, он сказал следующее: "Я не ошибался семьсот раз. Я не ошибался даже один раз. Я добился успеха, доказывая, что те семьсот вариантов были неверными". Я поняла, что он имел в виду. **Самая важная составляющая успеха - это неудачные попытки.**

Мэнди иногда называет меня самой большой неудачницей из всех удачливых людей в мире. У меня ломаются каблукы. Мои волосы пушатся от сушки. (Особенно мне не везет в парках аттракционов. За исключением празднования дней рождения.) Я застряла на аттракционе "Revenge of the Mummy" в парке Universal Studios. Я застряла на "Splash Mountain" в Диснейленде на полчаса. Мы стояли на красной ковровой дорожке вместе с Тейлор Свифт и Кети Перри, и одну из нас ужалила пчела. Кого именно? Разумеется, меня (неудача). Пару дней назад мы с Мэнди ходили по торговому центру, у меня начались месячные, и с собой не оказалось тампонов (неудача). Я пошла в туалет, чтобы купить их, но у меня не оказалось мелких денег (неудача). А потом что-то изменилось. Я стояла, уставившись на автомат с тампонами, и сразу четыре тампона выскочили из него прямо ко мне в руки (удача!). Я попыталась забрать из автомата свои двадцать долларов, а машина выдала мне целых шестьдесят (удача!). (*Я, разумеется, их вернула.) Думая об этом, я пришла к выводу, что плохие вещи делают хорошие вещи еще лучше. Это не означает, что мне нужно радоваться своей забывчивости или неверно выполненному танцевальному движению, но прохождение через все эти ежедневные разочарования и победы подготавливает нас к различным еще большим неприятностям, которые уже где-то на подходе.

Я не знаю, как долго продлится мой успех и слава, но если когда-нибудь мне придется выступать в кофейнях, нежели на стадионах, то все в порядке, пока это будет давать вдохновение мне и вдохновлять кого-то еще. Я буду продолжать заниматься творчеством. И, как я уже говорила о вечеринки в честь моего шестнадцатилетия: если мне выпало находиться в центре внимания, я хочу использовать это во благо. У меня есть возможность внести в наш мир некоторые изменения. Может, я и изменила

собственное имя, но это не означает, что я говорю «нет» судьбе, которую предвидели для меня родители. Мне не хочется, чтобы Хоуп ("надежда") было средним именем. Но при этом я бы хотела приносить ее каждому, с кем знаколюсь или кого как-то касаюсь. Я написала песню о том, что мы должны заботиться о нашей планете под названием "Wake Up America" ("Вставай, Америка!") Она с моего альбома "Breakout", который на данный момент продан тиражом свыше миллиона копий. Сколько у всех нас есть шансов, чтобы напомнить детям, что это их планета, которую нужно любить и хранить? О том, что мы должны обеспечивать себе будущее? У меня есть такой шанс, и я хочу сделать все от меня возможное. Я приезжаю к детям в больницы и школы и надеюсь, что в моих силах подарить им улыбку хотя бы на этот короткий момент, и я также хочу продолжать заниматься более важными вещами для таких организаций, как City Of Hope и Youth Service America.

Неужели, родившись с таким именем, как Судьба Надежда, я могу не верить, что на все, что случается, есть свои причины? Жизнь непредсказуема. Не существует того, что нельзя было бы изменить. Хотя я и говорю о себе, я не могу сказать, кем я буду в будущем. Здесь не может быть чего-то правильного или неправильного, удачи или промаха. Я не разделяю произошедшее в моей жизни на черное и белое. Моя жизнь не может быть жизнью только певицы или только актрисы, роком или кантри, смирением или восстанием, этим или тем, утвердительным или отрицательным ответом. Настоящие решения в жизни принимаются нелегко. Я думаю об этом не просто как о непрерывно движущейся истории с незамысловатыми давними днями, а потом приносящей сюрпризы в виде переворота всего с ног на голову. Я не устанавливаю для себя каких-то границ. Я хочу стать настолько лучше, насколько у меня получится. Я хочу мечтать о большом, не мечты меняются.

Что я хочу от жизни, кем я хочу быть и как я хочу проводить свое свободное время - держать эти вопросы открытыми постоянно - это хорошо. Ведь это жизнь. Я живу каждый день. Когда ты мыслишь подобным образом, и тебе всего шестнадцать, ты живешь повестью, в которой тебя ожидают много чистых листов, еще не начатых разделов. **Если бы у меня было всего одно сообщение, которое я могла бы передать своим поклонникам, я бы сказала следующее: вы можете претворить свои мечты в реальность, но вы должны уметь получать удовольствие просто от самой жизни. Получать лучшее от каждого дня вашей жизни. Я очень хочу увидеть, что приготовлено для меня в будущем, но также я не желаю ускорять приближение этого момента.**

Послесловие: Перед Сном (Afterword: Before I Sleep)

Когда отец говорит, что на всякое действие есть прямая и обратная сила, обычно, этим дело не кончается. Он напоминает, что жизнь - это серия взлетов и падений, прохождения от пиков до низов, касающихся каждого: фермеров, бизнесменов и бизнесвумен, людях, работающих на сталелитейных заводах, как, например, дедушка. И гораздо сложнее спускаться вниз, чем подниматься вверх. Но лишь находясь в самом низу, возможно осознать, кто ты есть на самом деле.

Каждый из моих родителей любит рассуждать о том дне, когда все, что происходит со мной, замедлит свою скорость. Мама считает, что я начну больше наслаждаться своей жизнью. Папа думает, что у меня появится больше свободного времени для этого. Я же просто благодарна за то, что происходит сейчас. Я люблю свою работу. Если я не буду работать в таком темпе вечно, то не знаю, что тогда вообще делать со всем дополнительным временем и энергией, пока в моей голове находятся несколько интересных идей (смотрите чуть ниже). Я могу добиться действительно хороших успехов в каллиграфии.

Даже учитывая вечеринку, которую я с нетерпением ждала, я никогда не хотела, чтобы мое шестнадцатилетие по-настоящему наступало. Мне нравится быть ребенком и думать, что это может прекратиться. Я понятия не имею, как можно самой заниматься стиркой. (Это один из тех моментов, когда мама обращается со мной как с маленькой.) На мне и так лежит огромное количество "взрослых" обязанностей - полный рабочий день без прекращения обучения, различные приемы, завершение работы точно в срок. Мама понимает, порой я должна быть ребенком, чтобы чувствовать себя в безопасности, ощущать заботу о себе, давать возить себя повсюду - надеюсь, последнее завершится с получением мною водительских прав.

Ах да, я хотела бы обучиться стирке до того момента, как уеду из нашего дома. И знаете что? Я немного взволнована. Ведь что бы я ни делала, даже если это гора стирки, я буду двигаться вперед, создавать собственное будущее - и мне по-прежнему предстоит пройти еще очень много миль.

После Завершения (After The After)

В настоящем послесловии я писала, что мне страшно взрослеть. А теперь мне кажется, я уже повзрослела, даже не заметив. Не до конца, разумеется. Как я говорила, передо мной по-прежнему лежит еще много миль. Но опыт прошлого года помог мне сделать то, что я себе до этого даже не представляла. Я сидела на пляже один на один с тем, что должна была отпустить. Я открыла свое сердце и снова влюбилась. Я потеряла любовь, но обрела дружбу. Я путешествовала по новым странам, а потом вернулась в родные места. И, вы будете гордиться, узнав, что я обучилась стирке!

Однако, все это - лишь несколько уроков. Всего несколько миль, чтобы отметить. Впереди их гораздо больше. О некоторых из них я уже догадываюсь, другие станут для меня сюрпризом. И знаете что? Я сгораю от нетерпения.

вещей, которые я хотела бы сделать
прежде, чем умру

1. ~~полетать на вертолете~~ СДЕЛАНО
2. сплавать на дно океана
3. выйти замуж/родить детей
4. побывать на Великой Стене
5. прыгнуть с парашютом
6. полетать на воздушном шаре
7. отправиться в туристический поход по Европе
8. получить "Гремми"
9. лично помочь в борьбе с голодом какой-нибудь стране
10. познакомиться с Исааком Пабло
11. открыть летний музыкальный лагерь для детей вместе с Х.Л. и Д.С.
12. продвигать информацию о беременности в раннем возрасте
13. поехать с миссией мира в draw awarenessфрику
14. искупаться в Красном море
15. оплатить бабушкины счета
16. научиться кататься на серфе
17. написать рассказ о своей жизни СДЕЛАНО, ТАК ВЕДЬ? (Сейчас!)
18. создать парики для детей
19. отметить день рождения на Гавайях
20. построить школу
21. снять коттедж в Суррее
22. создать Угги без использования кожи/шерсти
23. прочесть всю Библию - в процессе
24. увидеть северное сияние
25. отправиться на шопинг в Милан
26. поехать в Египет и посмотреть Гробницу Тутанхамона
27. поехать в Иерусалим
28. поучаствовать в марафоне
29. поуправлять самолетом
30. получить права на вождение мотоцикла
31. пересечь всю страну
32. пожить в Техасе
33. забраться на Эверест
34. пожить за пределами страны
35. находиться в двух местах сразу
36. приехать в госпиталь к детям во всех 50 штатах
37. покататься верхом по пляжу
38. подарить сестре щенка хаски
39. записать альбом в стиле кантри
40. создать альбом в стиле металл

41. познакомить нынешнее поколение с Бадди Холли и помочь ему достигнуть первого места в лучшей десятке альбомов iTunes
42. купить дом моего дедушки
43. поехать на рыбалку и на самом деле поймать большую рыбу
44. слетать на Фиджи
45. спродюсировать альбом моей младшей сестры
46. построить дом для родителей в Сисайде
47. поехать с семьей в Тайланд и попробовать пожить день как они
48. вырыть колодец в Индонезии
49. изобрести что-нибудь... пока не знаю что именно, ха-ха!
50. закончить этот список и добраться до пункта под номером 100!!!!

Майли Сайрус

МИЛИ ВПЕРЕДИ

МАЙЛИ САЙРУС
совместно с Хилари Лифтин

Перевод: vkontakte.ru/club1622824

Все права на оригинальный текст книги
принадлежат Disney и Hyperion Books.

Русская версия книги представлена исключительно
для поклонников, имеющих оригинал книги,
но не владеющих английским языком.